

Ульяна Жигилий

От края до края. Шаг первый

Фэнтези • Приключения • Любовный роман

Ну и стоило ломать себе голову, составляя пазл на крышке, что бы открыть эту треклятую шкатулку? Ведь не ты же её закрывала. Ну, и чего ты добилась? Зелёного дыма и потери сознания? А пробуждение буде мучительным. А, кстати, где это ты очнулась?

Жигилий Ульяна Владимировна

От края до края. Шаг первый

Часть первая Дворец

Судьба изменчива, и меняется она обычно только к худшему.

Эзон

Глава 1 Подарок

— Да что ж ты творишь, окаянная?! — обернувшись, я с испугом посмотрела на Анатолия Ивановича, семенившего ко мне на своих коротеньких ножках. — Ишь что удумала, добро казенное портить!

Оторопь прошла мгновенно, вытесненная решимостью. Не обращая внимания на метавшего молнии старика, я с силой дернула на себя уродливую портьеру. Треск рвущейся ткани согрел мою душу, и, похоже, довел Анатолия Ивановича до инфаркта. Отбросив в сторону ненавистную ткань, я победно взглянула на директора.

— Ну все, теперь точно уволят... — проигнорировав горестный вздох начальника, я взобралась на шаткий табурет, с твердым намерением завершить начатый акт вандализма.

— Не стоит так драматизировать, ведь я из самых лучших побуждений...

— Из лучших побуждений, гляди-ка... — ворчал директор, подбирая с пола уже ни на что не годный материал. — И чем тебе занавески Марии-Антуанетты не угодили-то?

— Во-первых, не занавески, а портьеры, а во-вторых: если эта безвкусная тряпка принадлежала Марии-Антуанетте, тогда я являюсь балериной в третьем поколении! — категорично заявила я.

— Нет, ну вы посмотрите на нее! — сокрушено качал головой Анатолий Иванович. — Начальство сказало: «Занавески Марии-Антуанетты», значит, так оно и есть, и не тебе, пигалице, с ними спорить.

— Портьеры, — поправила я.

— Да чтоб тебя! — в сердцах выкрикнул директор, и, бросив грязно-зеленые «портьеры Марии-Антуанетты» на пол, направился к себе, активно при этом жестикулируя.

Я только фыркнула, освобождая добротный карниз черного дерева от клочков ткани. Отступив назад, я с удовлетворением взглянула на плоды своих стараний. Так-то лучше! Теперь, избавленные от уродливой тряпки, во всей красе были видны изумительные обои. «Фальшивый шелк» не принадлежал Марии-Антуанетте, но уж точно был изготовлен в эпоху ее правления.

Ума не приложу, и как эти проходимцы, гордо именуемые «начальством», пропустили такую жемчужину? Отыскав несколько небрежно смотанных рулонов в куче прочего хлама, присланного в наш музей в огромном ящике с надписью «Новое поступление», я едва не прослезилась от счастья. Подумать только — это была единственная вещь во всем «Зале XVIII века», которая к этому веку принадлежала. Темно-синий шелк кое-где осыпался, но реставрация не заняла много времени, благо материал этот в наше время не в дефиците. И вот, спустя неделю, я с умилением любовалась на стены, оклеенные этим чудом. А на следующий день случилось непредвиденное: в очередном ворохе непригодного старья Анатолий Иванович обнаружил пакет, надпись на котором гласила, что в нем лежат самые настоящие портьеры из опочивальни Марии-Антуанетты. Воспользовавшись моим отсутствием, коварный старикан приколотил карниз, на который и повесил потертую, выцветшую ткань.

Скандал разразился грандиозный: с пеной у рта директор музея доказывал мне, что «начальству виднее», я же в свою очередь твердо стояла на том, что шторы со штампом местного текстильного завода «Березка» никак не могут быть изготовлены в XVIII веке. К консенсусу мы так и не пришли, поэтому я решила взять ситуацию в свои руки, и избавиться

от убогих «занавесок».

Теперь взирая на результат, я мысленно похвалила себя с победой, а затем отправилась на поиски Анатолия Ивановича: пришла пора мириться с начальством. Пройдя мимо «Египетского зала», в котором кроме мумии моего собственного производства содержался только макет плато Гиза, да плакат с поперечным разрезом пирамиды Хеопса, я направилась напрямик к кабинету директора. Толкнув давно не крашенную дверь, я прошествовала к неприметной двери, в самом дальнем углу комнаты. Именно там располагалась каморка, в которой Анатолий Иванович проводил большую часть своего свободного, да и, зачастую, рабочего, времени.

— Можно? — заискивающе пропела я, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Старик, как я предполагала, обнаружился в кресле у небольшого окна. В руках его как всегда была книга, коих в этом помещении обосновалось невероятное количество: ими был забит средних размеров шифоньер, книги лежали на антресоли, ровные стопочки высились вдоль каждой стены от пола до самого потолка. Создавалось впечатление, что нахожусь я в подсобке огромного книжного магазина.

Анатолий Иванович даже не взглянул на меня, лишь упрямо насупил кустистые седые брови. Не смотря на свой склочный характер, директор был человеком отходчивым, прощая все мои выходки и капризы так же быстро, как брался за новую книгу. Вот и сейчас спустя пару минут молчания, он грозно взглянул на меня, но потом черты его морщинистого лица разгладились, и он обречено вздохнул.

— Так я войду? — улыбаясь еще шире, спросила я, на что старик лишь махнул рукой, вернувшись к чтению. Присев на стул, я принялась покорно ждать, ибо отрывать директора от книги дело зряшное и неблагодарное, чего доброго еще язвить начнет, а в этом старику поистине нет равных.

Взглянув на Анатолия Ивановича, я в очередной раз поразилась капризу природы, подарившему миру этого человека. Добрая, чуткая и сострадательная душа была заточена в весьма неприглядную упаковку, некоторые считали ее даже отталкивающей. Более всего старику подходило сравнение с гномом, и из-за весьма невысокого роста, и из-за объемной фигуры, да и окладистая борода лишь усиливала первое впечатление. Добавить ко всему нос картошкой и сморщенное личико и вот перед вами выходец из детской сказки.

— Воспитывать тебя надо, Ариша, воспитывать, — горестное замечание директора оторвало меня от размышлений.

— Так ведь некому, — развела я руками, притворно при этом вздохнув.

— Некому, говоришь? — хитро сощурившись, сказал он, а потом добавил: — Найдем...

— Нет, не надо... — холодея, пискнула я.

— И не совестно тебе, тетеха? — хохотнул он, озорно поблескивая маленькими глазками.

Нет, очередной лекции на тему «Любовь, и как ее поймать» я не переживу. С самого первого дня моей работы в музее вредный старикан загорелся идеей непременно меня женить. Сопротивлялась я стойко, порой прощаясь не только со свободой, но и с жизнью. Чего только не предпринимал Анатолий Иванович: подсылал ко мне потенциальных ухажеров, регистрировал меня в брачных агентствах, однажды даже завязал переписку с одним из «претендентов», но был вовремя раскрыт и жестоко наказан моим гробовым молчанием на целую неделю. С тех пор малейший намек на мою несостоявшуюся личную жизнь воспринимался как сигнал воздушной тревоги, тут же хотелось залезть под стол.

— Откуда только взялась на мою голову... — буркнул директор, уткнувшись в книгу. — Ничего, я тебе такого ухажера найду, что и не в сказке сказать...

— ... ни пером описать, — хохотнула я, оставляя этот раунд за собой.

— Хохочи, хохочи... — взглянув на меня так, что по телу мурашки проскакали, ухмыльнулся старик. Мне стало ой как не по себе, но тему разговора Анатолий Иванович уже сменил, возобновив наш давний спор по поводу нового дизайна «Зала Средневековья».

* * *

Устало прислонившись к дверному косяку, я прикрыла глаза, тихо радуясь возвращению домой. Совмещая должность смотрителя музея с работой и гида, и уборщицы, я необыкновенно выматывалась за день, потому особенно ценила вечера, проводимые в одиночестве. Боясь признаться самой себе в том, что директор прав, и моя жизнь ни на что не годится, я, стиснув зубы, и выдавив пластмассовую улыбку, нарочито громко напевала дурацкий мотивчик.

Руки тряслись от усталости, разозлившись на себя за это, я с силой грохнула чайник на плиту, впрочем, тут же устыдившись собственной несдержанности. Заварив крепкий чай, я направилась в единственную комнату своей крошечной квартиры. Сии апартаменты достались мне по наследству от двоюродной бабки, которую я и в глаза-то не видела (подозреваю — она меня тоже). Именно благодаря свалившейся невесте откуда родственнице, я и обосновалась в этом небольшом городке, наивно веря в то, что именно здесь и ждут меня те перемены, на которые я так надеялась большую часть сознательной жизни. Чуда, как и следовало ожидать, не произошло, перемены, конечно были, но отнюдь не те, о которых я грезилась. Слоняясь долгое время без дела — как оказалось, с трудоустройством в городе было не все гладко — я кляла себя за наивность.

Спасением стал Анатолий Иванович, взявший меня под свою опеку. Что именно он углядел во мне — загадка, но рад моему появлению был безмерно. Так моя размеренная жизнь приобрела еще более глубокий оттенок серого. Старик не давал мне скучать, то загружая работой, то споря по пустякам, но иногда я все же ловила на себе его сочувственный взгляд. Директор всячески пытался мне помочь, но вскоре плюнул на это неблагодарное дело, мол, если уж я руки опустила, то ему уж подавно делать здесь нечего. Смирившись с собственной несостоятельностью, я ежедневно вставала на работу, с работы возвращалась, о работе думала, заставляя себя верить, что это и есть счастье.

Устало опустившись в надсадно скрипнувшее кресло, я без особого энтузиазма открыла, позаимствованную у Анатолия Ивановича, книгу «О быте и нравах народов Азии». Полистав некоторое время страницы, я со вздохом захлопнула пособие, в очередной раз признав, что жутко несобранна и ветрена. Еще сутра я так заинтересовалась этой книгой, и вот теперь потеряла к ней всякий интерес. Надо будет подержать у себя ее подольше, дабы старик не заподозрил, что я едва пролистнула несколько страниц.

Вернувшись в прихожую, я выудила из сумки подарок директора. Перед закрытием старик протянул мне завернутое в холщевую тряпицу нечто:

— Держи, чертовка, — развернув ткань, я с умилением уставилась на крохотную — не больше спичечного коробка — деревянную шкатулку. — Это из последнего поступления. Снова ничего стоящего не прислали, только вот эта вещица мне приглянулась.

— И как она открывается? — повертев некоторое время в руках диковинку, и не сумев поднять крышку, поинтересовалась я.

— А бес ее знает, — махнул рукой старик, поворачиваясь, чтобы уйти. — Это ты ж у нас любительница всяческих головоломок, вот и помучайся, авось, что и выйдет.

Так и не разгадав тайну шкатулки, я временно забыла о ней, а сейчас снова взяла в руки. Подозрительным мне казался объемный узор, которым была инкрустирована крышка. Проведя пальцами по разрозненным кусочкам, я неожиданно почувствовала, как один из них сдвинулся с места. Так вот как открывается треклятая коробка — необходимо собрать воедино все части, дабы активировать механизм, запирающий замок. Победно ухмыляясь, я принялась двигать осколки рисунка. Около часа я билась над головоломкой, но вот, наконец, последний кусок задвинут мною на место. Удовлетворено вздохнув, я с интересом рассматривала получившийся кленовый лист.

На доли секунды в голове моей мелькнула мысль: «А стоит ли заглядывать в шкатулку, так ловко кем-то запечатанную?», но любопытство пересилило все опасения. Приподняв крышку, я увидела нечто похожее на зеленый пепел, покоившийся на дне. Присмотревшись внимательнее и даже понюхав, я не обнаружила ничего подозрительного, после чего коснулась содержимого указательным пальцем...

По всей руке тут же пробежала судорога, а по пальцам пополз зеленый дым. Я вскочила на пол, пытаюсь отогнать едкий дым, но он перекинулся на вторую руку, и дальше расползлся по телу, причиняя нестерпимый зуд коже. Я отчаянно вопила, видя как дым обволакивает мое тело. Когда зеленая пелена застелила мне глаза, я была на грани обморока. Наконец, словно сжалившись, благословенная темнота накрыла мое сознание, но в голове все же успела промелькнуть ехидная мысль: «Вот это подарочек...»

* * *

Пробуждение было мучительным: голова раскалывалась на сотни пульсирующих кусочков, горло пересохло настолько, я едва смогла вдохнуть. Не открывая глаз, я пыталась собрать воедино разбегающиеся мысли: и где же я так набралась? Постепенно тело мое вновь обрело чувствительность, я явственно ощущала, как в мою щеку упирается нечто тонкое колючее, похожее на... Моментажно распахнув глаза, я в недоумении осмотрелась: кругом, насколько хватало глаз, высились исполинские дубы, кое-где проглядывали пышные островки кустов. Стоя на коленях, я вертела головой в поисках хоть какого-нибудь намека на присутствие людей. Тщетно... Окружающую меня тишину лишь изредка разбавляли редкие вскрики птиц. По земле мягкими волнами стелился серый предрассветный туман, только сейчас я почувствовала озноб, сковавший мое тело. Отчаянно не понимая что происходит, я попыталась подняться. Меня шатало из стороны в сторону, и через два шага я вынуждена была опереться рукою о шершавый ствол дерева, дабы сохранить равновесие. И только тут я заметила, что в руке моей зажат какой-то предмет. Распахнув ладонь, я увидела крохотную деревянную шкатулочку, увенчанную объемным клиновым листом. Воспоминания накатили волной, в тот же миг виски мои сдавило обручем боли, перед глазами поплыла кровавая пелена: старик... новое поступление... головоломка... зеленая дымка...

Истерика продолжалась долго... Я то хохотала, то ползала по земле, заливаясь горячими слезами, кричала, молила о помощи, кого-то проклинала... Когда силы оставили

меня, я просто повалилась на бок, тупо глядя прямо перед собой, и время от времени слабо всхлипывая. Сознание мое отчаянно отказывалось мириться с тем, что происходило. Попытка мыслить здраво успехом не увенчалась: я то и дело натыкалась на сюжеты фэнтезийных романов, что никоим образом не вязалось с реальным взглядом на жизнь.

Измощенная и физически и морально, я часто проваливалась в беспокойное забытие, каждый раз моля лишь о том, чтобы очнуться в собственной постели, забыть раз и навсегда этот кошмар.

В очередной раз открыв глаза я вяло отметила все те же деревья, кусты... В лесу заметно потемнело: приближался вечер. Желудок настойчиво напомнил о своем существовании недовольным ворчанием. Неуклюже встав на четвереньки, а затем и в полный рост, я шатаясь побрела на юг. Почему? Не знаю, возможно, в тот момент юг ассоциировался у меня с теплом, уютом, покоем. Часто останавливаясь, дабы усмирить головокружение и тошноту, я всматривалась в сгущающиеся сумерки, надеясь разглядеть тропинку, петляющую меж деревьев. Отсутствие оной воспринималось мною безразлично, даже ожидаемо.

Истерично хихикая я так же отметила отсутствие каких бы то ни было ягод. По мере продвижения жажда становилась поистине нестерпимой, оттесняя голод и общую слабость на второй план. Еще через какое-то время я жадно слизывала с листьев редкие капельки росы, но от этого жажда лишь усиливалась, словно костер, в который подкидывали сухие веточки. Со злостью я зашвырнула в чашу очередную пострадавшую растительность. Упав на колени, я твердо решила умереть именно здесь, впрочем, особого выбора у меня не было: сил осталось лишь на то, чтобы в последний раз подняться. Зарыдав в голос от отчаяния, я подгрребала под себя опавшие листья и ветки, намереваясь напоследок обзавестись подушкой.

Далеко не сразу до моего воспаленного сознания дошел голос... Мелодичный, звонкий, но в тоже время требовательный и настойчивый:

— Левенна нель малле?^[1]

Встрепенувшись, я что есть мочи напрягала зрение, оглянулась вокруг, пытаюсь разглядеть в густых сумерках говорившего, но снова воцарилась тишина, не было ни малейшего намека на движение. Когда я уж было решила, что это шутка моего разума, голос повторился, теперь-то я отчетливо уловила направление. Потратив оставшиеся силы на то, чтобы встать, я, тяжело дыша, поплелась вперед.

— Лизг!^[2] — прозвучало в тишине. Теперь в голосе говорившего явно проскальзывали угрожающие нотки, но мне было все равно. Голос означал разумное существо, а это значит, что мне окажут помощь. Подобные мысли добавили мне сил, я пошла еще быстрее.

— Лизг! — повторил незнакомец.

— Помогите... — Прохрипела я, утирая катившиеся градом слезы. — Помогите...

Человек больше не сказал ничего, гася единственный лучик надежды, что все еще теплился в моей душе. Закричав, я из последних сил рванула вперед... Слишком поздно я заметила его... просто в следующий момент от дерева, что находилось от меня метрах в двенадцати, отделилась тень. Я едва успела отметить легкий тренькающий звук, как легкий толчок в левую грудь заставил меня пошатнуться. Я кулем осела на землю, с недоумением глядя на тонкое древко стрелы, вошедшей в грудь... Шок прошел быстро, спустя пару мгновения меня накрыла волна ослепляющей боли, зарождаясь в груди и растекаясь по всему телу. Откинувшись на спину, я почувствовала во рту металлический привкус крови...

От дальнейших мучений меня спасла защитная реакция организма: обморок накрыл меня плотной пеленой тьмы...

* * *

Вокруг бушевало пламя... Я металась в самом центре пожара, в тщетной попытке найти выход... Черная пустота и коварная рыжая стихия, что норвила поглотить меня... Лишь изредка моего лба касалось нечто холодное, даруя спасительные мгновения облегчения, но этого было недостаточно и вскоре я вновь ощущала языки пламени, лизавшие мою кожу...

Чей-то голос нашептывал мне незнакомые слова, но по интонации я понимала, что это добрые, обеспокоенные слова. Не в силах ответить, я лишь вымучено улыбалась и слабо кивала, чтобы в следующий миг вновь броситься в схватку с невыносимым жаром, что плотным кольцом сковывал меня.

Когда сил бороться больше не осталось, я горько заплакала, опуская руки. В тот же миг пламя перестало жечь, нет, огонь никуда не делся, я просто перестала ощущать его... Облегчено вздохнув, я устало опустилась на пол, сотканный из черной пустоты. Прикрыв глаза, я начала медленно погружаться в благословенную тишину... Краем сознания я почувствовала сожаление, словно я лишаясь чего-то ценного, но это было лишь слабое, хрупкое чувство, разлетевшееся на осколки под напором блаженства, охватившего меня...

Когда до забытья оставалось лишь пару мгновений, меня настойчиво вырвали из состояния покоя... Властный голос повел за собой, все так же, не понимая ни слова, я покорно поднялась, не посмея ослушаться. И пожар с новой силой врезался меня, выгибая дугой мое тело. Не в силах терпеть, я закричала что было мочи, но мысли о покое оставили меня. Я вновь готова была сражаться со стихией, словно тот голос, влил в мои жилы живительную энергию. Стиснув зубы, я сражалась...

* * *

Меня разбудил стон, лишь спустя несколько мгновений я поняла, что этот слабый звук принадлежал мне. С трудом приоткрыв свинцовые веки, я попыталась сфокусировать взгляд на чем-либо, но попытки мои успехом не увенчались: лишь расплывающиеся тени воспринимались моим сознанием. Застонав снова, на этот раз от отчаяния, я почувствовала, как кто-то приподнял мою голову, а в следующее мгновение губ коснулось нечто твердое, и в рот потекла вода. Только сейчас я почувствовала насколько хочу пить. Жадно глотая, причиняя тем самым боль горлу, я никак не могла напиться. Вскоре поток иссяк, и меня бережно уложили обратно. Оставив попытки разглядеть что-либо, я вновь забылась крепким сном.

Часы беспмятства межевались короткими проблесками пробуждения. Бесчисленное количество раз кто-то незнакомый поил меня водой, нашептывал незнакомые слова тихим мелодичным голосом. Словно через толщу воды, доносился до меня этот звук, так что я не могла сказать с уверенностью, мужчина обращался ко мне, или женщина. В минуты бодрствования сознание мое прояснялось, лишённая способности двигаться и видеть, я находила утешение в картинах прошлого. Я часто мысленно возвращалась в свой родной

город, в свой дом, в свой мир...

Непрощеная мысль заставила вздрогнуть: мой мир? И когда же пришло осознание того, что очутилась я где-то далеко, где-то в другой реальности? Измученное сознание восприняло сей факт спокойно, словно это не я попала в сказку, и это не я оторвана от всего, что считала привычным. Разумеется, меня довольно часто посещала мысль о том, что происходящее ни что иное, как бред, одно из проявлений шизофрении, коварно настигшее меня. Но резкая боль в груди, проявлявшаяся при малейшем намеке на движение, мигом сметала любые доводы, приводимые рациональной частью разума.

Все кончилось неожиданно: открыв в очередной раз глаза, я с удивлением отметила, что надо мной нависает сводчатый потолок, обложенный диким камнем. Не веря своим глазам, я несколько раз моргнула, но видение не исчезло, напротив: мне удалось разглядеть свисающие кое-где тонкие черные усики корней, которые, отыскав крохотный зазор между камнями, рвались вниз.

Помимо воли в голове моментально выстроилась логическая цепочка, в конце которой красовался неутешительный вывод: я нахожусь под землей. Мгновенно погасив зародившийся было огонек паники, я грозно напомнила себе, что уже смирилась с тем, что впереди меня ждет еще не один неприятный сюрприз.

Я попыталась напрячь мышцы рук, на что тело ответило противной дрожью и легким покалыванием в области груди. Это слабое усилие словно разбило кокон оцепенения, обволакивавший меня до сего момента: дрожь холодной волной прокатилась по телу, до кончиков пальцев ног. В глазах помутилось, а к горлу подступила тошнота. Я издала слабый стон, явившийся лишь слабым отражением той бури чувств, что всколыхнулась во мне.

Тут же я краем глаза отметила какое-то движение и в следующую секунду надо мной склонилась женщина средних лет. Волосы незнакомки едва тронула искрящаяся седина, длинная челка не могла скрыть обеспокоенно сдвинутые брови женщины. Из-за плохого освещения я не могла с уверенностью разглядеть черты ее лица, но даже в тени, что укрыла от моего взора женщину, я отчетливо видела подернутые дымкой грусти темные глаза, лучившиеся прямоотой и пониманием.

Тем временем дрожь в теле усилилась до того, что, казалось, вот-вот я словно марионетка запляшу на твердом лежбище. Жалобно взглянув на женщину, я стиснула зубы, которые уже начали отбивать чечетку. Видимо, поняв мое состояние, она кивнула и моментально скрылась из виду. Вернулась незнакомка уже с грубо вырезанной деревянной пиалой. Присев рядом со мной, она одной рукой приподняла меня за плечи, а другой приставила к губам пиалу.

— Поешь, — не сразу поняла я, что произошло — все помыслы мои сосредоточились на безвкусном, белесом киселе, который я жадно проглатывала, почувствовав дикий голод. Покончив с «едой», я обессилено откинулась назад, чувствуя, как постепенно дрожь утихает. — Так-то лучше, а то совсем отошала...

Женщина улыбнулась, проведя рукой по моему лбу. А в следующий момент меня точно молнией ударило: я с точностью до последнего слова поняла все, что она сказала! Осознание сопровождалось вихрем мыслей: я понимаю ее, значит я дома, но что же означает все, произошедшее ранее?

— Где я? — Я едва узнала в этом хрипе собственный голос.

Несколько мгновений женщина смотрела на меня, после чего грустно улыбнулась и приподняла небольшой кулон, удобно устроившийся на моей груди. Кулон более всего

напоминал серебристую каплю, и крепился на тонкой серой нитке, вдетой в крохотное отверстие, венчавшее каплю.

— Я не могу понять тебя. Сэй не переводчик, он только пробуждает в твоём разуме ассоциации, поэтому ты можешь понимать мою речь, — говорила она нарочито медленно, словно растягивая слова. Прислушавшись, я неожиданно поняла, что женщина и в самом деле говорит не на родном русском: слова, слетавшие с её губ, были мне незнакомы, но, удивительное дело — я действительно понимала то, что она говорит!

— Она очнулась? — от куда-то справа послышался другой голос. На этот раз говорил мужчина, а сонные нотки указали на то, что он только что проснулся.

Я осторожно, дабы вновь не вызвать противную тошноту, повернулась в сторону говорившего. Метрах в трёх от меня располагались ещё одни нары. По-другому назвать их я не могла: деревянные, сохшиеся от времени доски крепились к большим кольцам, вбитым в стену. Вот на них-то и сидел сгорбившись мужчина лет тридцати. Коротко стриженные волосы его неаккуратной копной обрамляли осунувшееся усталое лицо. Потирая рукой глаза, он что-то неслышно нашептывал, затем, словно вновь вспомнив обо мне, посмотрел в мою сторону и приветливо улыбнулся.

— Вижу, ты идёшь на поправку, — медленно, словно каждое движение давалось ему с большим трудом, он поднялся и направился к нам. — Мое имя Боул, а эта милая женщина приходится мне старшей сестрой.

Я перевела взгляд на незнакомку, которая в этот момент с нежностью смотрела на Боула. От теплоты, которой искрилось лицо женщины, я сама сложила губы в слабой улыбке.

— Мое имя Диза, — представилась женщина, в то время, как её брат помогал мне подняться. Облокотившись о неровную стену и переждав с закрытыми глазами головокружение, я, наконец, смогла осмотреться.

— Арина, меня зовут Арина, — по слогам сказала я, указывая рукой на себя, на что брат с сестрой дружно кивнули, одарив меня улыбками.

Увиденное ментально напомнило мне Графа Монтекресто, которым в детстве я зачитывалась: именно так я представляла себе темницу замка Иф. Стены, покрытые все тем же диким камнем, создавали впечатление, что нахожусь я в пещере. Обстановку составляли шаткий с виду стол, на котором обнаружился источник света — наполовину сгоревшая толстая свеча, да пара стульев. Тяжелая деревянная дверь, обитая железными листами, с небольшим зарешеченным окошком нагоняла тоску. Переведя взгляд на противоположную от двери сторону, я отметила ещё две лежанки, подобные той, на которой спал Боул. На одной из них, отвернувшись к стене, спал мужчина.

— Да, милая, мы находимся в темнице, — сочувственно проговорила Диза. Я перевела на неё непонимающий взгляд: — Мы, так же, как и ты, без дозволения нарушили границы Светлого леса. Вот уже около года мы томимся здесь, без всякой надежды на освобождение.

Полный грусти монолог женщины кое-что прояснил: первое — я, сама того не ведая и не желая, нарушила границы некоего Светлого леса, второе — судя по обреченности, с какой говорила Диза, пребывание здесь может затянуться. Тем временем женщина продолжала:

— Тебя принесли двенадцать дней назад, ты едва дышала, постоянно повторяя «па-ма-хи-ти», — по слогам Диза попыталась повторить мой призыв о помощи, который так и остался без ответа в этом мире. Вместо спасения я получила стрелу в грудь, оставившую на память уродливый шрам.

— Четырнадцать ты горела, как свечка. Мы уж было решили, что все... не жить тебе, —

это говорил Боул, положив руку на плечо сестры. — А потом сюда сам Светлый Принц пожаловал, так сказать, полюбоваться на очередную воровку, он при Повелителе в начальниках охраны ходит. Вот он-то тебя и вытащил...

Боул говорил, а я вспоминала свой чудной сон: и пламя, и властный голос, заставивший меня «подняться». Так значит, меня приняли за воровку... мило. Что ж, спасибо Принцу за спасение, вот только не очень-то мне нравятся апартаменты, в которых меня разместили.

— Ты не переживай, девочка, как только ты поправишься, за тобой снова придут, глядишь и выпустят тебя. Нам-то не повезло... — с грустью продолжал мужчина. — Мы в лес за куссалью подались, а это не шутки...

— А, очухалась, значит, — прервал Боула скрипучий голос. Я обернулась на его звук и увидела четвертого обитателя камеры: им оказался сморщенный старик, с маленькими злыми глазками и кустистыми седыми бровями. — Что, обживаешься уже? Правильно, ты туточки надолго, кабы не на всю жизнь.

Неприятный насмешливый смех выбил меня из колеи: так разительно отличалось отношение старика ко мне от ласкового, даже бережного обращения брата и сестры.

— Будет тебе, Шилк, девушку-то страшать, — нахмурившись, попеняла старика Диза. А потом обернулась ко мне: — Не слушай его, он просто старый брюзга.

— Не буду... — сказала я, возвращая женщине улыбку. Надеюсь, она поняла меня.

Глава 2 Пленница

Время — лучший лекарь — делало свою работу: на третий день, после знакомства с обитателями камеры, я с помощью Боула смогла подняться с нар и сделать несколько неверных шагов. Силы тут же оставили меня, и я едва не упала, но главное заключалось в том, что я уверено шла на поправку. Как я догадалась, столь быстрое восстановление организма обусловлено было тем, что еду мне давали отдельно от остальных — ту самую бледную жижу, которой после пробуждения накормила меня Диза. Три раза в день решетка на двери отворялась, и тонкая рука передавала сначала пиалу с «киселем» для меня, а затем и остальную провизию. Женщина, читая на моем лице вопрос, объяснила, что это специальный отвар, который дают в лікарнях тяжелобольным. Рацион же моих сокамерников составляли хлеб, жидкий суп, да овощи.

На пятый день я, слегка пошатываясь, смогла сделать несколько самостоятельных шажков, чем гордилась безумно. Если Боул взял на себя роль лекаря, то Диза вплотную занялась моим образованием: каждый день женщина снимала с меня Сэй и по несколько часов мы с ней произносили вслух слова незнакомого мне языка. В начале женщина несказанно удивилась, обнаружив, что я ни слова не знаю на светлом наречии, знание которого, как основного языка, было просто необходимым. Я лишь пожимала плечами, не имея возможности сказать правду о своем происхождении и причине, по которой меня забросило в этот мир.

Обучение, как оказалось, давалось мне удивительно легко, женщина объясняла это тем, что благодаря Сэю в моей голове уже угнездились некоторое количество слов светлого наречия, более того: я подсознательно знала значение фраз, услышанных мною ранее. Дело оставалось за малым — произношение. Я повторяла каждое слово несколько раз, чтобы запомнить его звучание. За неимением другого, более или менее интересного занятия, я целиком погрузилась в процесс обучения.

— Меня зовут Арина, я ваш друг, — тщательно выговаривала я, под одобрительными взглядами брата и сестры, Шилк же только фыркал, отворачиваясь к стене. Старик вообще оказался на редкость занудным и нелюбезным, впрочем, я и не пыталась сдружиться с ним — мне с лихвой хватало Дизы и Боула, дабы не унывать и отвлекаться от своего бедственного положения.

— Арина — друг Боула, Боул — друг Арины, — я поморщилась. Мое имя как-то выпадало из общей картины мелодичного и плавного звучания нового для меня языка. Своими соображениями я, как могла, поделилась с Дизой: — Арина — не то, нужно другое имя.

Странно, я так легко готова была расстаться со своим именем, не чувствуя при этом ни капли сожаления.

— Алина, — предложила Диза, поразмыслив некоторое время. С детства не люблю этого имени, потому и отказалась. Так же отвергла предложенное Боулом — Айна, затем были Арри, Ина, Ана и много чего в подобном роде. Неожиданно проблему решил Шилк, которому, видимо, надоели взрывы смеха, сопровождающие каждое предложенное имя.

— Нечего тут гадать. Аринель, и дело с концом, — буркнул старик. Я несколько раз повторила «новое» имя, и, широко улыбнувшись, заново родилась.

О том, что мое лечение окончилось, я узнала в день, когда «рука» не передала через окошко пиалу с отваром. Да и ни к чему он мне больше, раз силы мои восстановились полностью. Черпая ложкой суп, я размышляла о том, что же последует дальше. Поделившись своими сомнениями с товарищами по несчастью, я получила единоголосный ответ: скоро за мной придут, даже старик Шилк не спорил с этим, только вот у него было свое мнение на счет причины, по которой это произойдет.

— Допросят с пристрастием, да и приговорят на вечное заключение.

— Не говори чепухи! — тут же заступился за меня Боул.

— Верно, не пугай девочку раньше времени, — успокаивающе проговорила Диза.

— А чего тут пугать ее? Оно ж видно, что девка себе на уме: по-нашенски ни слова не бормочет, отколь пришла — не допросишься! — взъелся старик, сверкая маленькими глазками. — Вот ты спроси ее: кто такая, а?

Диза молча смотрела в стол, избегая встречаться со мной взглядом. Более решительный Боул и тот сидел тише мышки. Собравшись с силами, я решила рассказать правду — благо словарный запас мой пополнился настолько, что говорить на подобные темы я могла без особого затруднения. За время, что я говорила, никто не проронил ни слова, даже вредный Шилк, и тот молчал, внимательно прислушиваясь к каждому слову. Выискивал подвох, не иначе.

— Такое случается редко, так что, даже не знаю, что тебе посоветовать, милая, — мягко проговорила Диза, когда рассказ мой подошел к концу.

— Говори правду, — твердо заявил Боул. — Иномирцев у нас не обижают, даже закон какой-то есть по этому поводу. В худшем случае тебя просто выставят за пределы Светлого леса.

Я благодарно улыбнулась брату с сестрой. Облегчено вздохнув, я решила, что преград для общения в виде лжи и недомолвок больше не существует. Это хорошо, ибо за время моего пребывания в подземелье у меня накопилась добрая сотня вопросов. Вот, например, что такое куссаль, и почему из-за этого брат с сестрой обречены на вечное заключение. Выслушав мой вопрос, Диза грустно улыбнулась:

— Куссаль — такая трава, что растет в единственном месте — на Жемчужном ручье, в самом сердце Светлого леса. Трава эта обладает свойством излечивать самые тяжелые раны, даже укус вампира...

Женщина как-то сразу потупилась, а голос ее сошел на нет. В глазах у меня зашипало, а сердце сжалось — так велика была печаль Дизы.

— Кто? — я презирала себя за этот вопрос, но мне необходимо было знать. Знать, чтобы разделить с ней эту боль.

— Муж мой и сын... — тихо ответила она, а Боул и вовсе отвернулся, дабы я не видела слез, что катились по его, заросшим бородой, щекам. Не выдержав, я кинулась к женщине, рыдая в голос. Никогда не замечала за собой такой мягкотелости, а вот сейчас меня просто изнутри выворачивало сочувствие и желание помочь.

— Ну, теперь-то уж поздно. Ничего не поделаешь... — как-то стушевавшись, тихо заметил Шилк.

— Да, поздно... — эхом повторила женщина.

После того, как тайна моя была раскрыта, я прямо-таки завалила брата и сестру вопросами, поток которых не иссякал на протяжении всего времени, что я бодрствовала, и даже во сне я продолжала составлять список на следующий день. За четыре дня я узнала очень многое об истории Лероны — именно такое имя носил этот мир, и о ее обитателях.

Преобладающей расой были светлые, они же и считались негласными властителями прочих народов, именно поэтому светлое наречие было обязательно к изучению, а Светлый лес считался священным, а потому и запретным. Ничуть не уступали светлым по численности и темные, но те жили в своих горах, отгородившись от остального мира стеной отчуждения.

Так же в этом удивительном мире обитали гномы, орки, феи, оборотни и вампиры. Животный и растительный мир, как я поняла из описаний Дизы, мало чем отличался от привычных мне. Вот только пегасы, драконы и прочая разумная и не очень нечисть привели меня в крайнее недоумение. Создавалось впечатление, что попала я не в параллельную реальность, а прямиком на страницы романа популярного автора, трудящегося в жанре фэнтези.

А еще в этом мире была магия... Этот факт привел меня в неописуемый восторг, я едва не захлопала в ладоши. Перед глазами моментально промелькнули сцены из «Зачарованных». Разумеется, я пристала к женщине с просьбой «показать фокус», на что та, смеясь, заявила:

— Далеко не все имеют Силу, а в числе людей таких и вовсе единицы. Самое большее, на что способны представители человеческой расы — это знахарство.

Расстроилась ли я? Нет, так как печальное известие тут же утонуло в океане новых вопросов: каков ваш быт? государственный устрой? отношения между расами? Диза едва успевала отвечать, когда же женщина поднимала руки в защитном жесте, ее сменял брат, так же терпеливо объясняя мне прописные истины этого мира.

Когда поток вопросов иссяк, Диза и Боул вздохнули с облегчением, а Шилк тот и вовсе возвел руки к потолку в благодарственном жесте Богам. Зато я теперь точно знала, что по меркам Земли, Лерона застряла где-то на рубеже Средневековья и Нового времени, застряла несколько тысяч лет назад, да так и осталась во временах батальи, турниров, балов и королей. Не смотря на то, что каждая из рас образовывала свое отдельное королевство, во главе которого стояла самая древняя и уважаемая династия, реальной властью обладали именно светлые. Да уж, абсолютная монархия в пределах целого мира...

Пришли за мной на следующий день. После завтрака, состоявшего все из того же супа и овощей, послышался звук открываемого засова. Я растеряно посмотрела на прочих обитателей камеры, ища поддержки, последнего наставления. Диза ободряюще улыбнулась мне, Боул коротко кивнул, и даже Шилк вместо привычного фырканья криво улыбнулся.

Когда в темницу вошли двое стражей с тонкими мечами, напоминающими катаны, я обомлела... Задавая сотни вопросов моим невольным учителям, я не спросила о главном —

о расовой принадлежности «великих и ужасных» светлых... Отрешено глядя в стену, горделиво выпрямившись и поливая презрением всех и вся, передо мной стояли самые настоящие эльфы! Именно такие, какими их привыкли считать благодаря тоннам сказочной литературы: высокие, стройные, невыразимо прекрасные. Даже острые ушки имелись в наличии, хотя, лично мне всегда казалось, что такая подробность в описание этих существ была излишней, ведь никакой функциональной нагрузки форма ушных раковин не несет.

Стражи, или, скорее всего, конвоиры расступились, приглашая меня тем самым к выходу. Оглянувшись на людей, за короткий срок ставших мне товарищами, я несмело шагнула в чернеющий проем двери. После тусклого освещения камеры, едва разбавленная светом единственного факела, тьма коридора показалась мне едва ли не кромешной. Ступая практически вслепую, я остановилась на полпути к противоположной двери, ведущей, по всей видимости, в другую темницу. Дверь «моей» камеры закрылась с противным скрипом, и тот час один из светлых двинулся влево по коридору.

— Иди, — только и сказал второй.

И я пошла, стараясь не отставать от впередиидущего конвоира, явственно ощущая за спиной другого эльфа, но, не смея обернуться. Коридор оказался довольно длинным, оканчивался же он неожиданным подъемом, скрытым от глаз в темноте, в этом месте ставшей практически чернильной. Благо, подъем был недолгим, иначе я серьезно рисковала сломать ноги, пробираясь вверх на ощупь. Послышался скрип отпираемой двери, в глаза ударил яркий свет, полностью ослепив меня на несколько мгновений.

Коридор, в который меня вывели, разительно отличался от предыдущего: во-первых стены в нем были забраны мраморными панелями то ли розового, то ли белого цвета, а во-вторых вместо потрескивающих и чадающих факелов через каждые метра полтора под потолком висел небольшой — размером с кулак — сгусток. Шары излучали белоснежный свет, которого с лихвой хватило бы, чтобы осветить приличных размеров стадион. Словно пребывая в операционной, я видела каждую мелочь вплоть до пор на собственной коже.

Пройдя еще метров с двадцать, мы свернули в проем, скрывавший в своих недрах неприметную дверь. Не замедляя хода, эльф толкнул створку, и, войдя в комнату, скрылся из виду. Несколько помедлив, я шагнула следом. Ожидала я чего угодно: от пыточной камеры, до, непосредственно, эшафота, но то, что открылось моему взору, было чем-то из ряда вон. Большое, просторное помещение более всего походило на учебный класс: три ровных ряда столов, с приставленными к ним лавками, да длинная «кафедра», стоявшая в противоположной от двери стороне. Эта комната так же была лишена окон, видимо, я все еще нахожусь под землей.

За этим столом, склонившись над какими-то листами желтоватого цвета, сидел светлый. Когда, пройдя между рядами «парт», я остановилась перед ним, он лишь указал рукой на стул, стоявший несколько в стороне. Я присела на самый краешек, совершив тем самым серьезную ошибку, так как теперь на протяжении всего разговора буду чувствовать себя неуютно, но устраиваться поудобнее я все же не рискнула, опасаясь показаться излишне самоуверенной.

Минуты проходили в томительном молчании: эльф упорно не обращал на меня внимания, все так же внимательно просматривая бумаги, и изредка откладывая очередной листок в сторону. От нечего делать я принялась разглядывать сидящего напротив светлого. Пшеничного цвета волосы блестящими волнами спускались до плеч. В ярком свете все тех же «светлячков» кожа его казалась золотистой, как бы искрящейся изнутри солнечным

светом. Тонкие черты красивого лица казались нереальными, ибо такое совершенство не могло быть сотворено природой. Не скажу, что я сходила с ума при виде смазливых мужчин, но и не гналась никогда за пухлыми губками и томным взглядом, но сейчас... Я не находила себе места, боясь ослепнуть, потерять разум. Приложив немалое усилие, дабы оторвать взгляд от лица эльфа, я посмотрела на его руки, разумно посчитав их менее опасными для своего рассудка: холёные узкие ладони с тонкими пальцами, на первый взгляд — ничего особенного, но и в них, присмотревшись, я не смогла найти ни единого изъяна.

— Что же мне делать с тобой, смертная? — я подпрыгнула на месте, едва услышав этот голос. Именно он выдернул меня из цепких лап смерти, приказав жить. Именно приказав, так как теперь я точно знала значение слов, врезавшихся в мою память навечно. «Борись, глупая смертная! Живи!» — вот что он сказал тогда. От осознания того, что передо мной сидит сам Светлый Принц, мне стало не по себе, ибо какое дело может быть далеко не последнему существу этого мира до меня?

— Какая причина вынудила тебя нарушить границы священного леса? — голос Принца казался мне уставшим, словно на его плечах лежал весь груз мирских проблем, и сбросить его не представлялось никакой возможности.

— Я... не было причины... я... — голос мой предательски дрожал, превращая заготовленную ранее речь в бессвязный детский лепет. Мысленно одернув себя, я глубоко вздохнула, успокаиваясь: — Я понятия не имею, как очутилась в Светлом лесу, более того: я не представляю, как попала в Лерону.

— Вот как, — мне показалось, или в бирюзовых глазах, что смотрели на меня скучающим взглядом, промелькнула тень интереса? — А понимаешь ли ты, смертная, что, если выяснится, что твои слова — ложь, ты будешь приговорена к смертной казни?

Меня словно ударили под дых: нет, ничего такого я не представляла, и, честно сказать, откровенно струсила. Я не настолько хорошо знала этот мир, чтобы спокойно ожидать, пока чуждое существо будет проверять правдивость моих слов. Существо, что уж греха таить, откровенно меня презирающее...

— Так как, ты настаиваешь на своих словах? — поторопил меня Принц.

— Да, настаиваю, — хрипло проговорила я, понимая, что отрицательный ответ был бы равносителен вечному заточению в сырой темнице.

Не сказав более ни слова, светлый поднялся со своего места, и, обойдя «кафедру», приблизился, нависая надо мной. Коснувшись кончиками пальцев левой руки моего лба, он свободной рукой вычерчивал в воздухе сложную фигуру, нашептывая при этом слова, на незнакомом языке. Когда с губ его сорвался последний звук, голову мою тут же пронзила острая боль, а перед глазами поплыли картины давно минувших дней. Здесь было все: и первые воспоминания из детства, юность, учеба, работа — все это промелькнуло так стремительно, что разобрать отдельные образы было невозможно. Последние дни моей земной жизни прокручивались медленно, словно под конец память выдавала воспоминания неохотно, сопротивляясь. Я понимала, что вместе со мной этот «фильм» смотрит и Принц, так что беспокоиться о том, что правда моя не будет доказана, не было причин, ибо самый главный дознаватель стал свидетелем моего перемещения в Лерону. Очередная картинка, открывавшая взору тень, отделившуюся от дерева за миг до моего ранения, оказалась последней. Отняв руку от моего лба, эльф вернулся на свое место.

— Твои слова подтвердились, смертная. Твою дальнейшую судьбу буду решать не я, — голос его дрожал, и, присмотревшись, я увидела бисеринки пота, рассыпавшиеся на гладком

лбу Принца. Да уж, нелегко ему далось это знание. — Ты вернешься в темницу, где и будешь ожидать окончательного решения.

Словно в бреду я поднялась со стула, и, машинально попрощавшись, направилась к двери, где меня поджидали стражники. Все-таки решившись, я обернулась у самого порога: светлый снова склонил голову над листами, словно и не было минуту назад сумасшедшего напряжения, заставившего его взмокнуть.

— Спасибо, — едва слышно сказала я, но эльф отреагировал мгновенно: подняв на меня взгляд, он вопросительно приподнял бровь. — За то, что вытащили меня.

Коротко кивнув, он вернулся к своему увлекательному занятию, а мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за своими конвоирами обратно в камеру.

* * *

Решения я ожидала два дня, во время которых не находила себе места, нервно шагая из угла в угол. Неопределенность убивала, я стала рассеянной, на большую часть вопросов отвечала невпопад. Даже Шилк перестал донимать меня своими язвительными замечаниями, так как я их попросту игнорировала.

Когда же дверь камеры отворилась, я была на грани обморока от волнения. Диза тут же кинулась меня обнимать, слезно прошептав на ухо, что больше мы, скорее всего, не увидимся. Я не хотела в это верить, но переубедить женщину не было сил. Окинув взглядом всех троих, и коротко кивнув им, я вышла в уже знакомый коридор.

Сопровождала меня все та же молчаливая парочка. Только сейчас двинулись мы в противоположную прошлому маршруту сторону. Переход я запомнила смутно, так как перед глазами все плыло от страха. Могу лишь сказать, что шли мы намного дольше, чем в предыдущий раз. Яркое освещенным коридорам, казалось, не будет конца. Я не старалась считать повороты и лестницы, поняв всю глупость этой затеи: уж больно запутанным оказался маршрут.

Наконец, свернув в очередной раз, мы оказались в огромном круглом холле, потолок которого полусферой сходил на немыслимой высоте. Из этого помещения на равном расстоянии друг от друга виднелись проемы таких же коридоров, подобных тому, из которого меня вывели эльфы. Здесь же почти напротив нас располагались высокие двустворчатые двери. По обе стороны от входа стояли стражи, одетые в те же серебристые туники, что и мои провожатые. Разумеется, новые действующие лица так же обладали неземной красотой, к которой я, кажется, начала привыкать, что само по себе весьма радовало. Не очень уж мне было приятно пускать слюни каждый раз, видя перед собой представителя Высшей расы Лероны.

Стражи, стоявшие у дверей, при нашем приближении ожили, распахнув створки, ведущие в... тронный зал. Другого определения и быть не могла, так как помещение, в которое я вошла, подавляло своими размерами и величиим. Наверняка, восседая на троне, обнаружившемся у противоположной стены, и я выглядела бы грозно и нерушимо. Но, увы, в данный момент трон был занят.

Чем ближе я подходила к Светлому Повелителю, тем сильнее дрожали мои колени. Разумеется, Повелитель был красив, так же в глаза бросалось поразительное сходство с братом, только вот глаза его, в отличие от бирюзовых Принца, были темными, то ли синими,

то ли черными — не знаю, уж больно далеко от трона меня остановили конвоиры. Коротко кивнув, сопровождающие меня эльфы ретировались, оставив меня в одиночестве.

Минуты проходили в молчании: Светлый Повелитель внимательно изучал меня, впрочем, я занималась тем же. Светлый представлял собой образчик величия и царственности: такой цепкий, пронзительный взгляд мог иметь только владыка, переживший множество интриг и козней. Под стать своему правителю были и «министры» — шестеро светлых, одетых в красные мантии, при ходьбе, видимо, подметавшие своими полами пол. Стоявшие по обе стороны от трона, они с брезгливым интересом рассматривали меня, словно я была чем-то весьма мерзким, но диковинным. Подавив желание показать наглецам язык, я вновь посмотрела на Повелителя.

— Мы рады приветствовать тебя в нашем мире, — нарушил он молчание. — Мы приносим свои извинения за недоразумение, произошедшее с тобой. Виновные будут покараны.

Я мысленно усмехнулась: «Как же! Из-за простой смертной, даже иномирянки, будет наказан представитель Высшей расы. Так я и поверила!». Благодарно кивнув, я тем самым поддержала игру Повелителя.

— Мы просим тебя остаться в Светлом Дворце в качестве гостя, — продолжил Светлый.

— Почту за честь, — я с таким пренебрежением читала «Письма лорда Честерфилда к сыну», навязанные Анатолием Ивановичем, а они, оказывается, мне оченьгодились.

— Дабы искупить вину перед тобой, мы решили выполнить любое твоё пожелание, — а вот это очень хорошо!

— Возможно ли освободить заключённых, с которыми я делила камеру? — я намерено указала на то, что благодаря «недоразумению» провела последний месяц в темнице. Моя просьба явно не доставила Светлому удовольствия, но обещание уже дано, и слов назад не веротишь.

— Мы освободим пленников, раз таково твоё желание, — несколько поколебавшись, заявил он. — Ты можешь идти, твои покои укажет назначенный нами Сопровождающий.

Ещё раз благодарно кивнув, я повернулась спиной ко все честной компании и направилась к выходу. В след мне понесся дружный негодующий возглас. Черт, нужно было внимательнее читать «Письма»...

* * *

На выходе меня ожидал сам Принц, чему я безгранично удивилась. Коротко кивнув, он направился в один из проходов, я же пыталась не отставать от его быстрой поступи. Не говоря ни слова, светлый вел меня запутанным лабиринтом одинаковых коридоров. Не смея нарушить молчание первой, я покорно семенила следом, размышляя над причиной, толкнувшей Повелителя назначить моим надзирателем собственного брата. Не придя к какому-либо разумному объяснению, я оставила попытки разобраться в поступках Светлого.

Тем временем мы достигли пункта назначения: им оказалась просторная комната, убранная в синих тонах. Основным предметом обстановки была просторная кровать, стоявшая в центре комнаты на невысоком постаменте. Стену слева от двери и стену напротив украшали огромные окна, справа же находились две двери. Помимо кровати в

комнате был пристроен небольшой столик, уставленный множеством бутылочек, здесь же помещалось и зеркало в позолоченной раме. Обстановку завершал небольшой пуфик, приставленный к столу. Что ж, я была вполне довольна, отведенными мне апартаментами, смущала меня лишь выставленная напоказ кровать, но этот недостаток можно пережить.

— Ужин тебе принесут через два часа, этого времени тебе должно хватить, чтобы обжиться. Я приду позже, — молчавший до этого эльф, выдал фразу на одном дыхании, прилагая при этом невероятные усилия, дабы не скривиться. Мне стало его жаль, но после следующих слов я передумала: — И не вздумай никуда уйти, не хватало мне разыскивать тебя по дворцу.

— Как мне к вам обращаться? — спросила я.

— Во-первых, не говори мне «вы», так мы обращаемся лишь к Повелителю, прочие этого не достойны, — закатив глаза, с видом мученика принялся распинать меня светлый. — Можешь называть меня господином.

— В моем мире... — хотела было возмутиться я, но Принц прервал меня, раздражено заявив:

— Ты не в своем мире!

— Пусть так, — проглотив укор, начала я. — В любом случае называть тебя господином я не стану. И это не обсуждается.

Пораженный моей наглостью, светлый грозно сдвинул брови, но, видя решимость на моем лице, промолчал. Несколько мгновений он разглядывал меня, поливая при этом презрением. Я стойко выдержала его взгляд: страх перед «вторым Повелителем» — это негласный титул Принца — бесследно исчез в тот самый момент, когда я делилась с ним воспоминаниями из жизни. Видимо, почувствовав перемену в моем отношении, эльф лишь коротко кивнул, признавая победу за мной.

— Мое имя Ламирр, — бросил он, стремительно покидая комнату.

— Аринель, — представилась я захлопнувшейся двери.

Вид, открывавшийся из окна, захватывал дух, будоражил воображение. На сколько хватало глаз, простирался лес, словно диковинным ковром он устилал землю, образуя сплошное море зелени. И лишь на горизонте, окутанные серебристой дымкой, едва виднелись горы, черной гранью пресекавшие буйство природы.

Заворожено вглядываясь вдаль, я переживала ни с чем несравнимые мгновения единения с миром. Не важно, что я не принадлежала ему, так же малозначительно и то, что встретил он меня неласково. Сейчас я отчетливо чувствовала его, тонкое стекло не могло быть преградой на пути к пониманию и взаимному признанию.

Распахнув створки окна, я полной грудью вдохнула пьянящий воздух, и, прикрыв глаза, раскинула руки в приветственном жесте. Ветер трепал мои волосы, незаметно подкравшиеся сумерки одарили прохладой, отрезвляя.

Стук в дверь заставил меня опомниться, я поспешно закрыла окно, и словно впервые оглядела комнату. Ничего не изменилось, но теперь она казалась мне более родной, чем при первом осмотре. Стук повторился, понукая меня открыть дверь. На пороге с подносом в руках стоял Ламирр. Я сдержала смешок: неужто он и в прислужниках у меня ходить теперь будет? Отступая в сторону, я позволила светлому войти: несмотря на комичность собственного положения, эльф прошествовал мимо меня с таким видом, словно нес не поднос с едой, а бесценное произведение искусства.

Аккуратно поставив поднос на кровать, он направился к двери, не удостоив меня даже взглядом. Нет, так дело не пойдет! Необходимо налаживать контакт, иначе мое пребывание здесь обернется сущей мукой.

— Ты не присоединишься ко мне? — осторожно спросила я, пытаюсь предугадать реакцию Принца. Тот в свою очередь одарил меня равнодушным взглядом, но не сказал ни слова, потому я добавила: — Пожалуйста, мне будет очень приятно.

Несколько мгновений он раздумывал, глядя на дверь, после чего, кивнув мне, направился обратно к кровати. Сев по-турецки, он деловито снял пузатую крышку с подноса и отложил в сторону. Я устроилась напротив, все так же миролюбиво глядя на светлого. Сумерки наступали стремительно и вскоре в комнате станет настолько темно, что я не то что еды, руки своей не увижу. Словно прочитав мои мысли, Принц начертил в воздухе какой-то знак и тут же комнату озарил светом тот самый светлячок, подобных которому я видела за сегодня бесчисленное множество.

— Ух ты! Покажи еще раз! — не в силах сдержаться, попросила я. Коротко хмыкнув, Ламирр произвел еще один светящийся шарик и жестом отправил его к потолку. — Славно, а в моем мире магии нет.

— Магия есть везде, — нарушил молчание он. — Ее нужно лишь почувствовать, разглядеть.

Я лишь скептически на него посмотрела, но возражать не стала: не к чему спорить сейчас, когда я только-только заключила с ним перемирие. Взяв с подноса кусок холодного мяса, я принялась методично поглощать продукт питания, этим же занялся и эльф. Некоторое время в комнате не было слышно ничего кроме моих восторженных возгласов — дань отменному повару. На мои бурную реакцию Ламирр реагировал лишь покровительственными улыбками, мол то ли еще будет.

— Можно спросить? — начала я, когда последний кусочек аппетитного ужина исчез с подноса. Светлый только махнул рукой, откидываясь на подушки. — Почему именно ты стал моим сопровождающим? Ведь, как я понимаю, в твои обязанности не входит радушный прием иномирян.

— В мои обязанности не входит так же и допрос преступников, — хмыкнул Принц, приподнимаясь на одном локте. — Я несколько оплошал недавно, но это не твое дело. Когда Повелитель предложил мне альтернативу: ты или скучное прозябание в подземелье на ближайšie сотню лет, я, разумеется, выбрал тебя. Так что, можешь считать себя моим наказанием, и не удивляться, что отношусь я к тебе соответственно.

— Спасибо за откровенность, — кисло ответила я.

— Всегда пожалуйста. Завтра я покажу тебе дворец, а сейчас мне пора.

Он легко соскочил с кровати и пружинистой походкой направился к двери. Я посмотрела на опустевший поднос, оставшийся сиротливо стоять на покрывале. То, что Принц не соизволит забрать его с собой — факт, заставивший меня лишь удрученно вздохнуть. Неожиданно вспомнив кое-что, я поспешно окликнула светлого:

— Мне было обещано...

— Я знаю, — перебил меня эльф. — На рассвете их выведут за пределы Светлого леса.

— Погоди, мне можно с ними попрощаться? — с надеждой спросила я.

— Как хочешь.

— А...

— Что еще? — раздраженно спросил Ламирр, держась за ручку двери.

— Та женщина, Диза, она приходила за куссалью. Ее мужа и сына укусил вампир, — не веря в то, что говорю, сказала я.

— И? — Принц обернулся, вопросительно приподняв бровь.

— Я думала... я хотела спросить... В общем, можно им как-нибудь помочь? — я не знала куда деть глаза от стыда.

— Какой срок?

— Что? — не поняла я.

— Как давно их укусили? — с видом мученика повторил эльф.

— Год, или чуть больше.

— Слишком большой... Я отправлю с ней двоих лекарей: возможно, им удастся чем-нибудь помочь, — с серьезным видом пообещал он. — Это все?

— Нет, — от такой наглости светлый даже поперхнулся. Боясь, что он вот-вот развернется и уйдет, я скороговоркой выдала: — Еще есть Шилк. Я не знаю, почему он здесь, но ему тоже нужно помочь.

— Да, я помню его. Назойливый старик: уже три года все пытается свою дочь увидеть, его ловили столько раз, что и не счесть, — смеясь, начал вспоминать Ламирр.

— И что в этом смешного? — насупившись, буркнула я.

— А смешное в этом то, что дочь его и знать не хочет, именно она и посоветовала его в темницу заточить, чтоб не мешался, — посерьезнев, ответил Принц.

— Значит, он хочет сказать ей что-то серьезное, — ни к кому не обращаясь прошептала я, вспоминая язвительного старика. Так вот значит что привело его в Светлый лес — дочь. Не знаю, какая кошка пробежала между ними, но помочь все же необходимо, ибо через какое-то время Шилк попытается снова пробраться в лес, и окончится это во все той же камере. — Ты можешь устроить им встречу?

— Хм, тебе-то, что за дело? — с иронией осведомился он.

— Жалко деда, — ответила я, пытаюсь скрыть горькие нотки в голосе.

— Хорошо, сделаю, — легко согласился Ламирр. — Только это последняя просьба, которую я выполню. За это ты станешь беспрекословно слушаться меня во всем. Согласна?

— Да, — выдохнула я, посчитав, что легко отделалась.

* * *

Как и обещал, Ламирр явился на рассвете. Жестоко выдергивая меня из объятий сна, он ехидно напомнил о моей просьбе. Вспомнив, где нахожусь, я резко вскочила, чтобы в следующий момент встретиться головой с подбородком светлого, так некстати сколовшегося надо мной. Принц пережил несколько незабываемых мгновений, а я же, в который раз, поразились собственной глупости и неуклюжести. Всю дорогу по дворцу Ламирр, насупившись, молчал, и на все мои заискивания отвечал презрительным взглядом.

После вырванного вчера обещания, я вздохнула с облегчением. Дверь за эльфом закрылась и я очутилась в полном одиночестве. И тут-то взгляд мой наткнулся на светляков, все еще болтавшихся под потолком. Мигом вскочив с кровати, я кинулась вслед за светлым, уже почти свернувшим в очередной коридор.

— Как их потушить? — запыхавшись от быстрого бега, я остановилась подле Принца.

— Привыкай, — только хмыкнул он, коварно ухмыляясь, и скрылся из виду.

Костеря его, на чем свет стоит, я вернулась в комнату, в которой все так же полыхали два маленьких солнца. Досадливо поморщившись, я скинула с себя порядком опостылевшие домашние штаны — единственное, что осталось мне в память о доме — и позаимствованную у Дизы просторную сорочку, моя майка канула в Лету — после ранения я очнулась уже без нее.

Проведя осмотр смежных комнат, я обнаружила небольшую гардеробную, и ванну. Окинув придирчивым взглядом большую бадью, со стульчиком на дне, я горестно вздохнула: о удобствах не стоит и мечтать. Мыться пришлось в холодной воде, ибо как ее нагреть я даже не представляла.

— Эльфам-то что, щелкнул пальцами — и вот вам, пожалуйста, горячая ванна, — ворчала я, стуча зубами.

Необходимо будет как-то решать эту проблему, а то и до воспаления легких недалеко. Раз уж обстоятельства складываются так, что я задержусь здесь на, хм... некоторое время, стоит задуматься о собственном комфорте. Чистая и злая я стремительно закуталась в покрывало с головой, с нетерпением ожидая, когда же нагреется ледяная шелковая ткань. Да так и заснула, не высовывая носа наружу.

На новом месте спалось плохо: я то и дело просыпалась, встревоженная незнакомыми звуками леса. Помимо всего прочего меня всю ночь мучили кошмары, содержание которых я не помнила, но отчетливо ощущала металлический привкус страха на губах. Поэтому, бредя за Ламирром по коридорам, я отчаянно зевала, что не укрылось от него.

— Как спалось? — ехидно осведомился он.

— Как в сказке, — буркнула я, подавив очередной зевок, на что эльф только довольно усмехнулся.

Остановившись у дверей камеры, Ламирр коротко кивнул поджидавшему стражу. Тот

отворил засов, пропуская нас вперед. Обитатели темницы, мирно спавшие до нашего появления, испугано озирались, не понимая, что происходит.

— Вы свободны, — радостно воскликнула я, бросаясь в объятия к Дизе. Женщина недоуменно посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Принца, стоявшего у входа. Не дождавшись более никаких пояснений, женщина расплакалась, судорожно обнимая меня.

Прощание с ненавистным каменным мешком было недолгим: окинув камеру последним взглядом, брат и сестра направились к выходу. Что же до Шилка, так тот даже с места не сдвинулся, сидя на нарах и с решительным видом смотря в стену. Я бросила умоляющий взгляд на Ламирра, на что тот закатил глаза к небу, но в коридор все же вышел, оставив меня наедине со стариком.

— Ты можешь идти, — мягко сказала я, присаживаясь с ним рядом.

— Ни к чему мне свобода, — упрямо заявил Шилк.

— Мы отведем тебя к дочери, — после моих слов он напрягся, и, помолчав некоторое время, спросил, глядя мне в глаза:

— На что тебе это?

— Ну, надо же как-то отблагодарить тебя за свое новое имя, — попыталась отшутиться я, но взгляд старика оставался все таким же серьезным, и я сдалась: — Я сирота, и я бы полжизни отдала, чтобы иметь такого отца, как ты.

Слезы противно защипали глаза, и, отмахнувшись от них, я с наигранной легкостью направилась к двери. Обернувшись у самого проема, я посмотрела на старика:

— Так ты идешь? — и он пошел.

И снова мы двинулись по коридорам, нескончаемой чередой сменявшим друг друга. Шли молча, каждый размышлял о своем. Пристроившись к Дизе, я ловила последние мгновения, проводимые в обществе этой удивительной женщины, Боул следовал чуть позади, замыкал шествие Шилк, на которого сейчас было больно смотреть: резвый старикашка, донимавший меня своими ехидными замечаниями несколько недель, как-то враз осунулся, и, казалось, состарился лет на десять.

Поход наш закончился в просторном холле в форме полумесяца. В него так же, как и в «прихожую» у тронного зала, выходило множество коридоров, главной же достопримечательностью этого помещения являлись большие ворота, сейчас приветливо распахнутые. Выйдя на свежий воздух, я почувствовала себя куда как лучше, чем в замкнутых коридорах без окон с их искусственным светом.

Спустившись по мраморным белоснежным ступеням, мы ступили на лужайку, приткнувшуюся непосредственно к камню. Не было никакой площадки, и даже намек на дорожку или тропинку: весь дворец по периметру опоясывала зеленая трава, с яркими пятнами низкорослых цветочков, видневшимися кое-где.

— Прощайся, — бросил Ламирр, отходя в сторону.

— Диза, Принц обещал отправить с вами своих врачей. Они должны помочь твоей семье, — не теряя времени, начала я, порывисто обнимая женщину. — Когда они будут возвращаться обратно, непременно отправь с ними письмо, хорошо?

— Да хранят тебя Незримые, — тихо прошептала она, целуя меня в лоб. Вспомнив о Сэе, все еще висевшем на моей шее, я хотела было вернуть его ей, но Диза мягко остановила меня: — Возьми его на память о нас, это самое малое, что я могу дать за твою доброту. Прощай, и если будет угодно Судьбе, мы непременно снова встретимся.

Я смотрела вслед удаляющимся Боулу и Дизе, которых сейчас сопровождали двое

светлых, одетых в мантии болотного цвета. Надеюсь, что мы действительно когда-нибудь встретимся, ибо эта добрая, мягкая женщина и ее брат стали мне кем-то большим, нежели обычные знакомцы. Именно они приоткрыли для меня ларец, хранивший тайны Лероны. Смахнув слезу, я обернулась к Шилку — осталось выполнить еще одно обещание.

* * *

Увидев воочию Светлый город, я долго не могла справиться с упорно разбежавшимися глазами: на фоне вековых деревьев в строгом порядке, создававшем неведомый мне рисунок, располагались сотни, тысячи домов разной формы и величины, объединяло их одно: все без исключения были сложены из белого мрамора. Здесь, так же, как и во дворце, не было дорог — сплошная лужайка, по которой чинно прогуливались эльфы. С открытым ртом я откровенно глазела то на дома, то на светлых, одаривавших меня негодующими, брезгливыми взглядами, но, завидев Ламирра, шедшего чуть в стороне, почтительно расступались. Идти пришлось долго, так что меня несколько утомили однообразие и идеальный порядок, царившие в городе. Наконец, мы остановились у очередного белоснежного дома — этот имел два этажа. Не обременяя себя стуком в дверь, Ламирр похозяйски вошел внутрь, мы покорно последовали за ним.

За все время пути старик не сказал ни единого слова, а сейчас и вовсе сгорбился и прятал глаза. Пройдя по небольшому коридору, мы очутились в просторной комнате, видимо, гостиной. В центре ее стояло высокое кресло, в котором вальяжно расположился русоволосый эльф с карими глазами. Завидев Принца, он встал и склонил голову в почтительном поклоне, и только сейчас я обратила внимание на девушку, сидевшую возле кресла, прямо на не застланном полу. Девушке на вид было лет девятнадцать-двадцать, и красива она была необыкновенно: черные густые волосы мягкими волнами струились до поясницы, голубые глаза, да пухлые алые губы вкупе с идеальной фигурой делали ее ангельски прекрасной, хотя, до светлых ей было ой как далеко. Наряд девушки, состоявший из невесомого полупрозрачного полотна, надетого непосредственно на голое тело, не оставлял никаких иллюзий относительно ее положения в этом доме.

— Приветствую, Принц, — красивым баритоном проговорил хозяин.

— Как я полагаю, это она, — словно не замечая девушку, обратился Ламирр к светлому. Голос его при этом изменился до неузнаваемости: говорил он как ленивый кот, объевшийся сметаны, растягивая слова и несколько небрежно поигрывая золотистым воланом, притороченным к ножнам меча.

— Именно так, мой Принц — это она, — так же, не глядя на девушку, подтвердил эльф.

— Ламирр, позволь им остаться наедине, — шепнула я на ухо светлому.

Он коротко кивнул, и жестом пригласил хозяина дома к выходу. Когда же они вышли, старик отделился от стены, на которую опирался во время церемонии приветствия. Взглянув на отца, девушка брезгливо скривила губы.

— Что тебе здесь надо? — капризным голосом спросила она.

— Ты счастлива, Дея? — Шилк проигнорировал грубый вопрос дочери.

— Да уж счастливее, чем в том сарае, который ты называешь домом, — меня даже передернуло от этих язвительных слов, но я промолчала, не желая вмешиваться в чужие дела.

— А что будет, когда ты состаришься, потеряешь красоту? — печально глядя на Дею,

Шилк говорил тихим, обреченным голосом.

— Не твоя забота, — бросила девушка, но в глазах ее на миг промелькнуло сомнение. Я поразились: неужели она настолько глупа, что даже не задумалась о том, что ждет ее впереди? Ведь нужна она светлomu будет лишь до поры-до времени...

— Ладно, не за этим я пришел, — тяжело вздохнув, сказал Шилк, ища что-то в потертой котомке, прихваченной им из темницы. Покопавшись некоторое время, он вытащил из сумки нечто и бросил к ногам дочери. Этим оказалось простенькое колечко, которое с тихим звоном, стукнувшись о пол, покатилося к Дее. Взглянув на кольцо, девушка побледнела. — На смертном одре, матушка пожелала, чтоб оно у тебя осталось.

На лице ее отразилась целая буря чувств от непонимания до отчаяния. Спустя пару мгновений, Дея взяла колечко в руки и, прижав его к груди, горько заплакала. Слезы градом катились из прекрасных глаз, оставляя мокрые дорожки на ее щеках.

— Папа, — прошептала девушка, протягивая руки к старику, но тот лишь отвернулся, неверным шагом направляясь к двери. Он ни разу не оглянулся, а Дея все звала его, рыдая в голос. Мне было нестерпимо жаль эту глупую девчонку, но она, без сомнений, заслужила все, что произошло. Взглянув на нее в последний раз, я вышла на улицу.

* * *

С Шилком мы расстались у дворца. Ламирр выделил ему сопровождающего, и старик, обняв меня на прощание, не оглядываясь поплелся прочь. Я смотрела ему в след и ненавидела Дею, я вспоминала Дею и ненавидела эльфов...

По дворцу мы шли молча, у меня не было никакого желания разговаривать, да и Принц хранил молчание. У самой двери моих покоев Ламирр неожиданно резко обернулся и, глядя мне в глаза, сказал:

— Это не твой мир, смертная. Здесь все не так, как...

— Я понимаю, — спокойно голосом оборвала я его на полуслове. — Я все понимаю.

Повторила я, и захлопнула дверь перед его носом. Прислонившись к стене, и закрыв глаза, я пыталась разобраться с тем, что творилось в моей душе. Могла ли я осуждать нравы, устоявшиеся в этом мире за многие тысячелетия? Нет, однозначно. Но от осознания этого мне не стало легче. С того самого момента, как я очутилась здесь, я не увидела от светлых ничего, что могло бы возвысить их в моих глазах. Просто кучка самовлюбленных павлинов, считающих себя венцом творения. Возможно, так и было изначально, но нерадивые Творцы даровали этим созданиям непомерную гордыню, которая с течением времени породила чувство вседозволенности. Даже освобождая пленников, Ламирр преследовал свою цель — мое беспрекословное подчинение приказам, что отнюдь его не красило.

Упав на кровать и обняв подушку, я тихо заплакала: мне было невероятно жаль старика, обреченного на одиночество, достигшее его на склоне лет. Кто похоронит его, когда придет время, кто заплачет по нему? Я люто ненавидела и презирала светлых, понимая всю глупость своих чувств, но не в силах смириться. Так я и заснула, вымочив подушку слезами.

А вечером Ламирр принес известие: Дея сбежала сразу же после ухода своего отца. Что ж, теперь ее черед страдать, до конца дней обвиняя себя в глупости и предательстве. От этой мысли мне стало горько, но последующие события напрочь вытеснили печальные воспоминания из памяти, оставив лишь образ ехидно ухмыляющегося старика, который так

же со временем помутнел, а затем и вовсе исчез.

* * *

— Гроссаль — самый большой материк Лероны, и в то же время самый малонаселенный. Связано это с тем, что большую часть территории материка занимают горы, не добавляя ему привлекательности и четырнадцать действующих вулканов.

— Но в вашем мире полно магии, так почему же вы не прикажете вулканам потухнуть, и дело с концом? — искренне недоумевала я, слушая рассказ Ламирра.

Разговор этот происходил на четвертый день после того, как я рассталась с новыми друзьями. Все это время я сидела в своих покоях, отказываясь выходить куда бы то ни было. Не имея более никакого занятия, я изучила гардеробную и ее содержимое. Оказалось, что небольшая комнатка доверху набита самой разнообразной одеждой, всех размеров и фасонов. Признаться, это обрадовало меня неимоверно, так как единственные доступные мне вещи сейчас более всего походили на жалкие лохмотья. Изображая из себя обиженную невинность, я так и не обсудила с Принцем проблему наличия, а точнее отсутствия горячей воды в моих покоях, так что, как и прежде, банные процедуры доставляли мне ни с чем несравнимое «удовольствие».

Первое время Ламирр не возражал против моего добровольного заточения, но потом терпение его иссякло: явившись в очередной раз в мою комнату, он весьма недвусмысленно напомнил об обещании, данном ему. Пришлось подчиниться.

— Тебе что, заняться больше нечем? — ворчала я, затягивая непослушную шнуровку на корсаже, поверх рубашки. Из всего разнообразия предоставленного в мое распоряжение тряпья, я остановила свой выбор на практичных бриджах и рубашке. Дополнив ансамбль корсажем и высокими сапогами, я стала походить на неустрашимую воительницу из современных блокбастеров.

— Нечем, — в тон мне ответил светлый. — Я временно отстранен от всех своих обязанностей.

— А почему? — тут же спросила я, желая вытянуть из Принца подробности его «оплошности», приведшей к такому изощренному наказанию, как шефство над человечкой.

— Не твое дело, — отрезал он, выходя из комнаты.

— Какие мы нервные, а еще Принц... — бубнила себе под нос я, заплетая тугую косу.

Когда же, собранная и решительно настроенная, я предстала пред светлые очи Ламирра, он огорошил меня известием о том, что на ближайшее время он берет на себя роль моего наставника. Язвительно напомнив мне о том, что в его мире я, видимо, несколько задержусь, он решил дать мне знания, которые в будущем помогут выжить в Лероне. Из всего этого я сделала вполне логичный вывод: из Светлого леса меня вскорости вежливо попросят...

— Приказать можно только тому, что тебе подчиняется, — снисходительно ответил эльф на мой вопрос, — Природа же творит свою магию, которую мы можем только заимствовать, отдавая частичку себя взамен. Невозможно усмирить извергающийся вулкан, потому как это не творение рук живого существа, а прихоть природы. Маги могут лишь направить лаву в другое русло, уберегая тем самым поселения от гибели, но и это огромный риск. Поэтому на Гроссале обитают самые могущественные маги.

— В моем мире магии не существует, — вздохнув, сказала я, — к сожалению. Ее

заменял технический прогресс. Почему же людям ваши Творцы не даровали магию?

— Видимо, сочли их недостойными, — с усмешкой ответил Принц, чем разозлил меня до крайности. От его покровительственного тона я скрежетала зубами, мысленно сетуя на провидение, которое, щедро наградив светлых, так несправедливо обделило людей. — Люди в основном пользуются амулетами, начиненными слабыми бытовыми заклинаниями, магия гномов заключается в их искусстве — оружие выкованное горным народом не имеет цены, магия орков в их огромной силе. Истинную магию практикуют лишь эльфы, и, за редким исключением, люди, наделенные способностью видеть нити силы. Так же с начала времен сильным магическим даром обладают темные эльфы, или дроу. Но их магия — это зло, тьма в своем первозданном виде. Колдовство дроу несет разрушение и смерть, так как Магия Тьмы в основе своей направлена на уничтожение. Холодные как лед, безжалостные и смертельно опасные противники — вот что представляют собой дроу.

Последние слова Ламирр произнес с ненавистью, от которой у меня мурашки побежали по спине, заставив вздрогнуть. Это уже интересно.

— Почему ты так не любишь темных, Ламирр? — осторожно начала я. — Ведь, как я понимаю, они приходится светлым эльфам дальними родичами.

— Тебе не понять, смертная, — хмыкнул Принц, — все дело в их природе. Темные — порождения тьмы, хаоса, мы же — дети света, мы создаем в то время, как темные рушат, придумывая все более совершенные и ужасные способы убийства и уничтожения всего живого. Силу дроу дает сама тьма, требуя взамен не жизненную энергию, как в случае с моей расой, а самое ценное, что есть у каждого живого существа — кровь. Мы слишком разные, чтобы сосуществовать в мире и согласии. Противостояние наших рас длится уже более двух тысяч лет. И пока никто не смог склонить чашу весов на свою сторону. Почти девятьсот лет назад Светлый Повелитель и Темный заключили шаткое перемирие, готовое нарушиться в любой момент.

От его пламенной речи в душе моей зародилось жгучее желание: увидеть воочию «страшных и ужасных» темных. Уж очень хотелось мне взглянуть на расу, открыто враждовавшую со светлыми, которые, в свою очередь, держали в страхе всю Лерону.

Дни складывались в недели, за три месяца пребывания во дворце на правах гостыи скука стала моим бессменным спутником. За все это время я видела от силы десятков представителей Высшей расы, создавалось впечатление, будто Ламирр прячет меня от окружающих. Эльф проводил со мной несколько часов в день, остальное же время я была предоставлена сама себе, и откровенно не знала чем себя занять.

Первые дни я бродила по окрестностям дворца, просто наслаждаясь тишиной и покоем. Здесь всегда было тепло, светило солнце и легкий ветерок резвился в кронах вековых деревьев. Но вскоре это однообразие начало раздражать меня, еще позже я с отвращением смотрела из окна на все такую же ярко-зеленую траву, ковром стелившуюся у дворца. И вот, наконец, настал день, когда я буквально взвыла от досады, когда Светлый Принц сообщил о том, что урок на сегодня окончен.

— Пожалуйста, не бросай меня! Если это какая-то изощренная пытка, то я сдаюсь!

— О чем ты? — искренне удивился Ламирр.

— Я схожу с ума! Мне скучно, практически целый день я сплю, чтобы хоть как-то скоротать время.

Некоторое время Принц недоверчиво смотрел на меня, словно сомневался в моих словах. Затем на лице его мелькнула тень понимания, и он обречено вздохнул.

— Пойдешь со мной.

Оказалось, что после наших занятий эльф отправлялся в тренировочный зал, где совершенствовал свои магические навыки. Выдернув из воздуха резной стул, Ламирр усадил меня в уголок, откровенно досадуя. Мое присутствие его явно не радовало, но отступить я была не намерена.

То, что началось в следующую минуту, превзошло все мои ожидания: выведя изящный пас, Ламирр отрывисто выкрикнул несколько слов на непонятном языке — даже Сэй, все еще висевший на моей шее, не смог помочь мне с переводом. В тот же миг огромное помещение заволочло сизой дымкой, которая вскоре рассеялась, явив на свет два десятка безликих манекенов.

Ламирр заметался меж импровизированных противников, выкрикивая заклинания, выводя сложные узоры. Воздух вибрировал от напряжения, яркие вспышки слепили глаза, от грохота закладывало уши, но это было такой мелочью по сравнению с удовольствием и восторгом, заполнившими меня. Эта свистопляска продолжалась не меньше часа, но ни минуты я не скучала, жадно впитывая увиденное.

— Я тоже так хочу, — выдохнула я, с восторгом глядя на Ламирра.

— Это вряд ли, — усмехнулся принц. Казалось, что напряженная тренировка не стоила ему никаких усилий.

— А вдруг? — канючила я, все еще находясь под впечатлением.

Сопrotивлялся эльф долго, но мое желание попробовать было столь велико, что все возражения светлого были отменены, как неубедительные. Итогом получасового препирательства стал обреченный вздох Ламирра, сопровождающийся моим победным воплем. Я была торжественно водворена в центр вновь опустевшего зала, Принц расположился несколько позади меня.

— Закрой глаза, сосредоточься. Готово?

— Да, — четко следуя указаниям Ламирра, ответила я.

— Теперь четко произнеси: «Именталь ладаррг».

Я послушно повторила незнакомые слова, ожидая как минимум грома с небес, но ничего не произошло. Я повторила заклинание снова, и снова, но по-прежнему я ничего не ощущала, ничего не видела. Отчаявшись окончательно, я открыла глаза, но слова, адресованные Принцу, застряли в горле. Везде, куда хватало глаз, извивались, переплетались красные нити. Увиденное более всего напоминало перепутанную пряжу. Я попыталась коснуться одной из нитей, но рука прошла сквозь нее, не нарушив узора.

— Что ты видишь? — отвлек меня Ламирр.

— Вижу красные нити, они повсюду, — восторженно ответила я.

— И все? — что это, разочарование?

— Да. А что еще я могу увидеть? — чувство принца передалось и мне. Видимо, светлый надеялся на другой результат.

— Красные нити могут видеть представители всех рас. Каждый эльф, вампир, полукровка, и даже люди, — сочувственно произнес он.

— Значит, я не владею магией? — не особо понимая его, спросила я.

— Нет, к сожалению.

Я едва не заревела — так велика была моя досада. Придется мне и далее коротать дни, ожидая неизвестно чего в этом скучном месте. Насупившись, я принялась всматриваться в переплетения нитей, высматривая что-то, чего я не заметила прежде. И затем... Сначала я решила, что это мне почудилось, но всполох повторился вновь. Затем вспышки происходили все чаще, и когда вкрапления нового цвета стали непрерывными, я с замиранием сердца прошептала:

— Еще я вижу оранжевые... Это хорошо?

— На что это похоже? — недоверчиво спросил Ламирр.

— На нитки, только они переливаются от серебристого до ярко-оранжевого, — попыталась описать я.

— Попробуй потянуть одну из них на себя, только осторожно.

Я послушно протянула руку к ближайшей подрагивающей нити. При моем приближении она, словно живая, попыталась отодвинуться, но я все же успела ухватить ее кончиками пальцев.

— Жжется, — поморщившись сказала я. Нить действительно обжигала пальцы, словно уголек, но через какое-то время боль отступила, но на ее место пришло онемение.

— Скоро они привыкнут к тебе, — насмешливо проговорил Ламирр, и хлопнул в ладоши, после чего кружево исчезло. — С завтрашнего дня я берусь за твоё обучение магии.

* * *

Ночью я никак не могла заснуть, не в силах поверить в свою удачу. Дабы удостовериться в том, что тогда, в тренировочном зале, мне не привиделись оранжевые нити, я снова и снова повторяла заклинание. Но каждый раз результат был неизменным — нити силы извивались, поблескивая на ряду с красными. Касаясь их, я с каждым разом ощущала все меньше дискомфорта. С первыми лучами солнца пришла окончательная победа: лами — так назвал нити Ламирр — более не шарахались в сторону, а доверчиво льнули к

моим ладоням.

Уставшая, но весьма довольная собой, позавтракав в одиночестве — в последнее время еду оставляли под дверью — я помчалась напрямик в тренировочный зал, следуя вчерашнему указанию Принца. Готовая к покорению новых высот, я была весьма невежливо одернута светлым.

— Первый урок мы посвятим теории, — посмеиваясь, вещал Принц. Насупившись, я принялась слушать, в то время, как Ламирр удобно расположился напротив. — Существует семь видов нитей силы, каждый из которых имеет свой цвет.

— По цветам радуги, — высказала я догадку, засевавшую еще вчера в моей голове.

— Именно, — подтвердил принц. — В соответствии с тем, сколько видов доступно магу, ему назначается уровень. Твой уровень — Ламьлинь, то есть, ты можешь использовать лами.

— А твой уровень? — с интересом спросила я.

— Раньлинь — пятый уровень.

— Всего лишь, — решила подначить я. — А я-то думала, что у тебя никак не меньше шестого.

— Лети — нити шестого уровня — в данный момент доступны лишь четверем живущим, — со смехом осадил меня Ламирр. — Сари же подвластны только Золотому Дракону.

— А кто он?

— Об этом позже, — оборвал эльф, оставив мое любопытство неудовлетворенным.

— Может, достаточно на сегодня теории?

— Это может быть чревато неприятными последствиями, — предостерег Принц, но, видимо, ему и самому не терпелось приступить к издевательству надо мной. То, что обучение будет сопровождаться пытками, я решила сразу, но отступить не собиралась.

Соппротивление эльфа было сломлено в считанные минуты, из чего я заключила, что препирался последний только для вида. Данное обстоятельство меня вполне устраивало, тем более, что предвкушение предстоящего веселья приятной дрожью отдавалось в руках.

— Начнем с элементарного, — деловито начал Ламирр, жестом отправляя меня в центр зала. — Очисти разум, сосредоточься, затем легко потяни на себя лами и представь язычок пламени.

— А заклинание?

— Для работы со стихиями заклинания не нужны — эти силы заложены в природе. Их нужно лишь призвать.

Я честно следовала всем указаниям принца, надеясь на скорый результат. Лами, привыкшие к моему присутствию, не возражали против моих потуг, но вот «очистить разум» никак не выходило. Нервное возбуждение гнало в пляс непокорные мысли, превращая самоконтроль в бесполезное слово.

— Ламирр, у меня не выходит, — чуть не плача запричитала я.

— Пробуй снова, — не отрываясь от книги, невесть откуда взявшейся, пробормотал эльф. Отсутствие интереса последнего к моей персоне возмутило меня неимоверно.

— Ламирр, помоги!

— Ты отказалась от теории, так что практикуйся на здоровье, — в голосе светлого появились раздраженные нотки, что не предвещало для нас обоих ничего хорошего.

Попотев еще некоторое время, я, наконец, умудрилась создать сизый дымок, плавно

струящийся на моей ладони. Чертовски довольная собой, я не преминула доложить о своем успехе Принцу, на что тот лишь высокомерно фыркнул.

Ругались мы долго и самозабвенно, получая каждый свою порцию удовольствия.

— Вы — смертные — ничего не можете сделать не испортив, и не превратив в фарс, — последняя фраза Ламирра не то что бы обидела, скорее, вызвала досаду. — Именно поэтому маги среди вас большая редкость. Будь это иначе, так через пару десятков лет от Лероны камня на камне не осталось бы.

Кому и что я пыталась доказать дальше, так и осталось невыясненным. Вздернув подбородок, я чинно прошествовала на прежнее место, игнорируя светлого. Ехидно усмехнувшись, я с силой потянула на себя целую жменю невесомых нитей. Тут же руку пронзила острая боль, но отступать я была не намерена. Стиснув зубы, я стойко терпела жжение, накидывая нити, словно лассо. Со злорадством я представляла столб огня, пожирающий все, что посмеет встать на его пути... От приятной картины меня оторвал крик Принца. Но слов я не смогла разобрать, их заглушил рев пламени. Не веря своим глазам, я смотрела на бушующий огненный вихрь, в центре которого стоял Ламирр, отчаянно жестикулируя.

Изумление прошло быстро, вытесненное враз обострившимся чувством самосохранения. Я сначала медленно, затем все быстрее попятилась к двери. То, что эльф быстро справится с моим пожаром, сомнений не вызывало, как и то, что после этого он задаст мне знатную трепку. Кровавые картины, услужливо подкидываемые воображением, придавали моему телу хорошее ускорение, потому по коридорам и лестничным пролетам я летела с приличной скоростью.

Когда до цели оставалось всего ничего, на моем пути возникло неожиданное препятствие в виде Светлого Повелителя со свитой, вывернувших из-за очередного поворота. Едва не налетев на Повелителя, я резко затормозила.

— Ваше Величество, — учтвого поклона не получилось, но это обстоятельство быстро ушло на второй план, так как я отчетливо слышала за спиной быстрые шаги моего преследователя. Затравлено глянув в каменное лицо Повелителя, я рванула дальше, прилагая все возможные усилия. И вот, наконец, последний поворот...

Вбежав в спасительное пространство отведенных мне апартаментов, я неожиданно споткнулась и полетела на пол. Меня тут же пронзила острая боль, выгибая тело дугой. Я не могла дышать, пот струился градом по спине и лицу. Да что же это? Я судорожно хватала ртом воздух, пытаюсь заставить легкие работать. Меня затопила паника, я заметалась на холодном полу, содрогаясь в конвульсиях. Боль накатывала непрерывно, словно волны во время шторма. Сколько это продолжалось — не знаю, я словно провалилась в огненный водоворот боли, напрочь потеряв счет времени. Внезапно, словно сквозь толстый слой ваты, до меня донесся тихий, спокойный голос:

— А чего, собственно, ты хотела? Природа ничего не отдает даром. Взяв так много за один раз, ты и отдать обязана много.

Лба коснулись теплые руки, по телу пробежал легкий озноб, словно меня обдало легким летним ветерком, запахло лесом и чем-то еще, таким тонким, неуловимым, и в то же время очень знакомым. Боль начала отступать, дыхание выровнялось, сердце, бившееся плененной птицей пару мгновений назад, выровняло ритм. Я знала, кто рядом со мной, от того и не спешила открывать глаза. Стыд, пришедший на смену панике, жег глаза, будь я в состоянии, забила бы в темный угол и не вылезала бы от туда до скончания века. Но в данный момент

мне оставалось лишь тихо ненавидеть себя за безрассудство и ребячество, которое вышли мне боком.

— Впредь, прежде чем совершать какой-либо поступок, задумайся для начала о последствиях, — поднимаясь, проговорил Повелитель и вышел, оставив меня лежать на полу.

Лишь после того, как за эльфом захлопнулась дверь, я позволила себе заплакать. С трудом подтянув к груди ватные ноги, я сжалась в комочек, приготовившись к сеансу самобичевания. Засевшие в глубине души обиды и огорчения, изливались потоками горячих слез, принося облегчение. Я пропустила тот момент, когда меня сморил сон. Из мира грез меня выдернул Принц, подхватив с пола и молча переложив на кровать.

— Извини меня, Ламирр, — тихо проговорила я, глядя на эльфа. — Тогда я сочла это забавным, но теперь мне не смешно.

— Ты могла умереть, если бы Повелитель не согласился отдать тебе часть своей силы, — после минутного молчания, показавшегося мне вечностью, ответил светлый. — Если подобное случится снова, рядом может не оказаться никого, кто смог бы тебе помочь. Повелитель — один из самых сильных магов нашего мира, но даже он рисковал, вливая в тебя необходимую энергию. Запомни этот случай, и никогда не совершай подобных глупостей. Предпринимая какие-либо действия, в большинстве случаев, ты рискуешь не только своей жизнью, но и жизнями тех, кому ты дорога.

Каждое сказанное этим вечером слово намертво врезалось в мою память. Прокручивая в голове каждый миг прошедшего дня, я все больше и больше убеждала себя в том, что случившееся ни что иное, как урок, преподанный мне этим удивительным и жестоким миром.

* * *

Мы долго петляли запутанными коридорами, образовывающими огромный лабиринт. Я понятия не имела, куда мы направляемся, единственное, что я знала наверняка — мы углубляемся под землю, скорее всего в подвалы дворца. Мою догадку подтвердил Ламирр:

— Подземелье Светлого Дворца состоит из четырех уровней. На первом уровне располагаются разнообразные кладовые и хранилища, на третьем — камеры заключения для низших рас, четвертый уровень предназначен для содержания представителей высших рас Лероны, преступивших закон. Окончательная цель нашего путешествия находится на втором уровне — арсенал.

— Ты меня прикончить решил? — вырвалось у меня. Ответом мне был высокомерный взгляд Принца, после которого я прикусила свой непокорный язык.

— В арсенале я провожу вторую половину дня, — продолжил Ламирр. — А так как ты решила доставать меня круглосуточно, то с этого момента ты будешь составлять мне компанию.

— Как увлекательно, — буркнула я, в считанные секунды растеряв остатки энтузиазма. Насупившись, я более не донимала светлого расспросами, сосредоточив все свое внимание на том, чтобы запомнить количество поворотов. Вход в арсенал ничем не отличался от десятков таких же неприметных дверей. На пороге Ламирр замешкался, я же прошла мимо него, намереваясь войти. Грубо дернув меня за плечо, эльф вполголоса

пробормотал какие-то слова, подозрительно похожие на ругательства.

— Любой, кто попытается войти сюда без приглашения, будет развеян в пепел, — едва сдерживая раздражение, прошипел Принц. — На этой двери лежит мощное заклинание темных.

Сняв с шеи небольшой амулет, Ламирр приложил его к двери, прошептав при этом несколько слов на незнакомом шипящем языке. Дверной проем засветился красноватым светом, после чего створка сама собой отворилась. Издевательски поклонившись, эльф пропустил меня вперед. Сделав несколько шагов, я остановилась как вкопанная: чего здесь только не было! Столько изящного, мощного, маленького, огромного, легкого, неподъемного оружия я не могла себе даже представить. Вдоль стен тянулись сотни манекенов, облаченных в самые разнообразные доспехи, сами же стены были сплошь увешаны смертельно опасными клинками, арбалетами, булавами и прочим.

— Впечатляет, не так ли? — голос наставника вывел меня из оцепенения.

— Не то слово! — искренне воскликнула я. — Это ж надо, сотворить такое количество орудий убиения себе подобных.

— Твой сарказм не уместен, смертная, ибо благодаря этим самым орудиям большая часть населения Лероны все еще топчет брэнную землю. Умение владеть мечом зачастую значит многим больше, чем туго набитый кошелек или магический потенциал.

Эмоциональная отповедь Принца ничуть не впечатлила меня. Обведя скучающим взглядом груды смертоносного железа, я лишь укрепила во мнении, что отсутствие оружия принесло бы куда больше пользы, чем профессиональное владение клинком.

— Приступим, — коротко бросил эльф, подходя к стене, — начнем с выбора подходящего оружия. Средний рост и небольшая сила накладывают определенные ограничения, но и с этим можно что-нибудь сделать. Вот, попробуй комбинацию «сабля плюс дага»...

С этими словами он протянул мне изящно изогнутую саблю и тонкий длинный клинок — дагу. Я приняла из его рук клинки, с недоумением на них уставившись.

— Ну, что стоишь? Попробуй сделать выпад.

— Ты издеваешься? — с недоверием глядя на светлого, осведомилась я.

— Ты ведь не надеялась, что портя мне жизнь будешь при этом оставаться в стороне? — коварно усмехнувшись, ответил вопросом на вопрос эльф. — Придется попотеть, или тебе даже это не под силу?

Хмыкнув, я неловко ковырнула пространство перед собой саблей, в лучших традициях старых фильмов о пиратах. Ламирр обречено закатил глаза, отбирая у меня смертоносные клинки от греха подальше.

— Это будет сложнее, чем я предполагал. Придется начинать с азов...

И пошло-поехало! Каждое утро начиналось для меня с изматывающей разминки, во время которой я наматывала круги по тренировочному залу, отжималась, приседала, ползала, затем снова бегала, отжималась, приседала... и так до бесконечности. После такой зарядки я чувствовала себя настолько уставшей, что, казалось, и вздохнуть не смогу, не прилагая титанических усилий. Затем следовали занятия историей и магией. Выползая из тренировочного зала, я едва не молила о пощаде, но Ламирр с садизмом прожженного инквизитора тащил меня в арсенал, где заставлял становиться в стойку, и отрабатывать очередной прием.

После множества бесплотных попыток научить обе мои руки двигаться синхронно,

Ламирр отверг первоначально врученную мне пару клинков, остановив в итоге свой выбор на двуручном изогнутом мече, напоминающем катану, только в этом мире он назывался Северным Клинком, по месту происхождения. Меч, одобренный Ламирром, удобно ложился в ладонях и жутко мне нравился.

— Наиболее удачное оружие в твоем случае, — говорил Ламирр, играючи вращая клинок. — Схема действий очень проста — правой толкай, левой тяни.

Уже через неделю издевательства над моим бранным телом начали приносить первые плоды: улучшилась реакция, наладилась координация движений, да и похудела я килограмм на семь, не меньше. В общем, мне начали нравиться уроки фехтования не меньше занятий магией, еще чуть-чуть и из меня выйдет полноценный универсальный солдат. Возможно это и к лучшему — кто знает, сколько мне придется пробыть в этом мире, а умение защитить себя никогда не будет лишним.

* * *

— Попробуй снова! Нет, не так! Сосредоточься, прекрати дергать руками! Ты похожа на ветряную мельницу, все, не могу больше... Перерыв, — Ламирр отошел от меня, раздраженно передергивая плечами.

Прошел месяц моего обучения, во время которого я медленно, осторожно постигала магическую науку. По началу это казалось довольно простым делом, до тех пор, пока мы работали с первозданными стихиями. Ситуация резко изменилась, когда мы перешли к искусственным чарам. Здесь необходимо было точное знание рун, сплетаемых из нитей силы и заклинаний, при помощи которых в ту или иную руну маг вливал свою жизненную энергию.

Сегодня мы разучивали первую руну — руну Иллюзии. Легко сказать: нарисуй в воздухе такую-то загогулину, повторяя при этом такие-то слова, от которых, надо сказать, язык выворачивался наизнанку — и все, иллюзия готова. Вот только на поверку все оказалось гораздо сложнее: руки упорно отказывались выводить сложные пасы, слова непременно путались местами, а сам образ в голове получался размытым и каким-то неправдоподобным.

— У каждого мага свой подход к волшебю, — проговорил Ламирр, устало опускаясь на, выхваченный прямо из воздуха, стул. — Нужно почувствовать руну, понять ее, мысленно представить, и только тогда накладывать на нее нить силы.

Приняв капитуляцию принца за внеплановый перерыв, я расположилась напротив, усевшись прямо на пол. Несколько минут я отдыхала — сегодня на «зарядке» светлый разошелся не на шутку, в буквальном смысле загоняв меня по залу. После недели издевательств, Ламирр открыл мне маленький секрет. Теперь я играючи восстанавливала силы, черпая из резерва, только после подобных манипуляций спала я, как убитая. Но, дабы иметь возможность продолжать тренировки, этот фокус действовал безотказно. Пробежавшие по рукам мурашки, возвестили о том, что заклинание начало действовать. Пауза затягивалась, рискуя перерасти в скуку. Не в силах дольше молчать, я первой нарушила тишину.

— Ламирр, у меня не совсем обычный вопрос. Только пойми меня правильно, — предостерегающе сказала я, отметив удивленно взметнувшиеся брови эльфа. — У магии может быть запах?

— Обонятельные ощущения вызывают лети, осязательные — сари — нити силы седьмого уровня, — обыденным тоном проговорил Принц, и уже более заинтересовано добавил: — Почему ты спрашиваешь?

— Магия Светлого Повелителя пахнет летом и... молодой сиренью, — я пыталась припомнить свои ощущения в тот момент, когда Светлый вливал в меня свою силу. Эльф кивнул, поднимаясь.

— Да, приятные ощущения, не так ли? — обращаясь, скорее, к самому себе, ответил Ламирр. — После волшбы Повелителя на тебе остался запах его силы, но это скоро пройдет, когда тело полностью восстановится после стресса. Ну, продолжим...

И мы продолжили. Вернее, Ламирр продолжил надо мной издеваться, а я при этом слабо отбивалась. Через пару часов пыток, во время которых я пыталась создать иллюзию цвета, мысленно представляя своего мучителя с кислотно-зелеными волосами, эльф сдался, обозвав меня бездарностью и неумехой. Стало обидно за себя конкретно и всех представителей человеческой расы в целом.

Я снова закрыла глаза, представляя перед собой замысловатую руну, держа на кончике сознания желаемый результат, и... А почему бы не попробовать? Вместо резкого, отрывистого движения, заплетающего нить силы в фигуру, я скользящим движением подцепила ее и, закручивая легкой спиралью, потянула по узору, словно вела кистью по холсту. Слова заклинания легко срывались с губ, после того, как я добавила в них незатейливый ритм популярной в моем мире песенки. Открыв глаза, я с удовольствием уставилась на Ламирра, щеголяющего роскошной шевелюрой цвета молодой бешеной травки.

— Вот, теперь вроде вышло, — самодовольно заявила я, ехидно так ухмыляясь, и добавила вполголоса: — Неумеха, говоришь?

— Сними ее немедленно, — угрожающе прошипел Принц, откидывая за спину зеленые пряди. Это движение вкупе с перекошенным лицом наставника вызвало во мне настоящий ураган веселья.

— А как развеять иллюзию ты меня не учил, — едва сдерживая смех, выдавила я. — Вот и займемся этим завтра.

И, хохоча, помчалась к арсеналу, утирая на ходу слезы. Выходка не прошла мне даром — на вечерней тренировке Ламирр вволю оторвался, гоня меня так, словно завтра мне предстоит как минимум схватка с небольшой армией. Заклинание восстановления сил звучало почти непрерывно, и с каждым разом действовало все меньшее количество времени. Из этого я заключила, что резерв мой практически на исходе. В очередной раз, стоя на коленях и дрожа от усталости, я произнесла порядком набившие оскомину слова, но ничего не произошло, о чем я и сообщила мучителю.

— На сегодня достаточно, — высокомерно заявил Принц, чинно прошествовав мимо меня.

Я не рискнула напомнить эльфу о том, что сама вряд ли доберусь до своей комнаты, подозревая, что это является частью коварного плана мести, учиненной светлым. Постанывая и прилагая все оставшиеся силы, я шла по лабиринту однообразных коридоров Светлого Дворца. Ни адская усталость, ни моральное истощение не мешали мне при этом гаденько усмехаться, рисуя в воображении картины того, как Ламирр предстает перед Повелителем, нервно подергивая кончик «веселой» косы.

Шли дни. Я все больше узнавала о мире, который уже начала считать своим, и это тревожило меня. Воспоминания, посещавшие меня ранее, стали реже, утратили четкость, словно родной дом я покинула не несколько месяцев назад, а значительно раньше. И с каждым новым днем я все больше боялась в один момент проснуться, и с горечью осознать, что Лерона — это не болея, чем красочный сон.

К разговору, который произошел спустя неделю после моей первой иллюзии, я готовилась долго, подбирая слова и пытаюсь предвидеть ответы Принца. Откровенно говоря, поднимать столь тревожащую меня тему было страшно, словно от слов Ламирра зависела по меньшей мере моя жизнь. Я долго оттягивала момент истины: поначалу для этого просто не было времени, а позже... я осознала, что меня очень даже устраивает теперешняя жизнь. Видимо, я просто боялась разрушить свои иллюзии, но жить в неизвестности в итоге стало невыносимо, потому и задала я однажды вечером наставнику вопрос, так изматывающий меня морально.

— Ламирр, что будет со мной дальше?

Мы сидели у камина в просторном кабинете Принца, потягивая сладкое вино и временами вяло переругиваясь. Мои слова оторвали эльфа от каких-то размышлений, поэтому он не сразу сориентировался.

— О чем ты?

— Что будет дальше? — я пыталась подобрать нужные слова, но на ум, как назло, не приходило ничего путного. — Не будешь же ты вечно ходить нянькой подле меня. Скоро Повелитель простит тебя и ты вернешь к своим обязанностям. И что же тогда станет со мной?

— Это не мне решать, — попытался увильнуть принц, но в следующее мгновение сдался, почувствовав, видимо, что отступить я не намерена. — Можешь не верить мне, но Светлый пытается найти мага, создавшего портал, перенесший тебя сюда. Судя по тому, что я видел тогда, на допросе, это магия темных. Без дроу, сотворившего портал, мы не сможем отправить тебя обратно — только он знает «дорогу».

— А если я не хочу возвращаться? — ну вот, сказала.

Слова, произнесенные полупшепотом, озадачили Принца, мне же эта простая фраза принесла ни с чем несравнимое облегчение, словно я враз сбросила ношу, сгибавшую меня до земли. На этот раз молчание светлого длилось дольше — он явно не думал о таком повороте событий.

— Я не смогу официально взять тебя в ученицы, — словно оправдываясь, сказал, наконец, он. — Если ты откажешься возвращаться в свой мир, ты должна будешь покинуть Светлый Дворец. Но до тех пор, пока не найден путь обратно, ты являешься гостьей.

— То есть, если я откажусь, ты выставишь меня за пределы Леса? — начала я, отчаянно пытаюсь скрыть истеричные нотки в голосе. — Выставишь, и забудешь о моем существовании?

— По закону я обязан сделать именно так, но если ты думаешь обо мне подобным образом, я отказываюсь впредь разговаривать с тобой! — кажется, обиделся эльф.

— Ламирр, ты лучший! — взвизгнув, я бросилась к нему, но была остановлена перекошенной миной светлого.

— Без лишней фамильярности, пожалуйста, — скривился Принц, я в ответ показала ему язык, и мы вновь поругались. Несмотря ни на что, этот разговор поселил в моей душе покой и даровал надежду на будущее.

* * *

Со времени нашего памятного разговора прошло две недели, за которые я довольно далеко продвинулась в обучении — мой метод написания рун и произношения заклятий оказался удивительно действенным, поэтому каждое новое заклинание получалось у меня самое большее с третьего раза. Это позволило мне разучивать по несколько рун в день, что существенно ускорило мою адаптацию в мире магии.

Когда вопрос о моем будущем если и не был решен окончательно, то во всяком случае, уже был поднят и принят к рассмотрению, начали одолевать проблемы более локального характера. Меня страшно угнетало одиночество. Со своей стороны Принц пытался загрузить меня тренировками, занятиями и прочими, как он считал, весьма интересными вещами, но порой тоска все же протягивала ко мне свои когтистые лапы, норовя задушить. Все чаще я донимала эльфа вопросами о причинах моей изоляции от общества. Последний говорил об этом неохотно, мол не любят во дворце чужаков. Отговорки были столь туманны и неубедительны, что отнюдь не удовлетворяли мое любопытство, скорее наоборот.

— Это одно из условий, по которым тебе разрешено остаться при дворе, — не выдержав, Ламирр однажды огрызнулся на мой вопрос.

— То есть, я попросту не должна путаться под ногами, верно?

— Умнеешь на глазах, — съязвил эльф.

Я предвидела подобный ответ, от того и не обиделась. Напротив, с этого момента я начала донимать наставника просьбами о выходе «в свет». Поначалу он приходил в ужас от одной только мысли о подобном кощунстве, но врожденное упрямство не позволило мне сдаться. С тех пор мы вели увлекательную, но порой утомительную игру «Кто кого переупрямит». К моему удивлению первым не выдержал Ламирр.

— Сегодня во дворец пребывает Темный Повелитель. Через час ты должна быть готова к торжественному приему, — сказал однажды он, после очередного урока магии.

Мы переходили к изучению более мощных заклинаний. И сегодня Принц втолковывал в мою головушку руну, блокирующую большую часть отката. Заклинание мало чем отличалось от восстанавливающей руны, и так же черпало силы из резерва организма.

— Та слышишь меня? — кажется, Ламирр окрикивает меня не в первый раз.

— Да, Темный прибывает... — виновато потупившись, начала повторять последние, дошедшие до моего сознания, слова.

— Ты безнадежна, — обречено вздохнув, констатировал эльф. — Подобающая одежда уже доставлена в твою комнату, так что потрудись не опаздывать. Я буду ждать тебя у тронного зала.

Как и было обещано, на своей кровати я обнаружила огромный ворох чего-то, именуемого в этом мире «подобающей одеждой». А где же сама одежда? Недоуменно думала я, рассматривая на вытянутых руках еле заметный лоскуток ткани. Хм, юбка — догадалась я, сосчитав функциональные отверстия. Не веря своим глазам, я принялась нервно копошиться в куче, отбрасывая в сторону все, что скорее напоминало москитную

сетку. В итоге на кровати ничего не осталось и я, скрипнув от злости зубами, пообещала Ламирру долгих лет жизни. Представляю, как он сейчас потешается.

Кляня одного не в меру остроумного эльфа на чем свет стоит, я вынула из гардероба привычные бриджи и рубашку, дополнив ансамбль жилеткой. Со времени изменения моего статуса во Дворце, гардероб мой существенно пополнился, благодаря Ламирру, разумеется. Состоял он исключительно из удобных вещей, потому то я и предположила, что «подобающая» одежда не более чем глупая шутка Принца, который прекрасно знал о моих предпочтениях в этом вопросе.

Натягивая сапоги, я размышляла об ответном шаге, не в силах выбрать между ослиными ушами и конскими копытами. Нет, я не обладала достаточным уровнем магии, чтобы иметь возможность применять трансформацию, но вот иллюзию навести — это запросто. Ничего так и не решив, я отложила разработку плана мести на потом.

Пришло время отправляться к тронному залу. Я отчаянно хотела увидеть темных, но еще большее воодушевление я испытывала от осознания того, что увижу кого-нибудь кроме Ламирра. Он, конечно, красавец, но уже порядком поднадоел.

Стоя перед зеркалом, я придирчиво изучала свое отражение. Никогда прежде я не придавала особого значения своей внешности, раз и навсегда решив, что я далеко не красива, а потому и переживать по этому поводу глупо. Отражение ничуть не изменилось с утра: все та же хрупкая девушка, чуть выше среднего роста; ярко рыжие вьющиеся волосы, ныне небрежно заплетенные в косу до пояса; на широковатом лице, сплошь покрытом бледными веснушками, выделяются глаза необычного оттенка бирюзы; курносый нос и, на мой взгляд, чересчур тонкие губы — вот и все, чем я могла порадовать окружающих.

Потратив на изучение собственной внешности непозволительно много времени, к тронному залу я подлетела на последних минутах отведенного мне на сборы времени. Ламирр, придирчиво осмотрев меня с ног до головы, ехидно ухмыльнулся и толкнул тяжелую дверь. Пообещав ему взглядом все муки ада, я вошла в зал, нацепив маску оскорбленной невинности.

Не сделав и пары шагов, я изумлено остановилась: здесь негде было протолкнуться, повсюду стояли группами и порознь светлые эльфы. Разодетые фигуры, с замысловатыми прическами степенно двигались, расслаблено стояли, сдержано общались. Впервые за все время пребывания в Верренсане — городе-государстве светлых эльфов — я увидела «прекрасную половину» эльфийской расы. От такой красоты заныли зубы: высокие, стройные, с прекрасными лицами и грациозными движениями они были нереально красивы. На фоне всего этого великолепия я почувствовала себя хилым сорняком среди экзотических цветов.

Я поискала глазами Ламирра, подсознательно пытаюсь спрятаться в тени наставника. Он стоял недалеко, с каменным лицом разговаривая о чем-то с, отчаянно кокетничающей, эльфийкой. Я мысленно фыркнула, отмечая, что, не смотря на разные миры, приемы обольщения оставались неизменны. Продираясь сквозь толпу и ловя на себе брезгливо-высокомерные взгляды светлых эльфов, я, наконец, добралась до Ламирра. Встав чуть позади него, я принялась послушно ждать, не смея нарушить разговор и тайком поглядывала на эльфийку, всецело завладевшую вниманием моего учителя. Неожиданно глаза этого прекрасного создания сузились, слова, готовые сорваться с губ замерли. Нацепив на лицо маску презрения, исказившую небесные черты до неузнаваемости, она процедила сквозь зубы:

— Какая милая зверушка. Ламирр, дорогой, она твоя? — я мгновенно закипела, сдерживаясь только благодаря стоящему рядом наставнику.

Он медленно, как бы нехотя, повернулся и взглянул на меня так, что по спине пробежал холодок. Чтобы научиться так смотреть, нужен не один век тренировок. Если эльфийке он подарил подобный взгляд, становится понятным ее раздражение.

— Я же просил не отходить от меня ни на шаг, — прошипел Ламирр, хватая меня под руку и бросив эльфийке на ходу: — Извини, Мариэлла, дела...

Взгляд этих аметистовых глаз нужно было видеть. Я мысленно усмехнулась, в тоже время, пытаясь не отставать от наставника, что-то раздражено бурчащего себе под нос. В конце концов, мы остановились по правую сторону от трона и замерли в ожидании начала «представления».

Присутствующие эльфы постепенно занимали места вдоль стен, не теряя при этом собственного достоинства и не устраивая склок по поводу приближенности к трону. Понаблюдав за их целенаправленными передвижениями, я пришла к выводу, что при дворе установлен некий порядок, по которому представители Высшей Расы располагаются на приемах. Рассуждая подобным образом, я морально приготовилась к длительному ожиданию, не возлагая особых надежд на пунктуальность Темного Повелителя.

К моему вящему удивлению ждать пришлось всего каких-то полчаса. За это время Ламирр не сказал мне и пары слов, замерев рядом каменным изваянием. То и дело ловила на себе то недоуменные, то брезгливо-снисходительные взгляды окружающих. Краснея, как маков цвет, я не знала, куда деть глаза, отчетливо слыша приглушенные шепотки благородных эльфов, раздающиеся отовсюду.

— Ламирр, — умоляюще прошептала я, взывая к наставнику. Коротко кивнув, Принц приобнял меня за плечи и обвел присутствующих предостерегающим взглядом. В тот же миг, как по команде, голоса стихли, а я почувствовала ни с чем несравнимое облегчение.

— Это первый и последний раз, когда ты видишь свет, — шепотом процедил мне на ухо эльф. Поборов желание показать ему язык, я лишь насупилась.

Ожидание закончилось внезапно: в следующий момент откуда-то справа появился Светлый Повелитель. Он медленно проплыл к стоящему на возвышении трону, и так же неторопливо сел, обводя присутствующих равнодушно-скучающим взглядом, лишь Ламирр удостоился едва заметного кивка, я же и вовсе осталась незамеченной для Его Величества.

Со своего места я не могла видеть вход в тронный зал, но это было не столь существенно, ведь о присутствии темных говорило многое. Тишина, царящая в зале, враз пропиталась напряжением, и словно стала чем-то осязаемым. Ламирр больно сдвинул мое плечо, очевидно, повинувшись рефлексу, при этом напрягся наставник так, что, казалось, по его каменному лицу вот-вот пойдут трещины. Поразившись такой реакции, я с трудом поборола желание высунуться вперед, нарушив линию шеренги. Уговаривая себя потерпеть, я едва не пропустила момент появления друу.

Их было тринадцать. Несмотря на разнообразные оттенки, их волосы, как на подбор, отливали серебром, неестественная бледность невыразимо прекрасных лиц, прямые, изящные фигуры темных эльфов настолько отличались от златовласых, светящихся светлых, насколько это вообще было возможно. Но было и что-то еще в этих застывших перед тронным возвышением фигурах, что выдавало в них чужаков. Прислушавшись к своим ощущениям, я поняла: передо мной стояли воины, безжалостные, сильные, презирующие всех и вся воины тьмы. Я поежилась, осознав, что от группы темных исходил могильный

холод, не тот холод, от которого гибнут цветы, а тот, от которого кровь застывает в жилах и замирает душа.

Мне стало не по себе от этого чувства, я осторожно передвинулась за спину Ламирра, подсознательно ища защиты в лице наставника. Мои манипуляции не остались незамеченными. Опасливо выглянув из-за спины принца, я внезапно наткнулась на взгляд синих глаз Повелителя дреу. Несколько мгновений ничего не происходило, как вдруг меня затопила волна чувств, но они не были моими, волна шла откуда-то извне. На миг мне показалось, что это я стою перед тронем Светлого Повелителя, всей душой призирая светлых эльфов, что это я внутренне содрогаюсь от бессильной ярости и невозможности что-либо изменить.

Не в силах справиться с ураганом чужих эмоций, я, глухо вскрикнув, ухватилась за рукав золотого камзола Ламирра, медленно заваливаясь вбок. Наставник раздражено посмотрел на меня, собираясь что-то сказать, но, увидев в моих глазах дикий ужас, проглотил готовые сорваться с губ, резкие слова. На секунду он замешкался, потом метнул взгляд в сторону Темного. С тихим рыком он обнял меня, отворачивая от Повелителя дреу, а я безвольной игрушкой обвисла в его руках, продолжая судорожно вздрагивать от раздиравших меня чувств. Все прекратилось так же быстро, как и началось. Я снова стала собой, но боль в груди упорно не желала покидать меня. Я едва держалась на подгибающихся ногах, цепляясь за наставника.

— Потерпи немного, скоро все пройдет, — утешал меня эльф, еще крепче прижимая к себе, когда я в необдуманном порыве пыталась вырваться.

Саму церемонию я не запомнила. Очнувшись я от движения Ламирра, что-то спрашивающего взглядом у своего брата. Медленно повернув голову в сторону трона, я успела заметить отрывистый кивок Светлого Повелителя, после чего провалилась во тьму, окутавшую меня мягким черным покрывалом.

* * *

После происшествия на церемонии Ламирр отнес меня в комнату. Я была напрочь лишена сил, не имея возможности задавать эльфу какие-либо вопросы. Как только голова моя коснулась подушки, я провалилась в глубокий сон без сновидений. Проспав едва ли не до полудня, я не восстановила и половину своего резерва, растраченного на борьбу с вторжением в мое сознание. Щит, автоматически выставленный организмом, слегка ослабил удар Темного, но и того, что просочилось, с лихвой хватило на то, чтобы испарить всю силу, припасенную на экстренный случай.

Так как никаких объяснений я не получила в силу своего плачевного состояния, я строила гипотезы относительно причин, толкнувших дреу на столь необычный поступок. Хотя, почему необычный? Возможно, у темных принято при первой встрече калечить смертных. Тогда все становится более или менее понятным, другого же ответа я попросту не видела.

Развлекая себя подобными мыслями, я шла в Тренировочный Зал. Отчаянно опаздывая, я ничего не могла поделать со слабостью в коленях. Развив скорость престарелой черепахи, я проклинала момент, когда в мою головушку пришла мысль о «выходе в свет». Если и последующие приемы будут проходить подобным образом, я даже спорить не буду с

Ламирром, который, в свою очередь, будет категорически против моего на них присутствия. Когда, показавшееся огромным, расстояние было преодолено, и я втащила себя в Зал, меня ожидал сюрприз в лице самого Светлого Повелителя. Замерев в проеме, забыв при этом закрыть рот, я во все глаза смотрела на то, как Ламирр и Светлый проводят совместную тренировку. Вызвав заклинанием нити силы, я с восторгом смотрела на то, как вокруг Повелителя искрятся и извиваясь вьются нити шести цветов радуги. Ранее мне доводилось видеть пять цветов, окружающих Ламирра во время его занятий магией — это было красиво, но то, что я наблюдала сейчас не подавалось никакому описанию. Разве можно подобрать слова, чтобы описать совершенство, идеал? И запах, отчетливый запах сирени, заполнивший все пространство зала...

Впервые мне представилась возможность так близко видеть Светлого. В паре эльфы представляли собой образчик грации и неземной красоты. И тут меня посетила неожиданная мысль, минующая меня прежде: почему я все еще не влюблена если не в Светлого Повелителя, то уж в Ламирра? Загруженность и катастрофическая нехватка времени прежде не позволяли мне думать об эльфах подобным образом, а сейчас это почему-то казалось диким. Не воспринимались мною эльфы как потенциальные кавалеры. Может виной всему их изначальная отчужденность, или же их нереальность — это словно влюбиться во всемирно известного актера: смотреть можно, но трогать ни-ни.

— Приветствую тебя, — голос повелителя вывел меня из состояния задумчивости. Щеки враз запылали, словно эльфы могли прочесть мои мысли.

— Ваше Величество, — почтительно склонилась я, одновременно успокаиваясь.

— Ты опоздала, — вклинился Ламирр.

— Я...

— Думаю, мы можем простить это, принимая во внимание недавние события, — обратился к брату Повелитель.

Вроде бы ничего особенного, но слова его заставили меня насторожиться, не ввела меня в заблуждение якобы дружеская улыбка: улыбались только губы, взгляд же черных глаз оставался холодным, расчетливым. Видимо, чувствовал это и Ламирр, он заметно нервничал, то и дело украдкой поглядывая на брата.

— Позвольте мне присутствовать на вашем занятии, — усаживаясь в материализованное из воздуха кресло, сказал Светлый. Я мысленно усмехнулась: как будто у нас есть выбор. — Начинайте, я не буду мешать.

Опасливо покосившись на Повелителя, я приблизилась к Ламирру, застывшему в центре зала. Выразительный взгляд наставника словно предостерегал меня от необдуманных слов и поступков. Ответив ему мрачным кивком, я приготовилась к муштре. Да уж, сегодняшнее занятие обещает быть не самым приятным. Оно и понятно: то, что позволял себе наедине со мной, Ламирр не мог допустить в присутствии кого бы то ни было постороннего.

— Сегодня ты разучишь блок на сознание, — монотонно начал Принц. — В этом заклинании используются две руны — Защита и Разум — и две нити силы.

Я едва сдержалась от того, чтобы напомнить Ламирру о том, что мы забегаем далеко вперед от намеченной программы. Распознав мое намерение, эльф предостерегающе поднял руку, отчего я тут же прикусила язык.

Руну защиты мы проходили едва ли не на первом занятии, так как она была ни чем иным, как щитом, скрывавшим ауру мага. А вот руна Разум меня весьма и весьма беспокоила, ничего настолько сложного мы еще не изучали. Повторив

продемонстрированные Ламирром движения несколько раз, я заучила предложенное заклинание.

— Пробуем, — коротко бросил Принц, отступая на несколько шагов, и вырисовывая в воздухе изящную руну.

Я предельно точно начертала руны, напевая заклинание, протянула по ним нити силы. Результат не заставил себя ждать: искрясь золотом, руны погрузились в меня, вызвав легкое покалывание в конечностях. Тем временем наставник закончил свою руну и легким взмахом руки отправил в мою сторону. То, что произошло после моего с ней соприкосновения, трудно описать словами. Виски мои вмиг сдавило тугим кольцом боли, тело забилося в конвульсиях, каждый сустав, казалось, выворачивало от напряжения. Кажется, я кричала, но уши словно заложило ватой.

Закончился этот кошмар так же резко как и начался. Боль быстро отступила, пелена слетела с глаз, после чего я смогла осмотреться. Я лежала на полу, а надо мной склонились Ламирр и Повелитель, с озабоченными лицами о чем-то переговариваясь.

— Она правильно сделала все, — это мой наставник.

— Да, она все сделала правильно, а ты — нет.

— О чем ты? — изумление, смешанное с недовольством.

— Она человек, а их разум построен иначе, чем наш. Здесь нужен другой подход, — а затем, заметив мой непонимающий взгляд, обратился непосредственно ко мне: — Ты готова продолжить?

Неуверенно кивнув, я поднялась с пола, покачиваясь от слабости — черпать энергию было неоткуда, поэтому держалась я из последних сил. Повелитель обошел меня несколько раз, задумчиво потирая подбородок, затем неожиданно попросил закрыть глаза и не сопротивляться. Не особо понимая смысл этих указаний, я, тем не менее, подчинилась.

Приказ «не сопротивляться» стал понятен мне в следующий миг, когда в висок впилось сверло, пытаюсь проникнуть в мозг. Защита сработала на уровне рефлекса, выставив щит против инородного вторжения, но, памятуя о словах светлого, я с трудом опустила его. Ощущение было не из приятных, словно в голове моей копошились сотни крохотных жучков.

— Все предельно ясно, — констатировал Светлый, спустя пару минут отступая от меня. После этого он начертал в воздухе другую руну, попросив меня повторить ее. На этот раз эксперимент удался, руна Ламирра, достигнув меня, плавно срикошетила, а при помощи простенького заклинания, незаметно произнесенного мной, пулей отлетела обратно к наставнику. Злорадно ухмыляясь, я с восторгом закоренелого садиста наблюдала за тем, как Принц корчится на полу, как это было со мной несколько минут назад.

— Полагаю, урок можно считать оконченным, — снисходительно наблюдая за муками брата, произнес Повелитель. Затем, не говоря более ни слова, он вышел из Тренировочного Зала.

— Что это было? — прорычал Ламирр, поднимаясь с пола.

— Как аукнется, так и откликнется, — отрешено ответила я, размышляя над тем, что же все-таки послужило причиной столь необычного поведения Повелителя. То, что перемена в его отношении ко мне заключалась во вчерашнем происшествии, сомнений не вызывало. — Ничего не хочешь мне объяснить?

— Нет, — буркнул Принц, направляясь к выходу.

— Ламирр, — настойчиво позвала я, неотступно следуя за ним по пятам.

— Ты все узнаешь в свое время, — раздраженно бросил он, не замедляя шага. — И не от

меня.

— Ламирр, пожалуйста... Я ничего не понимаю, — борясь со слезами, прошептала я. Эльф сбился с шага и, остановившись, обернулся ко мне.

— Обстоятельства складываются таким образом, что теперь твою судьбу будут решать в первоочередном порядке. Не проси объяснить почему, Аринель, я получил четкий приказ на этот счет, — почему мне показалось, что Ламирр жалеет меня?

— И что дальше? — глухо выдавила я, смирившись с тем, что из светлого мне ничего не выжать.

— Сегодня ты приглашена на торжественный прием в честь делегации дроу, — сменив тон на будничной, Принц направился к выходу.

— Я обязана идти?

— Это распоряжение Светлого, — пресекая дальнейшие возражения, заявил он. — Я пришлю тебе помощницу, так как, судя по всему, самостоятельно справиться с собственной внешностью ты не в силах.

Обижаться не было ни сил, ни желания, поэтому, криво усмехнувшись, я направилась к себе. Тренировка в Арсенале на сегодня отменялась, так что у меня в запасе было достаточно времени, чтобы восстановить силы, и собраться с мыслями.

Войдя, я лениво отметила новую грудку тряпья на кровати. Не утруждая себя заботами о сохранности предметов туалета, я одним махом смела их на пол. Блажено вытянувшись на простынях, я тут же провалилась в глубокий сон, унесший меня далеко отсюда, в страну грез.

Проснулась я несколько минут назад отдохнувшая и посвежевшая. Лениво потягиваясь на прохладных простынях, я была почти счастлива, ощущение эйфории портили лишь коварные мысли, не пожелавшие оставить меня в покое. Отчаянно игнорируя чувство тревоги, я пыталась урвать еще чуть-чуть покоя и тишины. Именно тогда, в самый разгар битвы со своим чересчур подозрительным сознанием, я услышала деликатный стук в дверь.

На пороге стояла симпатичная девушка с озорными карими глазами. Эльфийку в ней выдавали только аккуратно заостренные ушки, выглядывающие из копны темных волос, да золотистое свечение безупречной кожи. Полукровка — решила я, рассматривая заразительно улыбающуюся девушку.

— Я Лисса. Меня прислали помочь вам собраться, — звонким голосом проговорила она.

— Аринель, и никаких «вы», — возвращая улыбку девушке, ответила я.

На лице девушки отразилась целая гамма: от недоумения и недоверия, до понимания и симпатичного смущения, выраженного легким покраснением кончиков острых ушек — еще одна примечательная особенность светло эльфийской расы.

— Как скажешь, Аринель. Мои родичи не особо балуют полукровок уважением, так что спасибо тебе, — все больше розовея, сказала Лисса. — Думаю, пора делать тебе прическу — отец не любит, когда опаздывают...

— Повтори, что ты сейчас сказала, — решив было, что ослышалась, прошептала я.

Глаза девушки подернулись дымкой грусти, голос несколько дрожал, когда она, глядя в пол, ответила:

— Я дочь знахарки Минилес и Его Высочества Светлого Принца Ламирра, — я ахнула присаживаясь на кровать, не смея поверить в услышанное.

Но почему ты работаешь прислугой в доме своего отца? — что говорят в подобной ситуации? Возможно, самым верным решением было просто промолчать, сделать вид, что мгновение назад не прозвучало ничего особенного, но я не смогла...

— Я должна быть благодарна уже за то, что Светлый Принц признал меня своей дочерью, — горько усмехнувшись, сказала Лисса.

Я поразились тому, насколько обречено слова этой молоденькой девушки. Как описать чувство человека, потерявшего «розовые очки», застилавшие глаза радужной пеленой? Я испытала шок, смятение, недоверие и... злость. Поверить в слова Лиссы было просто, и от того вдвое больнее. словно, мои тревоги, еще не обретшие четких очертаний, заочно подтвердились и приняли угрожающие масштабы, перерастая в панику.

— Если тебе нужно выговориться, говори, — едва смогла выдавить я, пряча глаза. Некоторое время девушка молчала, взвешивая мои слова, после чего, все так же не говоря ни слова, принялась расчесывать мои волосы, попутно рассказывая историю своей жизни.

* * *

Во время очередного набега орков на восточную границу Светлого леса, уже много столетий подверженную безжалостному разграблению, Светлый Принц, командовавший

элитным отрядом Первых Клинков, был тяжело ранен. Невероятно быстрая регенерация эльфов не могла совладать с ранением, нанесенным магическим мечом — Темным Служителем. Но, невесть откуда взявшаяся знахарка, уверяла, что сможет помочь Принцу. Смертной не поверили, но плачевное состояние раненого, все же пересилило предрассудки эльфов, позволив ей приблизиться к Принцу.

С раннего утра и до поздней ночи знахарка боролась за жизнь эльфа, выжимая из себя всю силу до последней капли, плетя сложнейшие наговоры, сражаясь с чуждой ей магией оружия орков. Наконец, полуживая девушка заявила настороженным эльфам, что жизнь Принца вне опасности. И в самом деле, спустя несколько часов он очнулся, после чего его срочно переправили во дворец на попечение придворного лекаря. Девушка же, исчезла так же внезапно, как и появилась, не дождавшись благодарности от высокомерных воинов. Это и была Минилес — мать Лиссы.

Спустя некоторое время в деревню, где в небольшой хижине обитала знахарка, явился сам Принц, разыскавший девушку, спасшую ему жизнь. Приехал, для того чтобы самолично выразить благодарность Минилес и... остался.

Мать Лисы рассказывала об этом периоде, как о самом счастливом времени в своей жизни. Она была безумно влюблена в красивого, сильного эльфа, свято веря, что он отвечает ей взаимностью. Но случилось то, что должно было случиться...

Наигравшись сполна — в этом месте Лисса судорожно сжала кулаки, больно дернув меня за прядь волос — Светлый Принц изъявил желание вернуться во дворец. На вопрос с том, вернется ли он последовал категоричный и, самое страшное, равнодушный ответ — нет, не вернется!

Отчаяние Минилес не знало границ — сердце разрывалось от боли, а жизнь потеряла всякий смысл. От самоубийства девушку спасло только то, что в скором времени она должна была стать матерью. Все мысли и старания переключились на еще не рожденное дитя, вытесняя из памяти образ прекрасного эльфа.

Мать души не чаяла в маленькой дочурке, отдавая ей всю ту любовь, которую отверг Светлый Принц. Историю своего рождения Лисса заучила на память еще в пятилетнем возрасте, лелея мечту все же когда-нибудь увидеть отца.

Страдания Минилес, не прошли бесследно, и ее здоровье резко ухудшилось, превратив жизнерадостную, миловидную девушку в тень. Знахарка, исцелявшая даже самые сложные раны, не смогла залечить свою израненную душу. Она умерла, когда Лиссе было семь.

Сердобольные соседи, знавшие печальную историю девушки, решили отвести оставшуюся сиротой Лиссу к отцу. Прибыв в замок, староста, согласившийся лично доставить девочку, передал через стражника, что у ворот Светлого Принца ждет дочь. Ответа не было довольно долго, и потому девочка так и заснула в телеге, сморенная жарой и долгим ожиданием.

Проснувшись Лисса уже в замке. Перед кроватью, на которой спала, девочка увидела двух ангелов — так красивы были мужчины, склонившиеся над ней.

— Ты признаешь ее? — спросил один.

— Да, бесспорно — она моя дочь, — ответил второй «ангел», нахмурившись.

— Хорошо, брат, так тому и быть. Но, надеюсь, ты понимаешь, чем это может обернуться? — спросил первый «ангел», глядя на Лиссу.

— Да, брат. Я сделаю все возможное, чтобы это дело как можно дольше не получило огласки.

— Что же ты собираешься с ней делать? — спросил первый, отводя взгляд от лица девочки.

— То же что и все делают с полукровками... — зло сказал второй «ангел» и вышел.

Следом за ним ушел и его брат, напоследок одарив девочку равнодушным взглядом. Тогда еще она не понимала смысла сказанных слов, но много позднее, вспоминая произошедший при ней разговор, она осознала всю полноту неприязни и недовольства, испытываемых к ней отцом. Полукровки не могут жить вечно, и стареют, так же как и люди, поэтому они причисляются к представителям низшей расы, но к ним относятся еще с большим презрением, потому как считают обузой, бременем, которое нужно в силу установленных правил тянуть на себе.

С того дня началась другая жизнь, смысл которой сводился к одному — служить, не имея возможности уйти, прилагая все имеющиеся силы, чтобы остаться. Девочка очень скоро пришла к выводу, что такие родные и привычные слова, как любить, верить, надеяться — миф, выдуманный для сокрытия неприглядности окружающего мира. Мягкая и добродушная от природы Лисса скоро стала просто покорной, заперев в глубине души свет, дарованный матерью, заменив его смирением.

* * *

— Как он мог? — сокрушено прошептала я, глядя на девушку и не видя ее. Перед моим мысленным взором стоял Ламирр. Сжимая до боли в суставах кулаки, я отчаянно боролась с желанием сию минуту бежать на поиски Принца.

— Не вини отца, — словно почувствовав мое настроение, с грустной улыбкой проговорила Лисса. — Он четко следовал законам нашего мира, в этом его нельзя упрекнуть.

— Не смей защищать его! — прикрикнула я, но тут же устыдившись собственной несдержанности, потупилась. — Никакой закон не может оправдать предательство и лицемерие.

— Теперь и я верю, что ты из другого мира, — смеясь, сказала она.

— А раньше, во что ты верила раньше? — проигнорировав попытку девушки сменить тему, осведомилась я.

— О тебе говорят многое, — мне показалось, или девушка и впрямь страшно смутилась? — Некоторые верят, что ты иномирянка, но большинство склоняется думать, что ты каллис Светлого Принца.

— Наверное, я обиделась бы, если бы знала, кто такая каллис, — буркнула я, но мысли о сиюминутной расправе над наставником отошли на второй план.

— Да, не стоит об этом, — заговорщицки подмигнув, рассмеялась Лисса.

У девушки природный талант к улаживанию конфликтных ситуаций, это нельзя не признать. Решив, что лучшим в данный момент будет подчиниться, я не стала продолжать допрос, оставив тайны Лиссы нетронутыми. И того, что я узнала было предостаточно для первого знакомства. Думаю, причина подобной откровенности девушки крылась в ее одиночестве. В этом мы похожи, потому-то и нашли общий язык так скоро, к тому же полукровка являлась моей полной противоположностью — добрая и кроткая она с лихвой компенсировала недостаток этих качеств во мне. Скорее всего, мы подружимся, и это радовало.

Пока Лисса колдовала с моим лицом, я развлекала ее подробностями моего появления в Лероне. Время пронеслось незаметно, просто в один момент девушка напомнила мне о необходимости поторопиться. Досадливо морщась, я принялась перебирать гардероб, выискивая более или менее приличный костюм. На помощь пришла Лисса, выудив из кучи тряпок скромное платье глубокого синего цвета.

— Спасибо, — без особого энтузиазма разглядывая себя в зеркале, поблагодарила я девушку.

— Тебе не нравится?

— Что ты, это значительно лучше, чем было прежде, — я ничуть не покривила душой, говоря это. Сложная прическа, искусный макияж и правильно подобранная одежда буквально преобразили меня, но не в этом суть. Несмотря на приподнятое настроение, тревога, зародившаяся в душе в тот момент, когда я увидела Светлого сегодня утром, с новой силой вгрызлась в мозг, не желая отступить.

— Но тебя что-то беспокоит, — она мысли читает, или же на моем лице настолько отчетливо проступают все переживания?

— Ты права, но я понятия не имею чего опасаться.

— Тогда не опасайся ни чего, — просто заявила Лисса, озорно улыбаясь. Посчитав совет единственно верным в данной ситуации, я с легкостью ему последовала, отложив тяжелые мысли до выяснения обстоятельств.

* * *

Точно в назначенное время раздался стук в дверь. Ожидая Ламирра, я несколько опешила, увидев на пороге незнакомого светлого, нашивки на лацкане камзола в виде трех скрещенных мечей выдавала в прищельце Первого Клинка. С Лиссой я простилась немногим ранее, взяв с нее обещание прийти вновь завтра.

— Следуй за мной, — только и сказал Клинок.

Не смея перечить, ведь меня так «вежливо» попросили, я направилась за провожатым. Повел меня эльф в незнакомую часть дворца, в противоположную от Главного зала сторону. Вопросы задавать смысла не было, потому и шла я молча, холодея от осознания того, что догадки мои оказались верны. То, что ведет меня светлый к Повелителю — факт, а зачем, об этом я вскоре узнаю.

Спустя какое-то время в голову закралась мысль, что меня намерено водят кругами. Усмехнувшись про себя, я представила ситуацию в которой могла бы воспользоваться знанием маршрута до покоев Его Величества. Ничего путного на ум не приходило, но напряжение все же слегка ослабило свою хватку, позволив мне расслабиться отчасти.

Наконец, Клинок остановился у одной из многих похожих, как две капли воды, двери. Дождавшись, когда я поравняюсь с ним, эльф ретировался. Постояв в нерешительности некоторое время, я, собравшись с духом, громко постучала, затем вошла. Обстановка, на первый взгляд, была самая что ни на есть обыкновенная, «кабинет» Ламирра ничем не отличался от комнаты, в которую я попала. Что до обитателей злосчастливого помещения, так более ожидаемого собрания я не могла вообразить. Три кресла, стоявшие у противоположной от двери стены были заняты самыми могущественными представителями Лероны: Темный, Светлый и Ламирр. Именно Светлый после длительного молчания

грозившего стать неловким, предложил мне кресло, материализовавшееся за моей спиной. Я мгновенно приняла сидячее положение, словно только и ждала команды.

— Нам стало известно об одном обстоятельстве, — начал Светлый. — А именно о том, что ты более не желаешь возвращаться в свой мир. Это так?

— Да, — хрипло выдавила я, смерив Ламирра ненавидящим взглядом. Последнего, впрочем, это нисколько не задело.

— Я склонен оставить тебя в Светлом Лесу, так же я согласен выделить тебе содержание и место проживания, — от подобной щедрости по коже пробежался озноб, не к добру это все.

— Благодарю, — все же ответила я, едва сдерживаясь, чтобы не убежать.

— Не стоит, — повелительным жестом остановил меня Повелитель. — Это не акт милосердия, а сделка, выгодная многим. Тирренел, прошу, продолжи.

Безучастно до селе изучавший свои ладони, Темный, поднял на меня глаза. Я немедленно потупилась, памятуя о вчерашнем инциденте. Имея минимум информации, я крайне опасалась повторения случившегося, ведь причины по-прежнему оставались мне неизвестны. Не смея поднять глаза я покорно ждала объяснений или хотя бы намека на разгадку.

— Тебе будет позволено остаться, взамен ты подтвердишь свое участие в небольшой экспедиции, — сипло прошелестел дроу. От ледяного голоса Темного Повелителя по спине пробежали мурашки, к горлу подкатил тошнотворный комок. Словно я заглянула в глаза самой Смерти, и, готова поклясться, почувствовала запах тлена.

— Что за экспедиция? — скороговоркой выпалила я, пытаюсь подавить тошноту.

— Подробности тебе ни к чему, — это Светлый заявил категоричным тоном. — Скажу лишь, что в конце пути тебя ожидает встреча с Золотым Драконом.

Я метнула взгляд в сторону наставника, как-то он упоминал это имя, но вскользь, не заостря на нем внимания. А еще я четко запомнила, что Золотой Дракон — единственное существо, способное подчинять сари — нити силы седьмого уровня.

— Почему я? — действительно, по какой такой надобности меня хотят включить в состав экспедиции? Уж больно подозрительным казался тот факт, что простая смертная, хоть и обладающая крохотным магическим потенциалом, может претендовать на подобное.

— В свете последних событий перед нами открываются некоторые перспективы, — снова Темный, только на сей раз тошнотворного привкуса я не ощутила. — Проще говоря, твое присутствие значительно облегчит путь к намеченной цели.

— А если я откажусь? — едва слышно прошептала я, переставая вообще понимать что-либо.

— Ты сегодня же будешь отправлена в свой мир, или с рассветом покинешь Светлый Лес, — отрезал Светлый, сверкнув раздражением в глазах.

— Значит, вы отыскали его, — ни к кому конкретно не обращаясь, проговорила я, имея в виду мага, создавшего портал, который и закинул меня сюда. Фактически мне не оставили выбора, если маг действительно найден. Я затравлено обвела взглядом присутствующих в надежде выявить признаки обмана, и не находя их. На размышления наводил странный взгляд Повелителя дроу и ухмылка, которой он одарил меня. Неожиданно в голове промелькнула безумная мысль, но поверить в нее я никак не могла. — Так это...

— Кленовый лист — знак моего рода, — прервал меня Темный, подтверждая догадку.

Сказать, что я была удивлена, значит скромно промолчать, я была в панике. Что это,

стечение обстоятельств, указующий перст судьбы, или же спланированная акция, направленная на достижение неведомой мне цели? Кто знает, что еще мне не известно, что скрывают от меня, и суждено ли мне узнать об этом? Нет, если не предпринять попытку взять ситуацию в свои руки.

— Если я вам нужна, значит я имею право выдвинуть определенные условия, — с твердостью, которой отнюдь не ощущала, заявила я.

— Того, что уже предложено тебе мало? — кажется, Светлый Повелитель ничуть не удивился моим словам. — Что ж, предъявляй свои условия.

Видимо, подобный поворот событий был ожидаем Светлым, и он изначально готов был пойти на некоторые уступки, вот только на какие? Это мне и предстояло узнать. Начнем с простого, с того в чем мне изначально отказали:

— В чем цель экспедиции и какова моя роль в этом?

— О цели ты знаешь, — ответил на мой вопрос Темный. — Роль посредника — вот твоя миссия.

— Можно конкретнее?

— Наверняка ты не забыла о том, что произошло вчера на аудиенции, — вклинился Светлый. — Так случилось, что Тирренел уловил скрытые способности в тебе. Эмпатия — вот что спало в тебе до сего момента. И это пришлось весьма кстати, ведь именно природного эмпата не доставало в составе отряда.

— Что это...

— У тебя будет время разобраться с новой силой, — прервал меня Повелитель дроу. — Что еще?

— Зачем вам понадобился Золотой Дракон и кто он вообще?

— Зачем, тебе знать ни к чему, об остальном ты узнаешь в свое время, но не сейчас, — после этих слов Светлого, я поняла, что поблажки закончились, но было еще кое-что, что я намеревалась получить.

— Раз уж я отправляюсь незнамо куда, то позвольте мне взять с собой спутницу, — что, Ваши Величества, неожиданный поворот? — Лисса идеально подходит на эту роль.

— Нет, — пылая праведным гневом выкрикнул Ламирр, молчавший на протяжении всего разговора. Смерив Принца презрительным взглядом, я мысленно пожелала ему провалиться.

— Это мое условие, — четко проговорила я, кивнув для большей убедительности. — И оно не обсуждается.

* * *

Теплого прощания не получилось. Их Величества не соизволили снизить до нашего отряда и провожал нас Ламирр. Все еще сонная и мало что понимавшая Лисса, стойко сражалась со слипающимися веками, сидя в седле. Ночная мгла, разбавленная светом звезд, надежным пологом окутала шестерых беглецов, коими я считала нас.

Двое светлых эльфов и двое дроу, ожидали нас у самой кромки леса, молчаливо и безучастно наблюдая за Принцем. Меня ничуть не удивила поспешность, с которой отряд был собран, это обстоятельство лишь укрепило меня во мнении, что не все ладно в Светлом и Темном королевствах. Но ни подтвердить, ни опровергнуть мои догадки никто так и не

потрудились, оставив за мной право делать самостоятельные выводы.

Лисса, пробужденная ото сна лично мной, тот час же согласилась на предложенную авантюру, словно только об этом всю жизнь и мечтала. Хотя, возможно, так оно и было. Тем не менее, собралась девушка всего за несколько минут, побросав свои скудные пожитки в потрепанный мешок. Со мной дело обстояло и того проще: непромокаемый плащ, пара сменного белья, чистый костюм и катана.

Только у конюшни я смогла познакомиться с остальными членами команды. Познакомилась, это, конечно, громко сказано, Ламирр назвал эльфов по именам, которые, впрочем, я тут же забыла. Последние и вовсе вида не подали, что слышат или видят нас, честно говоря, чего-то подобного я и ожидала.

— Вам пора, — как-то чересчур тихо проговорил наставник.

Признаться, я была крайне удивлена обреченностью, пропитавшей голос эльфа. Но задавать вопросы не было времени, слова Принца подействовали как сигнал к действию: эльфы, ожидавшие нас, разом направились в лес, быстро скрывшись за деревьями. Пришпорив свою кобылу, Лисса поскакала им вслед, меня же неожиданно остановил Ламирр, крепко сжав поводья Дафны.

— Береги ее смертная, береги, — сквозь зубы процедил он, после чего звонко хлестнул мою лошадь по крупу.

Не успев опомниться, понять смысл сказанного наставником, я понеслась в темноту, неуклюже переваливаясь в седле. Лишь только когда впереди замаячили очертания белоснежного коня, принадлежащего одному из друу, я смогла спокойно обдумать слова Ламирра. Не оставалось сомнений, что последнее наставление Принца, данное мне, касалось Лиссы. Недоуменно качая головой, я поравнялась с девушкой, не в силах молчать, и не имея права сказать правду.

— Ты боишься? — прошептала девушка, плотнее запахивая плащ.

— Да, наверное, — весело ответила я, в попытке подбодрить ее. — Но не стоит об этом.

Часть вторая В пути

Желающего идти судьба ведет, не желающего — тащит.

Клеанф

Глава 1 Проводник

Унылая крепостная стена Ханогора возвышалась на несколько метров над землей. Грязно-серый, выщербленный камень создавал ощущение запущенности, неопрятности. То тут, то там виднелись широкие трещины, в которых уже давно хозяйничал вездесущий плющ. Порывы холодного ветра разносили по округе тошнотворный запах нечистот из частично засыпанного рва. Некогда добротные ворота темного дерева ныне ссохлись и местами прогнили.

Именно таким предстал перед нами первый город на пути. Вот уже неделя миновала с тех пор, как мы покинули Светлый лес, оставив позади неизменно солнечную погоду. Здесь же, на территории людей, осень давно вступила в законные права, поливая нас ледяным дождем, превратив дороги в грязное месиво, пробираться по которому представлялось возможным только пешком, забыв на время об удобных седлах.

Резкая смена погоды не прошла даром ни для меня, ни для Лиссы, вот уже третий день мы отчаянно шмыгали носами, поочередно прикладывая ладони к горячим лбам. Озноб, ставший моим бессменным спутником, казалось, взял за цель превратить мое тело в желе. К нашим страданиям эльфы остались безучастны, что, впрочем, нисколько меня не удивило.

На протяжении всего пути мы с Лиссой были предоставлены сами себе, в том плане, что обращали эльфы на нас внимание исключительно редко и весьма неохотно. Разве что Лимаэль — один из светлых — видимо, по приказу Принца ежедневно проводил со мной тренировки на мечях, после каждой из которых я укреплялась во мнении, что наставник щадил меня все время обучения. Уже после второй попытки — иначе не назовешь — руки мои сплошь были покрыты тонкими порезами, оставляемыми эльфом после каждого пропущенного мною удара. Изведя на бинты все, имевшиеся в наличии, ночные рубашки, Лисса безуданно смазывала кровоточащие царапины целебной мазью, бинтуя мои руки от запястья до плеча. Но подобный метод обучения, как ни странно, дал весьма и весьма неожиданные результаты — если отражать удары удавалось далеко не всегда, то теперь я молниеносно уходила от угрозы, попросту уворачиваясь. С каждым днем бинтов требовалось все меньше, пока в один прекрасный момент светлый не заявил об окончании тренировки, так и не поставив мне ни одной новой отметины.

За время пути слегка приоткрылась для меня завеса таинственности, окутывавшая наш поход. Источником полезной информации стала Лисса, которая, несмотря на всю свою скромность и добродетель, была вместилищем огромного количества слухов, блуждавших по Светлому лесу. Занятая своими мыслями я как-то упустила из виду тот факт, что прожив практически всю жизнь при дворе, девушка многим может поделиться.

— Говорят, что из сокровищницы пропал некий артефакт, — как-то вечером, сидя у костра ответила на мой вопрос девушка. Но затем, тут же устыдившись собственной несдержанности, поправилась: — Но это всего лишь слухи. На деле же невозможно пробраться в сокровищницу Светлого леса без позволения Повелителя.

Дальнейшие расспросы ни к чему не привели, девушка упорно отмалчивалась, после непродолжительного дознания я сдалась, но информацию приняла к сведению, намереваясь разложить все по полочкам на досуге. Сейчас же экспедиция воспринималась мною, как увлекательное приключение, коими так скудна была моя жизнь ранее. Приподнятое настроение сохранялось аккуратно до первых признаков повышенной температуры, после чего

хорошее расположение духа покинуло меня, напомнив о себе лишь при виде Ханогора, сулившего теплую постель и приличную еду.

— Кто такие? — раздалось из-за ворот после того, как Орринас — один из темных — довольно долго колотил в них рукояткой меча.

Из маленького смотрового окошка на нас смотрели налитые кровью глаза, подозрительно напоминавшие свиньи. Я попыталась что-то сказать, но меня не очень любезно отодвинули в сторону. И вот уже четверо эльфов скинули капюшоны и во всей красе предстали перед застывшим с открытым ртом стражником.

— Конечно, проходите, милостивые господа. Ханогор всегда рад приютить гостей, — тон служителя закона моментально изменился.

Смотровое окошко закрылось, послышался лязг отпираемых затворов, и вот мы шагаем по грязной булыжной мостовой городка, ведя под уздцы недовольных погодными условиями лошадей. Достопримечательности сего населенного пункта остались незамечены мною, ибо, как назло, с прибытием в город температура, судя по резко ухудшившемуся состоянию, взлетела до критической отметки. Едва соображая, где нахожусь, я спотыкаясь и пошатываясь брела в хвосте процессии. Быстро сгустившиеся сумерки растворили силуэты моих спутников, сделав их более похожими на тени. Снова пошел дождь, но этому я была рада, так как холодные капли слегка остужали жар, грозивший сжечь меня изнутри.

Я упустила тот момент, когда поводья Дафны выскользнули из моей руки, лишив единственной опоры. Спустя какое-то время я частично пришла в себя ровно настолько, чтобы с ужасом осознать, что я отстала от своих, и нахожусь на одной из десятков темных улочек незнакомого города. Пошатываясь от слабости, я побрела наугад, не в силах сориентироваться в дальнейших действиях. Жар все нарастал, это отчетливо ощущалось из-за дождя, который при попадании на кожу теперь казался не просто холодным, а обжигающе ледяным, пробиравшим до костей. Едва дыша, я прислонилась к стене ближайшего здания, медленно сползая по ней. Сознание вновь покинуло меня, на этот раз свои шансы на пробуждение я расценивала как ничтожные, но понимание этого пеплом разнеслось по округе, испепеленное пожаром, бушевавшим в моей груди.

* * *

Свет резал глаза сквозь сомкнутые веки. Зажмурившись, я повернула голову, весила она, казалось, тонну. Воспоминания лениво накатывали, являя обрывочные образы, вот я бреду за отрядом, понимаю, что потерялась, снова впадаю в беспамятство. То, что я не на улице, очевидно, и думать о том, как я оказалась на пахнувших крахмалом простынях сейчас думать не хотелось.

— Она очнулась, — радостный вскрик Лиссы резанул слух, заставив меня поморщиться. В тот же миг моего лба коснулась мягкая прохладная рука. — Аринель, ты слышишь меня?

Распахнув глаза, я с трудом сфокусировала взгляд на лице девушки, после чего кивнула. Лицо Лиссы озарила улыбка облегчения, тут же на заднем плане появился еще один силуэт, разглядеть который я не могла, как ни старалась.

— Накорми ее, — голос принадлежал Лимаэлю.

Лисса взяла со столика чашку и, приподняв меня, приставила ее к моим губам. Только сейчас я почувствовала насколько хочу пить, жадно глотая приторный на вкус напиток.

Странное дело, но после него мне стало гораздо лучше, дрожь в теле постепенно отступила, в голове прояснилось, а окружающие предметы больше не виделись размытыми пятнами. В комнате не было никого кроме Лиссы, видимо, убедившись в том, что я иду на поправку, Лимаэль ретировался.

— Ты так нас напугала, — прошептала Лисса, отставляя опустевшую тару.

— Как я здесь оказалась? — прокаркала я, превозмогая боль в горле.

— Я не знаю, — всхлипнула девушка. — Вернее, я не знаю как такое могло случиться.

Мы заметили твое отсутствие только на подходе к постоялому двору.

— Очень радуется, что вы вообще обнаружили, что меня нет, — буркнула я, отворачиваясь к окну. Обижаться было глупо, но в этом-то и заключается единственный плюс болезни — за вредность никто не отругает.

— Прости, прости, — заревела девушка, хватая мою руку. — Мы больше часа искали тебя, но безрезультатно, ты словно испарилась. Потом, когда я почти потеряла надежду, появился этот мальчишка.

— Что за мальчишка, — когда пауза, разбавляемая всхлипами затянулась, напомнила о своем присутствии я.

— Он работает здесь поваренком, — несколько успокоившись, продолжила девушка. — Он подбежал к нам, о чем-то шепнул Орринасу, потом мы пошли за ним. Мальчик привел нас на этот постоялый двор, а хозяин проводил в комнату, где лежала ты. Ты была такая бледная, белее простыни...

Вновь разразилась рыданиями Лисса, уткнувшись лицом в мою ладонь. Ободряюще сжав руку девушки, я отчаянно пыталась вспомнить события, последовавшие потерей сознания, но память словно заволкло туманом. Помучавшись какое-то время, я пришла к однозначному выводу, что самой мне не справиться с этой загадкой.

— Что говорит хозяин?

— Я не все слышала, но, кажется, тебя принес какой-то пьянчуга, — утирая слезы ответила девушка. Отойдя от кровати, Лисса направилась к добротному комоду в углу. Вернулась она, неся какой-то темный сверток. — Вот. Ты была закутана в этот плащ, но он чужой и, судя по всему, дорогой. Тот, кто принес тебя, по словам хозяина, никак не мог иметь такой, и платил этот человек золотом.

— Странно, — протянула я, пытаюсь разобраться в ситуации. Получается, что тот, кто на самом деле нашел меня, пожелал остаться инкогнито, перепоручив заботы обо мне первому встречному. Что ж, видимо, благородство не такой уж редкий зверь в этом мире, как я считала прежде. Но вопрос остается открытым: кто нашел меня, и почему он скрылся, не назвавшись?

— Очень, — подтвердила Лисса. — И самое странное то, что мужик дал точное описание нашего отряда и приблизительное место, чтобы посыльный мальчик смог отыскать нас.

Да уж, чудеса в решете, но вместо облегчения я вдруг почувствовала смутную тревогу, не обретшую, впрочем, четких очертаний. Ответа на волновавшие вопросы не получила я и от эльфов, предпочетших просто отмолчаться. Дурные мысли вскоре были вытеснены заботами о скорейшем восстановлении собственного здоровья, от того и таинственный спаситель был мысленно отблагодарен мною и благополучно забыт.

Благодаря напитку, регулярно подносимому Лиссой, я довольно скоро смогла встать на ноги, а через три дня и вовсе почувствовала себя абсолютно здоровой и готовой к новым

свершениям. Тогда-то и выяснилось, что Ханогор заметно отклоняет нас от прямого пути к цели. И завернули мы сюда исключительно ради того, чтобы найти проводника. Проводником предполагалось взять конкретного человека — мэтра Рофиуса, на его-то поиски мы и отправились на следующий день после моего выздоровления.

* * *

— Проходите, господа. Хозяин скоро спустится, — сухонький старичок любезно проводил нас в просторную гостиную жилища мэтра Рофиуса.

На поиски нужного человека мы отправились втроем, оставив Лиссу на постоялом дворе под присмотром дроу и светлого, рассудив, что не имеет смысла ходить по городу всем вместе, ведь не известно, найдем ли мы его вообще.

И в самом деле, отыскать предполагаемого проводника оказалось делом непростым, осмелюсь сказать, утомительным. Обойдя всевозможные таверны, постоялые дворы в поисках информации об интересовавшем нас объекте, в итоге мы остались ни с чем. Разговор Орриаса с лавочником случайно услышал старик, прислуживающий мэтру. Сказать, что радости моей не было границ, не сказать ничего. Именно он и провел нас к дому своего господина, оставив ожидать в комнате, в свою очередь скрывшись за одной из дверей.

Я осмотрелась, уютная гостиная была убрана в кроваво-красные тона, мебель красного дерева, весело фыркающий огонь в камине — все это создавало ощущение покоя и тепла. В общую картину не вписывались только закрытые массивными ставнями окна, видимо, с причудами попался проводник.

— Что тут у нас? — я подскочила от этого насмешливого голоса.

Резко обернувшись, я почти уперлась в бархатный камзол, стоящего вплотную ко мне мужчины. Глухо вскрикнув, я попыталась отскочить в сторону, но пришелец схватил меня за плечи, пресекая возможные попытки к бегству. Как по команде мои провожатые, скинув капюшоны, выхватили мечи, и все так же безмолвно приставили их к горлу наглеца.

— Не верю своим глазам, темный и светлый защищают человечку! Непостижимо! — не обращая никакого внимания на упирающиеся в подбородок клинки, продолжил мужчина.

Ну, вот и познакомились: то, что передо мной стоит мэтр Рофиус — сомнений не вызывало. Я предприняла еще одну попытку вырваться, на этот раз успешно. Отойдя в сторону, я попыталась придать себе достойный вид, насколько это вообще было возможно.

— Мы к вам по делу, мэтр.

— Нет, и покончим с этим, — бросил мужчина, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Но вы же даже не выслушали нас, — в отчаянии выкрикнула я.

— Ко мне у вас может быть только одно дело — Мертвые Земли, поэтому я говорю: нет! Эта тема обсуждению не подлежит, леди. Прошу вас покинуть мой дом, иначе мне придется вышвырнуть вас самостоятельно.

Я с недоумением смотрела в спину удаляющемуся человеку, и во мне медленно закипал гнев. Стягивая с себя щиты, я выкрикнула:

— Трус!

Мэтр Рофиус остановился как вкопанный. Мысленно назвав себя дурой, я начала плести две сложные руны — Защита и Пространство. Рофиус обернулся в тот самый момент, когда

последние слова заклинания уже сорвались с моих губ. Недобро оскалившись, выставив на показ два острых клыка, он бросился ко мне. Эльфы, заметившие мои манипуляции с заклинаниями, остались безучастны, посчитав, что я и сама в силах справиться.

— Ты заплатишь за свой длинный язык, человечка, — утробное рычание мэтра возвестило о серьезных намерениях последнего в отношении меня.

Я инстинктивно попятилась, в тот самый момент, когда... он превратился в черную пыль и метнулся ко мне. Я мысленно чертыхнулась: вот чем обусловлена и белая кожа и отсутствие страха перед элифийскими клинками, мэтр Рофиус — вампир! Ламирр как-то рассказывал мне об этой немногочисленной расе. Все мои знания о вампирах, или Князьях Тьмы, Лероны можно было заключить всего в нескольких словах: могущество, откровенное презрение ко всем правилам и нормам, бессмертие, и практически абсолютная неуязвимость. «Вампира невозможно ранить никаким оружием, на вампиров не действует никакая магия, кроме их собственной, вампир убьет тебя раньше, чем ты успеешь попрощаться с миром... — монотонным голосом вещал тогда Ламирр. — И ты сама с радостью примешь смерть, так как главным оружием вампира является умение подчинять своей воле».

Вампиры пьют кровь разумных существ, считая деликатесом, кровь дроу. То-то Орринас показался мне бледнее обычного. Не переносят дневного света, попросту превращаясь в пепел под лучами солнца, и очень не любят болтливых смертных. Последнее утверждение пришло на ум само собой, при виде быстро приближающегося облака.

Времени на создание руны Кокона, обволакивающей мага непроницаемой стеной, не было. И я решила применить единственное доступное мне в этой ситуации оружие — свои чувства. Скрутив в тугой клубок все чувства, испытываемые мною в данный момент, я с силой вытолкнула импровизированное ядро из своего сознания. Серебристый шар метнулся к облаку черной пыли, успешно преодолевшему выставленные мною щиты. Ворвавшись в самый центр облака, шар замер, что бы в следующий миг взорваться, отбрасывая к стене, уже принявшего свое истинное обличие, мэтра. Не веря в свою удачу, я смотрела на поднимающегося с пола вампира.

— Природный эмпат, — проговорил мэтр, и, втягивая носом воздух, добавил: — и иномирянка к тому же. Что ж, прошу простить мне мою грубость и несдержанность. Вы заинтересовали меня, леди, и я готов выслушать вас.

— Это вы простите меня: я не имела права оскорблять вас, мэтр, — обмен извинениями являлся заключительным этапом любого сражения, и потому ритуал необходимо было довести до конца.

— Я не требую оплаты кровью, — склонившись в почтительном поклоне, проговорил дежурную фразу Рофиус.

— Я не требую оплаты кровью, — ответила тем же я.

На этом с формальностями было покончено. С дозволения хозяина я уселась в мягкое кресло перед камином, напротив расположился мэтр. Эльфы проигнорировали приглашение, оставшись стоять по обе стороны от меня — эдакие неподкупные стражи.

— Как вы уже наверняка поняли, мое имя Рофиус, — начал мэтр.

— Аринель, — коротко представилась я.

— Как я понимаю: вам нужен проводник в Мертвые Земли, леди, — кивнув, перешел к делу вампир. — Меня не интересует причина, по которой вы собираетесь рискнуть жизнью. В Мертвых Землях я был лишь однажды, но и этого хватило с лихвой, что бы навеки отбить

охоту соваться туда снова. Что вы знаете об этом отрезке суши?

Я поразмыслила, выуживая из недр памяти те сведения, которые так усердно вбивал в меня Ламирр:

— Давным-давно на этой территории жила объединенная раса эльфов. После окончания войны между темными и светлыми эти земли оказались непригодными для существования, и были покинуты всеми живыми существами, включая животных, птиц и насекомых, — вот, собственно, и все, что я могла сказать об этом месте.

— Смею предположить, леди, что ваше обучение проходило за стенами одного из домов представителей высшей расы, — со смехом заметил вампир, и тут же, враз посерьезнев, добавил: — Во время войны эльфы там такого наколдовали, что пришлось в срочном порядке вывозить от туда все, что можно было вывезти. Земли закрыли магическим щитом, и признали необитаемыми. Но вот незадача: полностью очистить земли не получилось, и те, кто остался, превратились в настоящих монстров. Вот уже более двух тысяч лет эти чудовища мутируют все больше и больше. Эльфы не любят об этом говорить, леди, потому я и предположил, что обучали вас именно они, так как все остальное население Лероны точно знает о происходящем в Мертвых Землях.

Мои стражи во время этого небольшого экскурса в историю дружно напряглись, словно готовясь к нападению. Действительно не любят вспоминать былую историю. Значит, события все же имели место быть. Необходимо не забыть позже спросить провожатых о том, что же еще они забыли сообщить. То, что путь наш лежит в Мертвые Земли, явилось для меня полной и весьма неприятной неожиданностью, но обнаруживать перед мэтров свое незнание я не была намерена.

— Так почему бы ни навести там порядок? — спросила я, наткнувшись на подозрительный взгляд вампира. Видимо, что-то все же промелькнуло на моем лице, что-то, что заставила мэтра усомниться в моей искренности.

— Вы меня умиляете, леди. Ваша неосведомленность о предполагаемом пункте назначения просто невероятна. Неужто вам не рассказали о некоторых, скажем так, особенностях данного места?

Снова эльфы вынули клинки из ножен, и, угрожающе зарывав, синхронно заняли боевую позицию. Что же там такое происходит, если эти двое так нервничают при одном лишь упоминании об этих «особенностях»? Ежели они не желают посвящать меня в подробности предстоящей авантюры, а прогулку по Мертвым Землям иначе не назовешь, то я узнаю все сама.

— Орринас, Лимаэль, прошу вас успокойтесь. Я рано или поздно все равно обо всем узнаю, так что нет никакого смысла так рьяно сейчас оберегать свои тайны.

— Как пожелаешь, смертная, — посчитав мои слова разумными, ответил Орринас.

Вернув клинки в ножны, мои стражи снова заняли первоначальную позицию, нацепив на лица маски полного безразличия. Заметив эти манипуляции, Рофиус фыркнул, после чего продолжил:

— Дело в том, леди, что на, обитающую в Мертвых Землях, нечисть не действует абсолютно никакая магия. Касается это и зачарованных клинков, ведь именно смесь разных видов магии и породила этих монстров, дав им в придачу к острым зубам, когтям и яду магический иммунитет, сделав их тем самым практически неуязвимыми. А теперь самое интересное, леди Аринель, все населяющие Мертвые Земли твари как это ни странно, сохранили способность чувствовать, именно поэтому вы так нужны в этой экспедиции: ваши

способности — это единственное доступное оружие против тамошней нечисти.

Ну вот, все стало на свои места. Оказывается, в этом маленьком путешествии я буду являться единственным действующим магом, способным противостоять страшным монстрам. Ну, Светлый, Темный и все им подобные, вам это дорогого будет стоить. Но отступить уже поздно, потому я и решила подвести окончательную черту в нашей милой беседе, открывшей подробности того, как прервется мое существование:

— Так вы сможете провести нас через эту территорию, мэтр Рофиус?

— Теперь я более склонен к положительному ответу, леди. Осталось только обсудить некоторые детали, в частности причитающуюся мне награду.

— Чего же вы хотите, мэтр? — по поводу оплаты услуг провожатого Ламирр мне не говорил ровным счетом ничего.

— «Черная звезда», — ответил вампир, победно улыбнувшись.

— Ты забываешься, Князь Тьмы, — подал голос, молчавший доселе, Лимаэль.

— Что такое «Черная звезда»? — удивленная горячностью тона светлого, спросила я.

— «Черная звезда», леди, — это редчайший камень, входящий в состав самых сильных зелий эльфов. Найти этот камень уже не возможно, единственные сохранившиеся экземпляры принадлежат темным и светлым. Свойства этого камня позволят мне выходить на дневной свет, не опасаясь за свою жизнь.

— Будет вам этот камень, мэтр, — не задумываясь ни на мгновение, ответила я.

— Ты слишком много на себя берешь, смертная, — угрожающе прошипел Орринас.

— Это не тебе решать, темный, — парировала я.

— Замечательно, леди Аринель. Для подстраховки я вынужден попросить вас принести клятву Ремниса, — поднимаясь, деловым тоном сказал вампир.

Клятва Ремниса — это клятва, скрепляющая договор кровью. Приносящий клятву Ремниса обязуется выполнить ее, во что бы то ни стало, иначе рискует обратить на себя гнев всех представителей семьи того, кому клятва была принесена. В данном конкретном случае я могла оказаться живой мишенью для всех вампиров Лероны, так как Князя Тьмы не имели семьи, считая родичами всех представителей своей расы.

Я поднялась на встречу Рофиусу. Вложив свою руку в предложенную мэтром ладонь, я произнесла слова заклинания:

— Я, Аринель, воспитанница дома Мен» Каррен, даю клятву Ремниса Рофиусу, Князю Тьмы: клянусь предоставить камень «Черная звезда» в качестве оплаты за помощь в прохождении Мертвых Земель. Клятву считать сдержанной в случае передачи камня после успешного достижения цели.

На последних словах заклинания нас окутала золотистая дымка, впечатав в ауру каждого из нас двоих руны Клятвы, которая исчезнет после выполнения условий договора. Эта же руна станет маяком, по которому меня найдут сородичи Рофиуса в случае невыполнения данного мною обещания. Осталась последнее: обмен кровью. Тонким кинжалом, услужливо поданным вампиром, я кольнула указательный палец, и, поморщившись от боли, выдавила на ладонь мэтра одну каплю, которая тут же исчезла. То же самое проделал Рофиус, и капля черной крови благополучно коснулась моей руки, заставив засветиться руны Клятвы, возвещая о том, что клятва принесена. Наблюдавшие за ритуалом эльфы, одновременно недовольно поморщились, тем самым, выражая свое мнение на счет моего душевного состояния.

— Благодарю вас, леди Аринель. Могу я узнать, когда мы выезжаем? — любезно

поклонившись, сказал вампир.

— Сегодня, — коротко бросил Орринас, и, поворачиваясь к выходу, добавил: — Мы ожидаем вас в трактире «Гордый король» через час после заката.

— Всего доброго, мэтр Рофиус. До скорой встречи, — сказала я, выходя из гостиной вслед за эльфами.

— Он пугает меня, — Лисса опасно покосилась в сторону, расслаблено сидевшего неподалеку, Рофиуса.

Вот уже семь ночей мы двигались на север, днем останавливаясь в придорожных трактирах. Не слишком разговорчивые эльфы, и вовсе перестали обращать на нас внимание, общаясь исключительно между собой. Виной тому был вампир, чье присутствие держало прочих членов отряда в постоянном напряжении. Рофиус сторонился компании, изредка одаривая нас равнодушным взглядом сытого хищника. Голос разума настойчиво твердил мне, что все дело в природе этого существа, но обостренные чувства, каждый раз после возвращения Рофиуса с «охоты», улавливая едкий запах смерти, истерично били тревогу, заставляя меня избегать проводника. Судя по настороженным взглядам эльфов, изредка бросаемым на вампира, присутствие Князя Тьмы и для них было обременительно.

Наша подозрительность не прошла мимо внимания проводника, отдаляя его все дальше от отряда. Если прежде Рофиус мог вполне спокойно общаться со мной и Лиссой, то сейчас ночные переходы проходили в утомительном молчании, разбавляемые лишь редкими дежурными фразами.

— От чего же? — издав истеричный смешок, поддразнила я девушку. — Вполне безобидный вампир. Хотя, может все дело в запахе тлена, который он разносит по округе? Или же виноваты длинные клыки, которыми достопочтенный мэтр взял за привычку нас пугать?

— Не смешно, — обиделась девушка, но, бросив еще один взгляд в сторону Рофиуса, продолжила, понизив голос едва ли не до шепота: — Он крови моей хочет.

— Ну, это логично, я бы даже сказала нормально, если это слово вообще можно употребить в данной ситуации, — устало проговорила я, сдерживая зевок. Очередной маршбросок подходил к концу, через час, максимум через два мы достигнем очередного постоянного двора, где и проведем день, восстанавливая силы.

— Нет, Аринель, — мотнула головой Лисса. — По-настоящему хочет...

— Откуда такие выводы?

— От природы мне дан слабый дар врачевания, для знахарства сил моих не хватит, но ауру того, или иного существа я чувствую отчетливо. Все, что происходило ранее и происходит сейчас, любой поступок, помысел, недуг оставляет след на ауре, — перейдя на трагический шепот, поведала Лисса. Эти предосторожности были ни к чему, ибо, пожелай он, Рофиус мог услышать все до последнего слова.

— Я знала, что ты необычная девушка, но при чем здесь вампир? — пытаюсь перевести разговор в более спокойное русло, я достигла лишь появления искорок паники в глазах девушки. Решив, что сегодня мое красноречие коварно мне изменяет, я, насупившись, замолчала, предоставив девушке возможность высказаться.

— Все время нашего пути он охотится дольше обычного, пытаюсь заглушить зов моей крови, — у меня не было причин не доверять девушке, тем более, что благодаря так обнаружившемуся у меня дару я отчетливо чувствовала ее беспокойство. — Мэтр очень стар, поэтому он сдерживается, но мне все равно страшно...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Я попробую поговорить с ним...

— Это вряд ли что-то даст, — обреченно прошептала девушка. В этот момент что-то во мне возмутилось, я никак не могла смириться с тем, что Лисса уже считает себя безвременно почившей.

— Отставить истерику, — рявкнула я, чем вызвала недоуменные взгляды эльфов и понимающую усмешку вампира. — Сиди здесь, я все узнаю.

Пересекая поляну, я пыталась наметить приблизительный план разговора с вампиром, но, взглянув на мэтра, послала план ко всем чертям. Не мне тягаться в красноречии и изворотливости с существом, жизненный путь которого начался во времена глубокой древности. На мое приближение вампир никак не отреагировал, все так же расслаблено полулежа у самой границы защитного купола, сооруженного эльфами для защиты от дождя.

— Мэтр, могу я с вами поговорить? — откашлявшись, обратилась я к Рофиусу.

В воцарившейся тишине собственный голос показался мне чересчур громким, содержащим истеричные нотки. Боковым зрением я отметила, что эльфы напряженно замерли, обратив взоры в мою сторону, им явно не по душе пришлась моя затея. И не имело значения, что клятва Ремниса связывает руки вампира в отношении меня, для эльфов Рофиус — воплощение зла, опасный хищник, способный соперничать с ними наравне.

— Прошу вас, леди, не стоит оскорблять меня своим недоверием и страхом. Смелее, я не стану на вас набрасываться, так что начинайте, — с усмешкой промурлыкал вампир, не открывая глаз. Блеснувшие при этом острые клыки, в неверном свете магических светляков показались еще длиннее и опаснее. Решимость моя таяла с каждой минутой, рискуя вскоре и вовсе исчезнуть.

— Вы, наверняка, знаете причину, побудившую меня обратиться к вам, — быстро начала я, опасаясь в следующий миг просто дать деру. — Это касается Лиссы.

— Зов крови, леди, — это ни что иное, как ориентир, указывающий на мою потенциальную невесту, — лениво растягивая слова, начал вампир. Признаться, чего-то подобного я ожидала, от того и спокойно отреагировала на его слова. Что ж, его прямолинейность меня приятно удивила, никаких тебе игр в удивление и наигранное недоумение, от которых я так устала в Светлом дворце. Жестом предложив мне сесть, мэтр продолжил: — Не беспокойтесь, леди, представители моей расы очень часто встречаются на своем пути существ, подходящих на роль спутника жизни. Но очень редко случается, что, поддавшись зову крови, Князь Тьмы связывает себя отношениями с подходящим существом, ведь вкусив единожды кровь Половины, вампир больше не сможет пить кровь, не принадлежащую ей. В большинстве случаев, Половиной является представитель низшей расы, а значит и продолжительность жизни этого существа очень мала. Со смертью Половины, зависимость от ее крови не исчезает, а значит и Князь Тьмы в скором времени погибает, лишенный единственного источника питания.

— Значит, я могу передать Лиссе, что ей не стоит опасаться вас? — слова Рофиуса расставили все по своим местам. Успокоившись, я решила было, что вопрос исчерпал сам себя, но мэтр снова удивил меня, заявив насмешливо:

— Конечно, я могу убить девушку, дабы избавить себя от неудобств, связанных с зовом крови, но очень сомневаюсь, что после этого Светлый Принц оставит меня в живых, так что, леди, можете передать Лиссе, что реальной угрозы ее жизни нет, — и, впервые за все время разговора, взглянув на меня, шепотом добавил: — Опасаться необходимо для выживания, так что опасаться стоит всегда и всего, тогда станет меньше причин бояться. Никогда не знаешь, за которым поворотом поджидает враг: сегодня он жалуется тебе плащ, а завтра получит

звонкую монету за твою смерть.

— Что вы имеете в виду? — плащ, оставленные спасшим меня незнакомцем в этот момент показался свинцовым, прижимая мое тело к земле.

— Это простое сравнение, — ехидно ухмыльнувшись, ответил мэтр, развеяв сомнения относительно того, что он знает что-то, чего не нужно знать мне.

— Вы ведь не скажете мне, верно? — хмыкнув, скорее, констатировала я.

— Увы, это не моя тайна, и я не вижу ни одной причины, по которой могу откровенно говорить с вами.

— Боитесь? — раздражение, вызванное отказом, вытеснило здравый смысл.

— Возможно, — по лицу Рофиуса пробежала тень, впрочем, в следующий миг оно приняло прежнее скучающе-отрешенное выражение. — Если вы настаиваете, я могу приоткрыть завесу тайны.

— Настаиваю, — быстро согласилась я, поздравляя себя с маленькой победой.

— Только не здесь, — мне стало не по себе от того, как он это сказал. Но, списав излишнюю подозрительность на разыгравшееся воображение, я кивнула в ответ, вызвав у вампира очередную ухмылку. — Что ж, я расскажу вам кое-что, только если вы не боитесь остаться со мной наедине.

Колебалась я всего мгновение, после чего решительно поднялась и направилась в сторону чащи, чувствуя за спиной присутствие Князя Тьмы, и почему-то я была твердо уверена в том, что он усмехается. Как только защитный купол остался позади, меня накрыла пелена дождя, вымочив в мгновение ока. Обернувшись, я видела, как эльфы, выхватив мечи, бежали в мою сторону, что-то выкрикивая. Эта картина пробудила во мне безотчетный страх, но поддаться панике у меня просто не оказалось времени: в следующий миг вампир крепко обнял меня и я потеряла сознание.

* * *

— К чему этот спектакль? — вопрошала я в темноту, отчаянно пытаюсь сориентироваться в крошечной темноте.

— Ты ведь хотела получить ответы... — раздалось ехидное. Я не могла понять откуда идет голос, казалось, он звучит отовсюду.

Вертясь волчком, то и дело вытирая с глаз набегавшие капли дождя, я пыталась отыскать вампира. Игра, которую он вел вот уже несколько минут, пугала меня до дрожи.

— Если вы наказываете меня за непочтительные слова, то покорнейше прошу простить меня, — в порыве отчаяния выкрикнула я в пустоту.

— Ты еще слишком молода для того, чтобы безошибочно выбирать манеру общения, — прошелестело в моей голове. — А вот нездоровое любопытство твое граничит с безумием, и наказана ты будешь именно за это.

Последние слова прозвучали за моей спиной, я ощутила горячее дыхание на своей шее. Мгновенно крутнувшись, я уперлась носом в твердую, словно камень, грудь мэтра. Попытка отшатнуться успехом не увенчалась, вампир до боли стиснул мои руки. В следующий миг виски сдавило нестерпимой болью, и снова я провалилась в вязкую воронку тьмы.

Вот уже который час я брела по пустыне. Невероятно яркое солнце с каждой секундой выжигало из моего тела остатки влаги. Казалось, что кровь моя превратилась в густой кисель, я буквально чувствовала как тяжело она протекает по венам, словно прорывается с боем.

Споткнувшись в очередной раз, я кубарем покатила по раскаленному песку к подножию бархана.

Завывая в голос, я проклинала все и вся, молила о пощаде, в то же время понимая тщетность собственных усилий. Каким образом хотел наказать меня вампир, закинув в этот ад? Я снова и снова задавала себе этот вопрос, впрочем, так и не находя ответа.

— Ну, пожалуйста... — бессмысленно бормотала я, поднимаясь на четвереньки. — Ну, пожалуйста!...

Двигаться дальше не было сил. Предприняв последнюю попытку подняться, завершившуюся провалом, я затихла, покорно ожидая продолжения «урока». Минуты проходили, тело мое, казалось, уже окончательно превратилось в обуглившуюся головешку, а пить хотелось так, что, казалось, за глоток воды я готова не только убить, но и умереть.

Жизнь уходила из меня, я чувствовала это, но не имела желаний сопротивляться. Казалось, что поддавшись своей слабости я непременно выкарабкаюсь, найду правильный выход, но обманчивость этого впечатления была слишком очевидна. Оставалось лишь бороться, но не было сил для рывка, и я продолжала лежать, раздавленная обстоятельствами, отказываясь подчинить собственный разум, настойчиво твердивший о тщетности сопротивления.

Если не двигаться, то не так болит обожженная кожа, если не думать об этом, то не так сильно мучает жажда, если не думать вовсе, то смерть придет тихо, незаметно подкравшись.

— Ты получила ответ на свой вопрос? — раздалось в моей голове.

Закашлявшись, я глубоко втянула влажный воздух, до боли в легких. Постепенно ощущения возвращались ко мне, реальность оказалась той самой, что и до того момента, когда мэтр ворвался в мой разум. Яркая иллюзия, пережитая ранее, была ни чем иным, как вмешательством в мое сознание.

— Что... что это было? — хрипло прошептала я, ухватившись за рукав камзола Рофиуса.

— Это был зов крови, — насмешливо ответил вампир, проводя рукой по моей шее.

Только сейчас я осознала, что лежу в его объятиях, крепко прижавшись к нему. Дождь все так же поливал землю нескончаемым потоком прохладной воды. Но трясло меня отнюдь не от холода, а от волнующей близости опасного хищника.

— Урок еще не закончен? — зачаровано прошептала я, глядя в темноту, скрывавшую лицо вампира.

— Урок только начинается...

Замерев в предвкушении, я отчаянно желала развязки. Где-то глубоко, в самых потаенных уголках разума, словно вымпел горело предупреждение об опасности, но

подчиненная чуждой силе, воля отказывалась прислушиваться. Ощущая на себе самую сильную магию — магию подчинения, я с готовностью отдавала себя на милость этого существа.

Острые клыки царапнули мою шею, вырвав из меня крик удовольствия. Меня трясло как в лихорадке, губы пересохли, а в голове билось лишь одно желание: я отчаянно хотела принять смерть от его руки!

— Скажи мне чего ты хочешь, Аринель, — раздавшийся у самого уха голос прошел электрическим разрядом через все тело.

— Убей меня, — сорвавшийся с губ хрип, мало чем напоминал мой голос, но на большее я не была способна.

— Не в этот раз, — прозвучало насмешливое.

И все закончилось: теплые руки отпустили меня, позволив безвольно повалиться на землю, кокон, окутывавший мое сознание, исчез, оставив после себя звенящую пустоту. Я с трудом открыла глаза, наткнувшись на спокойный, даже несколько отрешенный взгляд Рофиуса. Я чувствовала себя вывернутой на изнанку, а стыд за проявленную слабость метался диким зверем внутри меня, раздирая острыми когтями душу. Я попыталась сесть, дрожавшее от слабости тело повиновалось мне лишь с третьей попытки.

— Теперь вы знаете, что такое зов крови, леди, — официальный тон Рофиуса стал последней каплей в ведре ледяной воды, вылившейся на меня, отрезвляя и приводя в чувство.

— К чему все это? — недоуменно прошептала я, сотрясаясь в беззвучных рыданиях. — Вы... вы жестоки...

Что могла сказать я? Оскорбить, по-детски обозвать, кинуться в драку? Что это дало бы? Ничего... Раздавленная, униженная, выжатая до суха, я все еще вздрагивала, вспоминая то наслаждение, которое дарил мне вампир всего несколько мгновений назад.

— Это оправдано, — уверено заявил мэтр, подхватывая меня на руки.

— Вы могли убить меня, — внутренне сжимаясь, пролепетала я, борясь с подкатившими к горлу слезами.

— Нет, не мог, — категорично заявил Рофиус, унося меня в пустоту. — Это право принадлежит не мне.

И это был тот самый ответ, которого я ждала от него. Сомневаюсь, что мэтр случайно сболтнул лишнее. Скорее, это была награда, своего рода утешительный приз, который я заработала в это вечер. Но в тот момент я как никогда ранее мечтала оказаться далеко отсюда, так далеко, как только возможно.

* * *

Несколько часов назад расцвело. Дождь прекратился, но капризное осеннее солнце так и не осчастливило нас своим присутствием. Двигаться по размокшей дороге было сложно, но терпимо. Эльфы, так те вовсе, казалось, не испытывали никаких неудобств.

Лисса несколько раз пыталась завести разговор, но я под любым предлогом избегала откровений. Не сейчас, только не теперь, когда весь ужас произошедшего окончательно дошел до моего сознания.

— Об этой глупости я доложу в своем рапорте, — прорычал накануне Лимаэль, нависая надо мной. Мое позорное возвращение в полубессознательном состоянии вызвало шок.

Лисса была напугана до дрожи, в ужасе косясь на вампира, эльфы же напротив, открыто выказывали неодобрение, но недовольны они были отнюдь не поведением Рофиуса, а моей собственной неосмотрительностью.

Сейчас меня мало заботила реакция Принца на произошедшее, мысли мои были заняты собственной беспечностью, едва не закончившейся фатально. Да и последние слова мэтра стали настоящим паразитом, впившимся в мой мозг. Значит, я не схожу с ума, и не страдаю манией преследования. К нашей теплой компании незаметно присоединился кто-то еще, кто-то неизвестный, а от того наиболее опасный.

— Аринель, прошу, поговори со мной, — тихо обратилась ко мне девушка, выдергивая меня из водоворота мрачных мыслей.

— Не о чем говорить, — равнодушно пожала плечами я. — Ты можешь не беспокоиться о себе, вампир не тронет тебя.

— Ты так думаешь? — взвилась девушка. — Ты думаешь, что я беспокоюсь о себе?

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — виновато потупилась я.

— Разумеется, — отрешенно проговорила она. — Ты не хотела меня обидеть, но обидела.

— Лисса... — досадливо окликнула я девушку, быстро удаляющуюся в сторону эльфов.

Только этого мне не доставало, словно своих проблем мало. Но я понимала ее, понимала ее желание помочь, стремление разделить мою печаль, но не могла навесить на девушку проблемы, которые ей совершенно ни к чему.

Так и продолжали мы свое движение, в унылом, тягостном молчании. Дни сменяли друг друга, мало чем отличаясь. Привалы сменялись переходами, ночь переходила в день, только небо неизменно встречало нас свинцовыми тучами, да изредка потоками холодной воды.

Рофиус игнорировал меня с того самого памятного дня, отчужденность эльфов сменилась на холодное презрение, Лисса же общалась со мной подчеркнуто учтиво, отказываясь простить мою оплошность, как бы я ни старалась ее упростить.

По моим подсчетам и по некоторым сведениям, которые я ухитрилась тайком получать из приглушенных разговоров эльфов, дорога наша подходила к концу. Меня необычайно обрадовало это обстоятельство, ибо я не знала как долго еще смогу выносить всеобщее равнодушие.

В последний день пути перед Рубежом капризное солнце неожиданно выглянуло из-за туч, словно нехотя осветив уставшую от дождей землю. Оживления в наши ряды оно не добавило, но какую-то робкую надежду на благоприятное завершение путешествия все же подарило.

К одиноко приткнувшемуся ветхому постоялому двору мы добрались лишь на закате. «На рубеже» — гласила ссохшаяся, потемневшая орт времени и непогоды вывеска. С последними лучами солнца мы вошли в душное, затхлое помещение главного зала. Пыль, покрывавшая пол толстым слоем и отсутствие какой бы то ни было мебели наводили на мысль о том, что заведение сие покинуто очень и очень давно. И неудивительно, не было глупцов, пожелавших надолго задерживаться у Мертвых Земель. Сам факт существования этого заведения уже говорил о том, что строили его, скорее, не смельчаки, а глупцы, которым чувство самосохранения было чуждо по определению.

Уныло обзрев картину запустения, я невесело усмехнулась, поспешив вернуться на свежий воздух. Сумерки плотным покровом накрыли землю, смазывая очертания.

— Вы рады, что наше небольшое путешествие подошло к концу? — вкрадчиво произнес

Рофиус, чем напугал меня безмерно.

С первыми лучами солнца вампир исчезал, растворяясь облаком черной пыли, и лишь день догорал, так же неожиданно появлялся.

— Наше путешествие далеко не закончено, — зло прошипела я, пытаясь унять сердцебиение.

— Нет, не закончено, но самая забавная часть осталась позади, — промурлыкал мэтр, опираясь на жалобно скрипнувшие перила.

— Дальше будет невесело? — насмешливо спросила я.

— Дальше будет страшно, леди. Очень страшно... — загробным голосом прошелестел вампир, и, расхохотавшись в голос, испарился.

Прозрачные капли стекали по немьтому стеклу, сплетая причудливый узор. Снова дождь... На этот раз небо объявило настоящую войну. Нескончаемый поток вот уже который день низвергается на грешную землю, словно в наказание за некое прегрешение. Ожидание становилось утомительным, тем более, что игнорировать меня товарищи по оружию, кажется, ничуть не устали. Только в поведении Лиссы наметился перелом, но лишь наметился, а не четко обозначился.

Я полагаю, что по своей природе девушка отходчиво, и ей просто нужно дать время. Но, боже, как же утомительно одиночество. Сидя целыми днями в небольшой комнатке, облюбованной мною еще по прибытии, я от нечего делать практиковалась в магическом искусстве, повторяя раз за разом то, чему учил меня наставник. Меня так и подмывало опробовать так неожиданно открывшиеся во мне способности, но за неимением теоретической подковки, я не представляла с чего начать.

Неожиданно на выручку пришел Велинаэль — один из светлых, владеющий зачатками эмпатии. Он-то и объяснил природу моих способностей, сказав, что теперь мне доступны чувства и умы всех, кто бы не окружал меня. Представив открывшиеся перспективы, я была приятно удивлена, но эльф быстро вернул меня с небес на землю, четко дав понять, что этот дар не достанется мне так просто.

— Каждое чувство, каждая эмоция, мысль, или намек на нее непременно оставят след на тебе, — говорил он, лениво растягивая слова, не забывая при этом поливать меня презрением. — Чтобы научиться без последствий управлять своей силой тебе потребуется не одно десятилетие. Сейчас же твой дар лишь медленно выжигает тебя изнутри.

— И что же мне с этим счастьем делать? — ни к кому конкретно не обращаясь, вздохнула я.

— То, что тебе скажут, — просто, и так безапелляционно заявил светлый, что немедленно захотелось завьть от безысходности.

Так и проходили дни, скучные, одинаковые, лишь изредка разбавляемые короткими лекциями на тему эмпатии, которые, впрочем, неизменно сводились к тому, что и не дар это вовсе, а самое что ни на есть наказание.

Да и ни к чему мне было новоприобретенное умение, если не считать того, что на нем концентрировались чаяния всех известных мне эльфов. С каким-то отчуждением я осознавала всю нелепость происходящего. Я владею даром, способным разрешить довольно щекотливую ситуацию, но не пользоваться, не контролировать его я не могу. В то же время во мне есть кое-какие способности к магии, но развивать их нет надобности, ибо наисильнейшим моим оружием является, по словам светлого, эмпатия.

Вконец запутавшись, и не придя ни к какому конкретному выводу, я махнула рукой на эмпатию, сосредоточившись на рунах, оттачивая уже приобретенные знания.

* * *

От сотворения причудливой иллюзии, на этот раз явившей миру красного слоника с забавными ушами меня отвлекла возня внизу. Развевя руну, я торопливо спустилась в общий

зал, где все громче раздавались голоса. На последней ступеньке я остановилась как вкопанная, отчаянно не зная как реагировать на то, что довелось увидеть.

Промокший до нитки, Ламирр, едва спешившись, раздавал команды своим подчиненным. Светлые с непроницаемыми лицами выслушивали распоряжения Принца. Видеть наставника было радостью, даже если брать в учет паршивое настроение, с которым он прибыл. А вот что действительно меня озадачило, так это Темный Повелитель, вошедший следом, и теперь немигающими глазами меня изучавший.

Опомнившись, я шагнула вперед. Подойдя ближе, я вежливо поклонилась Темному, покорно ожидая, когда же Ламирр обратит на меня внимание.

— Ламирр, — тихо позвала я, не сводя глаз с Темного.

— Чего тебе? — рыкнул наставник, резко вскинув руку, словно в попытке ударить.

— Рада видеть тебя, — отчеканила я, и, снова поклонившись Повелителю, метнулась к лестнице, мечтая лишь о том, чтобы поскорее оказаться в спасительной тишине комнаты.

Еще некоторое время голоса эльфов не давали мне уснуть. Лишь однажды я спустилась вниз чтобы перекусить перед сном. Но и в этот раз меня ждал такой же теплый прием, что и прежде. Что так разозлило Принца было загадкой для меня, но гнев Ламирра, казалось, не обошел стороной никого, включая Лиссу. Тайком наблюдая за девушкой, я видела как та украдкой вытирает набегавшие слезинки.

Уж очень мне не нравился подобный поворот событий. То, что на Рубеже нас догонит Ламирр, ничуть не удивило меня, но Темный... В который раз послав к чертям всех светлых и темных, я плюнула на мотивы, двигавшие ими. Неблагодарное это дело, разбираться в поступках существ, которые за тысячи лет своего существования привыкли просчитывать игру на много шагов вперед, предвидя каждое из возможных последствий.

Не было никакого желания вникать в подробности, да и посвящать меня в них никто не собирался. Порешив на сим, я отправилась спать, так и не удостоившись ни единого слова со стороны наставника. Лишь Темный повелитель едва заметно кивнул, отвечая на мой прощальный поклон.

Забывшись, наконец, тревожным сном, я то и дело вскрикивала разбуженная очередным кошмаром. Вскочив в очередной раз, я долго не могла понять где нахожусь. Последний сон был пропитан ужасом, пробиравшим до костей. Еще какое-то время я чувствовала ржавый привкус страха на губах, содрогаясь всем телом.

За окном бушевала гроза, бросая в окна струи дождя. Внезапно вспышка молнии выхватила фигуру, застывшую у кровати. Я попыталась закричать, но вопль застрял в пересохшем горле. Человек (или нет?) взмахнул рукой и в тот же миг на мои плечи легла непомерная тяжесть, словно само небо враз обрушилось на меня, грозя раздавить. Опрокинувшись на подушки, я провалилась в глубокий сон, на этот раз без сновидений.

Утро выдалось на редкость спокойным, в том смысле, что на дворе стояла тишина не нарушаемая ни единым дуновением ветерка. Спустившись вниз, я лениво отметила, что единственным живым существом в зале была Лисса, что-то штопавшая длинной иглой у камина.

— Доброе утро, — приветливо улыбнувшись, поздоровалась девушка.

— Доброе... — машинально ответила я, недоуменно уставившись на нее. — Ты больше не игнорируешь меня.

Девушка слегка нахмурилась, но, быстро взяв себя в руки, снова улыбнулась, кивнув.

— Спасибо, — только и сказала я, устало опускаясь на скамью напротив. — Где все?

— На разведку подались, еще затемно.

— Ты говорила с Принцем? — осторожно спросила я. На миг рука, державшая иглу, замерла, через мгновение, впрочем, продолжив движение. Девушка отрицательно мотнула головой, сосредоточившись на заплате, которую ставила на сюртук. — Ты не знаешь почему Темный Повелитель отправился с ним?

— Не лучше ли узнать об этом из первых уст? — раздалось вкрадчивое. Я едва не упала с лавки от неожиданности.

В дверях стоял Повелитель дроу, собственной персоной, насмешливо изучая меня. Ступор быстро прошел, на его место пришла лишь досада. Вежливо поклонившись, я попыталась ретироваться в отведенную мне комнату, но не тут-то было.

— Что же, касс» аши, вас более не волнует сей вопрос? — он что, издевается?

— Прощу прощение за мою непочтительность, — пробормотала я, чувствуя, что краснею.

— Прощаю, — величественно кивнул дроу. — Не желаете ли прогуляться?

* * *

— Выпад, еще... Разворот, не наваливайся на корпус... Держи ровне, атакуй слева... Это не грабли, не махай ими как тебе вздумается! — мне показалось, или Ламирр действительно получает удовольствие от моих страданий?

Битый час наставник гонял меня по небольшой поляне, заставляя повторять уже разученные приемы боя, показывая новые. Я не чувствовала ни рук ни ног, что, впрочем, абсолютно не трогало Ламирра. Пот градом струился по каждому кусочку моего тела, застилая глаза, превратив волосы в жалкие сосульки.

Разговор с Повелителем не занял много времени. Дроу был немногословен, но то, что было необходимо, я без труда поняла. Первоначальный план не включал в себя Темного в качестве члена экспедиции. Но в последний момент обстоятельства резко изменились, попросту Повелитель не доверял светлым, решив самостоятельно проследить за продвижением похода.

От того-то Ламирр и бесился, что его едва ли не перед отправлением поставили перед фактом, мол Его Величество пожелали присоединиться к отряду. И не возразишь ведь ничего, что само по себе очевидно. Так что, по простой логике вещей Принц в скором времени должен был смириться с неизбежностью и отойти. Так и случилось, всего несколько часов спустя после разговора с Повелителем наставник вошел в мою комнату и не говоря ни слова выволок на улицу.

Как оказалось, избавляться от раздражения Светлый принц решил сгоняя его на мне, что отнюдь меня не радовало.

— Ламирр, я больше не могу... — канючила я, вызывая у наставника очередной приступ недовольства. — позволь мне немного отдохнуть...

— Ты будешь отдыхать, когда это сочту нужным я. Твоя усталость всего лишь плод атрофированности твоих конечностей.

— Ламирр, ты садист! — нелестные высказывания в свой адрес наставник научился игнорировать, выработав своего рода иммунитет.

— Так, начнем с начала. Атакуй...

И снова выпады, развороты, подсечки, удары и так много раз подряд. Закончилось сие издевательство, так как и должно было: после очередного удара Ламирра, я покачнулась, и совсем не грациозно упала на спину, вперив взгляд в пасмурное небо с угрожающе нависшими тучами, готовыми вот-вот излить свою ярость бесконечным ливнем. Подняться сил не было, потому я просто лежала и размышляла о причинах, по которым оказалась здесь.

— Вставай!

Отвечать так же не было сил, и я просто мотнула головой, надеясь, что мой отрицательный ответ будет очевидным. Нависший надо мной наставник слегка портил завораживающую картину предгрозового неба, но не коверкал окончательно, поэтому я просто игнорировала его.

— Лентяйка! — надменно бросил Светлый Принц и, гордо выпрямив спину, направился в таверну, покинув бедную меня на произвол судьбы.

Полежав так некоторое время и убедившись, что на помощь никто не спешит, я кое-как встала на четвереньки. Во весь рост я поднялась только с пятой попытки, вспомнив при этом всех известных мне святых. Дальше — больше: только я сделала пару шагов, как на меня обрушился поток ледяной воды — дождь пошел. Жалобно хныча, я ползла по направлению к таверне, остро ощущая свою беспомощность и заброшенность.

Все мои беды от лени: я действительно расслабилась за то время, что мы были в пути. Мое обучение начиналось с тренировок, не превышавших по времени часа. Постепенно Ламирр увеличивал время занятий, повышал нагрузку ровно настолько, насколько высоки были мои успехи. И сегодня тренировка длилась никак не более тех, что мы проводили во дворце в дни перед моим отъездом, вот только мое тело, отвыкшее от постоянных нагрузок, упорно отказывалось следовать установленному графику занятий. Что ж, и поделом мне!

Мое жалкое состояние окончательно разрушило барьер между мной и Лиссой. Раздев и бережно обмыв меня, девушка уложила израненное тельце в постель.

— Тебя к ужину будить? — с сомнением поинтересовалась подруга, на что я только промычала что-то невразумительное, после чего погрузилась в сладкий, исцеляющий сон.

* * *

Кто-то настойчиво тряс меня за плечо, причиняя тем самым невероятные мучения моему истерзанному телу. Казалось, что я уснула всего пару часов назад, но, разлепив глаза, я увидела серое предрассветное небо, уныло заглядывающее в грязное окно комнаты. Сфокусировав взгляд на внешнем раздражителе, я обнаружила Лиссу.

— Ну, наконец-то! Вставай, мы отправляемся через час.

Легко сказать: вставай, а как прикажете сделать сие, когда конечности упорно отказываются слушаться? Обидевшись на всех и вся, я с трудом сползла с кровати. Видя мое плачевное состояние, подруга сжалась, предложив свою помощь в сборах. Вместе мы управились быстрее, то есть за два с половиной часа, в течении которых я решительно нагнала, ломившегося в комнату Ламирра.

Медленно, но верно мое тело приходило в норму, напоминая о вчерашних издевательствах лишь неприятной ломотой в суставах. Нам пришлось вытерпеть несколько неприятных минут после того, как мы, наконец, спустились вниз: Ламирр грозно сдвинул брови и, уперев руки в бока, прожигал нас укоризненным взглядом, но страху нагнал столько

же, сколько кролик на удава. Темный — вот кто давил на нас своим авторитетом, задавая вполне закономерный вопрос о наличии у нас совести. Вперив глазки в дощатый пол, и виновато покивав головками, мы были прощены и милостиво отпущены на свободу, после чего был отдан приказ выдвигаться.

Из таверны я выходила последней и потому не могла не заметить мелькающую впереди спину... Рофиуса! Словно почувствовав мой взгляд, вампир обернулся и с лукавой улыбкой указал на небольшой амулет в виде руны Солнца с черным камнем в центре. Значит, Темный все же предвидел, что именно потребует за свою помощь Рофиус. Это существенно упрощает дело, ведь теперь мы имеем возможность передвигаться днем, что уменьшает опасность, подстерегающую нас в Мертвых Землях.

Шли молча, каждый занятый своими мыслями. Во главе колонны Орринас, за ним Лимаэль, Темный, я и Лисса, прикрывал нас Ламирр, за ним шли Велинаэль и замыкавший шествие Редгarr. Рофиус отправился вперед, выбирая наиболее доступные и безопасные тропы. Стратегически расположение было наиболее выгодным, но меня устраивало мало: уже через час после начала пути Ламирр довел меня до белого каления своими издевками, на которые достойно ответить я не имела сил. Так мы и продвигались в течении последующих трех часов: впередиидущие и замыкающие — настороженно, а Темный и Ламирр — развлекаясь тем, что поддеригивали меня с периодичностью в пару минут.

Ногами я двигала слабо, преимущественно опираясь на хрупкие плечики Лиссы. Отступившая было утром усталость, с новой силой вгрызлась в мое тело, доставляя большие неудобства не только мне, но и всему отряду, вынужденному двигаться медленнее. Вскоре появился Рофиус, как-то враз посерьезневший и молчаливый. Что-то тихо сказав Темному, он снова растворился облаком черной пыли.

— Нас уже ждут, — тихо, но вместе с тем отчетливо предупредил отряд дроу.

— В каком смысле? — с недоумением спросила я.

— В самом прямом, касс'аши, в самом прямом. Гаррги почувствовали нас, как только мы ступили на постоянный двор, а сейчас они готовы «радушно» встретить нас в своих владениях, — он говорил об этом так спокойно, словно нас поджидали не кровожадные монстры, а стайка ребятишек, желающих заполучить пару леденцов.

— Это что же получается, мы примем бой, едва ступив на Мертвые Земли? — с истеричными нотками осведомилась я.

— Маловероятно, скорее всего, гаррги будут некоторое время изучать нас, и только после того, как сравнят возможности, осмелятся напасть.

Мне показалось, или он действительно еле заметно пожал плечами? Нет, не может быть, это ведь так... по-человечески, что ли. Я улыбнулась своим мыслям, получив в награду от дроу вопросительно приподнятую бровь и задумчивое выражение глаз.

— Но ведь мы уже предупреждены, значит защищены. Они не смогут застать нас врасплох. Тем более, что в нашем отряде собрались лучшие воины Лероны.

— Нельзя недооценивать противника, девочка, — снова этот тон, от которого все внутри закипает. — Ты забываешь, что гаррги разумны, не чувствуют боли и не имеют представления о милосердии, что делает их очень опасными соперниками. Они возьмут нас количеством, поэтому нужно постоянно быть начеку, — как же меня раздражает снисходительность в его голосе.

Совсем скоро к нам окончательно присоединился Рофиус: видать совсем немного осталось до Рубежа. Ламирр, наконец, оставил попытки довести меня до истерики, зато

заставил трижды оббежать отряд по кругу. После его слов я ужаснулась, но наставник твердо заверил меня, что мне станет легче, и я сдалась. Сил моих хватило только на два забега, потом я просто упала на спину, категорично отказываясь двигаться дальше. Впрочем, данное представление продолжалось недолго, так как Ламирр бесцеремонно вздернул меня за шиворот, придав исстрадавшемуся телу вертикальное положение. С удивление вынуждена была отметить, что идти мне действительно стало легче, правда совсем чуть-чуть.

Вдоволь повеселившиеся во время моих потуг, эльфы вскоре успокоились, и продвижение продолжалось в той же томительной тишине, что и ранее. Лисса оставила меня в одиночестве, о чем-то мило беседуя с Рофиусом. Быстро же они нашли общий язык, а ведь совсем недавно он хотел ее съесть. Куда катится мир? Вот так, жалуясь на судьбу и ворча на всех остальных, я плелась дальше, мечтая лишь о наступлении темноты, несущей отдых и покой.

Неожиданно из-за очередного поворота появился... лес? Сплошная стена деревьев простиралась насколько хватало глаз. Вот только цвета он был не зеленого, а серого, и стволы деревьев изгибались под самыми немислимыми углами, словно жались друг к другу ища защиты и тепла.

— Господь Всемогущий, да что же это? — невольно вырвалось у меня.

— Добро пожаловать в Мертвые Земли, смертная, — ответил наставник.

* * *

Казалось, что Лес чего-то ожидает: такая стояла тишина. Издали Лес показался мне серым из-за непрерывно падающего с неба пепла: он медленно кружился, увязая в густом воздухе, обволакивая все вокруг, словно покрывалом. Нет, Лес не был серым, он был черным! Каждый ствол, каждая веточка были из черного, холодного мрамора.

— Что же здесь произошло? — не обращая ни к кому конкретно, прошептала я.

— Война, леди, война.

Я взглянула на Рофиуса: плотно сжатые губы, глаза полные ненависти. Что же его связывает этим местом? Интересно...

— Зачем вы были здесь раньше? — на свой страх и риск, спросила я.

Некоторое время он молчал, видимо, погрузившись в воспоминания. Затем, стряхнув с себя наваждение, он с присущей ему ироничностью посоветовал не лезть не в свое дело, и отбыл в сторону лагеря, разбитого на ночь.

— Хотите узнать что здесь произошло, снимите щиты, леди, — бросил мэтр, перед тем, как скрыться в каменных зарослях Леса.

Некоторое время я колебалась, боясь неизвестности. С сомнением взглянув на изувеченные стволы вековых дубов, я сняла щиты и закрыла глаза в попытке сосредоточиться. Ничего не произошло, ободренная таким началом я расслабилась и принялась слушать...

Сначала я не поняла, что это было: ко мне потянулся тоненький язычок чьего-то робкого чувства. Я протянула руку в попытке коснуться его, но он растаял, словно его и вовсе не было. Но спустя мгновение язычков стало куда больше: тысячи тоненьких щупалец тянулись ко мне со всех сторон. Наталкиваясь на защитную пелену моей ауры, язычки обтекали меня, создавая вокруг меня импровизированный кокон. Когда просвета не осталось, хаотичное движение чужих эмоций прекратилось: все замерло, и я увидела...

Сквозь густые кроны деревьев пробивались робкие лучики предрассветного солнца, они осторожно скользили по зеленым листьям, не решаясь тронуть землю, покрытую вязким туманом. Щебетали первые птицы, нарушая сонную тишину, возвещая о приходе нового дня: Лес просыпался.

Я шла по едва заметной тропинке, восхищаясь красотой леса: окутанный легкой дымкой, он поражал воображение обилием красок. Гигантские стволы деревьев внушали покой и умиротворение, дарили защиту. Неожиданно раздался звук горна, разорвав волшебную иллюзию, созданную Лесом. Я не могла знать о значении этого звука, но, по тревожной атмосфере, несложно было догадаться, что случилось что-то из ряда вон выходящее, что-то грозящее нарушить покой Леса. Я побежала по тропинке, понукаемая все нарастающим звуком битвы, сомнений не было: я оказалась здесь в то самое утро, когда началась война.

Картина, развернувшаяся за следующим поворотом, заставила меня остановиться: передо мною возвышался великолепный дворец. Он стоял, обратив взор вниз, к подножью, где страшная мелодия смерти плела свое кровавое кружево. В горле застрял крик: сражение было в самом разгаре, но лязга мечей слышно не было, да и зачем мечи эльфам, обладающим магией?

Огромная дворцовая площадь была заполнена до отказа: там и тут проклятия темных черными стрелами летели во врага, натываясь на золотистые руны светлых, отвечавших противнику смертельными рунами. Сотни эльфов сражались за правое дело, лишь потому, что кто-то назвал его правым. Соседи, друзья, любимые в одночасье стали соперниками.

Я шла меж дерущихся, никому не видимая, утирая бегущие слезы. Повсюду слышались крики боли и агонии. Умиравших тот час заменяли товарищи, и так до бесконечности, пока воздух не начал дрожать от переполнявшей его магии. Казалось, что вот-вот развернется бездна и поглотит в своих глубинах всех без исключения.

Душа рвалась на части от окружающих меня боли и страданий, я, как могла, пыталась защитить себя, впрочем, без особого успеха, ибо слишком сильными были ненависть, отчаяние и ярость, овладевшие соперниками. Вздрагивая от наплыва очередной волны чужих чувств, я плелась к дворцу, стены которого сотрясались от жуткого грохота. Кое-как преодолев ступени, ведущие к главному входу, я вошла внутрь: меня тут же обдало жаркой волной отчаяния, заставив упасть на колени. В глазах поплыло, но мне необходимо было добраться до тронного зала, необходимо было увидеть виновников этого ужаса. Опираясь о стену, я медленно продвигалась к цели, время от времени тихо поскуливая от боли, выворачивающей меня изнутри.

— Мама, вставай. Мамочка, пойдём отсюда, — белокурая малышка-эльфа гладила по щеке красавицу, в невероятной позе лежавшую на ступенях, устремив мертвый взгляд на дочь.

Слезы с новой силой брызнули из глаз, я зарыдала в голос. Повсюду, куда ни глянь, лежали мертвые эльфы, кровь застилала пол настолько, что цвет камня невозможно было определить. Я шла вперед, сплетая охранные руны, одну за одной натягивая на свое сознание, но оупляющая боль пробивала их без малейшего труда, причиняя мне все новые и новые страдания.

В тронном зале картина разрушения была еще ужаснее: стены сплошь оплавлены, от окон остались лишь проемы, зияющие пустотой, и около сотни мертвых представителей обеих эльфийских рас устлали пол. Бой здесь уже закончился, не оставив ни никого, кто мог бы назвать себя победителем. Никого, кроме одного... Он сидел на нижней ступени, у тронной возвышенности, обхватив голову руками. Словно почувствовав мое присутствие, он поднял голову: черноволосый, с белой кожей, он, как и все эльфы, был невероятно красив. Но, тем не менее, он разительно отличался от всех эльфов, которых довелось мне видеть ранее: может дело в глазах цвета плавленого золота, или в непривычной силе, окружавшей его, не знаю, но с уверенностью могу сказать — он другой. Именно его отчаяние гнало меня сюда, именно его боль рвала на части мою душу. Он смотрел в мою сторону, он видел меня...

— Видишь, как все обернулось... Я ничего не мог поделать, да простят меня Боги за это...

Во мне что-то сломалось: упав на колени, я обхватила себя руками, и, раскачиваясь взад-вперед, закричала. Я кричала, выгоняя из своей души чужую боль, я кричала, разрывая пелену отчаяния, окутавшую меня словно кокон... И тут снаружи что-то произошло, в один миг все прекратилось: затихли звуки, воздух перестал дрожать, превратившись в густой мед.

— Все... — как-то странно выдохнул незнакомец.

Боясь худшего, я на негнущихся ногах поплелась к дыре, бывшей некогда окном. Я с трудом заставила себя выглянуть наружу: площадь перед дворцом была сплошь усеяна телами мертвых эльфов — живых не осталось, а лес превратился в жалкое подобие самого себя, на многие километры, простираясь черными уродливыми статуями.

— Прекрати это! — в отчаянии кричала я незнакомцу, боясь, что вот-вот мозг мой не выдержит, и я напрочь лишусь ума.

— Слишком поздно... — ответил он, выходя из тронного зала.

Я верила ему, но не могла принять правды. Прислушавшись к себе, я пыталась услышать зов Леса, но было тихо, слишком тихо. Тишина звенела в ушах, лишая остатков самообладания, стирая грань между реальностью и видением. Истерика не заставила себя долго ждать: из глаз полилась новая порция слез, возобновились стенания, и снова я была на коленях, только теперь я оплакивала не павших в бою эльфов, я оплакивала погибший Лес. С неба начали падать первые хлопья пепла...

* * *

Меня больно ударили по щеке, разбивая на миллионы ярких кусочков наваждение, охватившее меня. Меня трясло как в лихорадке, в мыслях то и дело всплывали ужасающие образы прошлого, и не было сил вытолкнуть их из себя. Словно утопающий, я цеплялась за плечи Темного, расширенными от ужаса глазами глядя куда-то сквозь него:

— Они все мертвы... мертвы... Он не хотел... он ничем не мог помочь... Все мертвы... мертвы...

— Тише, тише, девочка. Сейчас все пройдет, потерпи немного, — уговаривал меня Повелитель.

Но от слов его легче не становилось, напротив мне казалось, что он не слышит меня, не понимает, не хочет понимать. Я пыталась вырваться, куда-то убежать, но он крепко держал меня, все так же нашептывая:

— Все пройдет, потерпи...

Постепенно боль начала отпускать, оставляя после себя лишь пустоту. Лишь спустя какое-то время до меня я снова начали доноситься звуки, но как-то отдаленно, будто сквозь пелену. Ужас произошедшего много сотен лет назад катаклизма давил на меня, вышибая из легких воздух. Казалось, сознание мое не справится, да и безразлично мне это было, словно та частичка меня, которая еще могла переживать, сочувствовать спряталась где-то в самом потаенном уголке моей души, отказываясь снова возвращаться. Может, это и к лучшему ничего не чувствовать? Наверное, нет, но тогда мне казалось именно так. Да, я не хочу ничего чувствовать, так мне не больно...

* * *

— Я иду одна? — вопрос риторический, ответ подразумевается.

— Так надо, — отчеканил Темный, глядя на громаду дворца, возвышающуюся вдаль. — Никто кроме тебя не пройдет.

— Значит, настал мой звездный час, — истерически хохотнув, подытожила я.

— Можно и так сказать, — в тон мне ответил Ламирр, возникший рядом.

Оцепенение после «знакомства» с Лесом длилось значительно дольше, чем предполагал Повелитель. Несколько дней я отказывалась принимать пищу, разговаривать с кем бы то ни было, просто закрывшись в каком-то маленьком мирке. Ни печальные слова Лиссы, ни угрозы Ламирра не могли вернуть меня к реальности. Неожиданно на помощь пришел Редгарр.

— Зачем ты здесь? — встряхнув меня за плечи, тихо спросил он. Я не ответила, он повторил, когда и в пятый раз он так и не дождался ответа, он просто толкнул меня на землю, выплюнув при этом: — Ты бесполезна, нечего и говорить — смертная.

Не знаю что именно меня возмутило, то ли бескомпромиссность его заявления, то ли обида из-за осознания его справедливости, но я вернулась. Возобновились тренировки, я снова стала частью команды, но порою, когда я все никак не могла уснуть, меня посещали те душераздирающие образы, которые показал мне Лес. Я душила в себе крик, успокаивая себя тем, что могу что-то если не исправить, то изменить.

— Мы будем ждать тебя на той стороне, — ободряюще улыбнулась мне Лисса.

Редгарр не сказал ничего, но его взгляд красноречиво говорил о том неодобрении, что он испытывал. Я так и не разобралась в тех чувствах, которые вызывало во мне его постоянное присутствие. Да и не в чем в сущности было разбираться, темный стал чем-то вроде моей тени, ее продолжением. Это не раздражало, но и не заботило особо, словно так и должно было быть изначально.

— Это безопасно, — истолковав по-своему мой задумчивый взгляд, успокоил меня наставник. — Через несколько часов ты доберешься до цели.

— Что ждет меня там?

— Ты знаешь что тебя ждет. Ты была там, — сказал Повелитель.

Невольно передернув плечами, я не оглядываясь пошла вперед, так и не представляя чего от меня ждут. Но это было неважно, ведь не глуп Темный Повелитель, раз не дал более никаких указаний на сей счет. Значит, то, что ждет меня там, за защитным кольцом, интуитивно понятно, не опасно. Что ж, раз так, тогда вперед, к цели!

Часть 3 Откровения

Самая высокая степень человеческой мудрости — это умение приспособиться к обстоятельствам и сохранять спокойствие вопреки внешним грозам.

Даниель Дефо

Глава 1 Жертва

Идти становилось все труднее, казалось, воздух превратился в кисель. Вот уже пару часов я шла к дворцу, преодолевая то небольшое расстояние, что отделяло меня от цели, невероятно медленно. Оставив позади своих спутников, я ступила за черту заслона, выставленного Золотым Драконом для собственной защиты. Поначалу я не ощущала ничего кроме едва заметных колебаний воздуха, позднее мне стало тяжелее дышать, а сейчас и передвигаться я могла, лишь приложив усилия. В голове вспыхивали огоньки: началась атака на сознание. Если бы не щиты, пришлось бы мне худо, а об остальных, лишенных магии, путниках и говорить нечего.

— За нас не переживай, гаррги не осмелятся так близко подойти к Заслону, — говорил на прощание Ламирр, — благодаря твоему дару, Заслон должен пропустить тебя без особых усилий с твоей стороны.

Вот это «без особых усилий» еще тогда насторожило меня, породив в сознании малодушные мысли о бегстве за тридевять земель. Остановило меня только робкое прощание и пожелание удачи Лиссы, да решительный вид Редгарра — этот потащится за мной куда угодно, а спастись бегством, как известно, сподручнее в одиночку. Вот и топаю я теперь, с трудом переставляя ноги, и проклиная на чем свет стоит Ламирра. Почему именно его? Не знаю, наверное, по привычке.

Наконец, я ступила на дворцовую площадь, плитка которой начиналась прямо в траве, укрытой пеплом. Как только моя нога коснулась первого камня, сопротивление воздуха исчезло, и яркие вспышки покинули мой разум. Шагая по направлению к замку, я то и дело всматривалась в пространство, с содроганием вспоминая страшную картину, показанную мне Лесом. Но вокруг не было ничего, что напоминало бы о побоище, только ровный слой пепла простирался везде, куда хватало глаз.

Поднявшись по мраморным ступеням, я приблизилась к оплавленной арке, бывшей некогда двустворчатой дверью, скрывавшей вход во дворец. Я шла по дворцу, на ходу отмечая последствия развернувшейся здесь много веков назад трагедии: обгорелые стены, полуразрушенные колонны, выбитые окна и двери. Но, не смотря на плачевное состояние помещений, везде царил идеальный порядок, не наблюдалось следов деятельности ни одного живого существа, дворец был мертв... Дворец-призрак...

Память услужливо выдавала мне план расположения комнат, потому я, не останавливаясь, направилась напрямиком к тронному залу в надежде отыскать Золотого Дракона именно там. Войдя в некогда прекрасное, величественное помещение, первым делом увидела его, того самого эльфа из видения. Он восседал на троне, гордо выпрямив спину и положив руки на подлокотники. Глаза его были закрыты, а тело обволакивало мягкое свечение, переливаясь всеми цветами радуги.

«Ближе не подходи»: прошелестел в голове знакомый голос.

«Зачем ты вернулась?»: мысленно задал вопрос Дракон.

— Мы много дней шли к вам за помощью... — начала я.

«Что ты хочешь знать?»: прервал меня эльф.

— Все, — выдохнула я.

Несколько мгновений ничего не происходило, и вдруг свечение вокруг Дракона стало интенсивнее, после чего стремительно растеклось по залу, в считанные секунды достигнув

меня. Я начала задыхаться в тот самый момент, когда волна света накрыла меня с головой, а в сознание прокралась чужая мысль: «Знание не всегда бывает во благо...». После этих слов я потеряла сознание...

* * *

В первую минуту я не могла ничего видеть из-за слепящей белизны, окружающей все вокруг. Когда глаза привыкли к яркому свету, первым, что я увидела, был куст. Куст как куст, только стеклянный, «Нет, не стеклянный — хрустальный» — решила я, подойдя ближе. Осмотревшись, я обнаружила самые настоящие заросли деревьев, кустиков и кустов из хрусталя. Общая картина сильно напоминала Лес, только черный мрамор был заменен здесь на прозрачный хрусталь, а с неба падал не пепел, а пух, белоснежный, легкий пух. Я осторожно коснулась хрупких, прозрачных листочков, и в тот же миг все пространство наполнила легкая мелодия, издаваемая потревоженными веточками.

— Добро пожаловать в мой дом, — раздалось за моей спиной.

Я резко обернулась, взметнув в воздух облачка пуха, уже успевшего осесть на волосах. Он стоял в нескольких метрах от меня, едва касаясь листьев, отвечавших на его прикосновение серебристым перезвоном. Миккаэль дель Сьерр» Риналь, Золотой Дракон. Истинный Властелин Лероны, был красив, как и все эльфы, но его глаза, цвета плавленого золота, обладали силой, способной завораживать, околдовывать, подчинять своей воле.

— Мое почтение, — кое-как промямлила я, не в силах вспомнить что-нибудь более подобающее случаю.

Он весело рассмеялся, еще больше озадачив меня: такое яркое проявление чувств я никак не ожидала от эльфа, тем более от самого древнего, мудрого эльфа. Может, дело именно в мудрости? Может именно благодаря тем тысячелетиям, что он живет в нем и зародились настоящие чувства, так небрежно отвергнутые его потомками? На губах Миккаэля играла озорная улыбка, позволившая мне расслабиться и улыбнуться в ответ. Создавалось впечатление, что предо мною не древнейшее создание планеты, а молодой мальчишка, задумавший очередную проказу. Это, безусловно, подкупало, настраивало на дружеский лад, вселяло уверенность, дарило непринужденность.

— Как тебе мой сад? — все так же заразительно улыбаясь, спросил Дракон.

— На уровне, — в тон ему ответила я.

Он жестом предложил мне пройти, увлекая в глубь хрустальной рощицы. Некоторое время мы шли в молчании, лишь изредка бросая друг на друга заинтересованные взгляды, присматриваясь, оценивая. Первым тишину нарушил Миккаэль:

— Ты наделала много шума в первую нашу встречу. — Легкая укоризна в его голосе заставила застыдиться и припомнить все совершенные мною грехи.

— Я не специально. — Ну вот, снова оправдываюсь, видимо, скоро это войдет у меня в привычку.

— Разумеется. Нужно было тебя подготовить, прежде чем знакомить с Лесом.

— Как это возможно, то есть я имею в виду нашу предыдущую встречу?

— Очень просто: Лес нашел возможность излить кому-то свою боль, а ты без разрешения, кстати, влезла в мои мысли.

Я удивлено взглянула на Дракона, пораженная его словами.

— Не делай такое лицо, все на самом деле очень просто, вот только ты этого не понимаешь. Твой дар таит в себе огромное количество возможностей, о которых ты даже не подозреваешь. Жаль, что рядом с тобой нет учителя, способного показать, насколько удивителен и многолик твой талант. К этой теме мы вернемся позже, а сейчас... Ты ведь пришла за ответами, не так ли? — Я кивнула. — Что ж, задавай вопросы.

— Кто похитил артефакты? — С места в карьер начала я.

— Нет, нет, нет! Тебя ведь сейчас не это интересует, не так ли? — Со смехом проговорил Миккаэль.

— Не это... — Неохотно призналась я.

Мы все так же брели по засыпанному ровным слоем пуха тропинкам. Дракон время от времени касался того или иного деревца, всякий раз рождая причудливую мелодию, которая нежной пеленой окутывала меня.

— На самом деле у меня накопилась добрая тысяча вопросов, которые мало касаются дела, приведшего меня сюда. Например, что это за место, и почему вы живете отшельником, и...

— Остановись, смертная, — прервал поток вопросов Миккаэль, — давай по порядку. Это место создал я как напоминание о войне и моем в ней участии, живу отшельником в наказание за то, что не смог уберечь свой народ от кровопролития.

— Тогда, этот сад ни что иное, как тюрьма? — С ужасом спросила я.

— Можно сказать и так. Но тюрьма эта выстроена мною, я сам обрек себя на такое жалкое существование из-за ошибки, роковой ошибки.

Что послужило причиной подобной откровенности? Я не могла ответить на этот вопрос, как ни старалась. Вся наша беседа складывалась так, что создавалась атмосфера дружеской непринужденности, словно мы и в самом деле старые друзья, встретившиеся после нескольких лет разлуки. Поведение Золотого Дракона столь разительно отличалось от бессменной холодности и неприязни остальных представителей Высшей расы, так что происходящее больше походило на фарс. От этой мысли мне стало не по себе.

— Зачем вы рассказываете мне это?

— Ты ведь хотела это знать...

На меня словно вылили ушат ледяной воды: все верно, я этого хотела... И все происходит именно так, как я этого хотела: и обстановка, и поведение Дракона, и даже ответы на свои вопросы я знаю заранее! Я медленно подняла глаза на Миккаэля, отступая назад.

— Все это не настоящее, верно? — Глухо спросила я.

Мальчишка исчез, не осталось ни озорной улыбки, ни чертиков в глазах: передо мной стояло каменное изваяние, кусок твердого мрамора.

«Верно. Все, что ты видишь — это лишь плод твоего воображения» — прошелестело у меня в голове.

«Оглянись вокруг...» — я незамедлительно повиновалась. Хрустальный сад исчез, вместо этого я стояла посреди тронного зала.

— Что это? — Вопрос, заданный в пустоту.

«Лишь иллюзия...» — голос, казалось, несся отовсюду.

— Зачем все это? — Чуть не плача, прокричала я.

«Это игра...»

— Прекратите это! — Мой голос позорно срывался на визг.

«А как же твои вопросы?»

Я молчала, лихорадочно ища ответ. В голове царил хаос, закручивая мысли в спираль, нервы напряжены до предела, пот градом стекает по спине... Господь Всемогущий, да что же это?! Трясущимися руками я обхватила себя за плечи в тщетной попытке унять озноб.

— Хватит! Хватит! — Я кричала, умоляя его остановиться.

— Как пожелаешь, — голос прозвучал рядом.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на полу, сжавшись в комок. Рядом стоял Дракон, с каменным лицом взирая на мои мучения.

— Ты так слаба, так неопытна... — Никаких эмоций, никакого выражения, никаких чувств.

— Что это было? — Прохрипела я.

— Страх. Сила эмпатии.

Сплевывая кровь, я поднялась на колени. Золотой Дракон стоял все там же, не предпринимая никаких попыток помочь мне. Черные одежды Властелина колыхались, словно их обдувал легкий, игривый ветерок, на лице не отражалось никаких чувств, никаких эмоций. Казалось, что он и неживой вовсе, а лишь ледяная статуя, без чувств, без мыслей, без жизни...

— Еще одна глупая, наивная смертная... — Губы Властелина не шевелились, но в то же время голос его отчетливо звучал, гулко разносясь по тронному залу, затихая где-то там, под сводчатым потолком, затерявшимся в темноте. — Ты знаешь, почему ты здесь?

— Я пришла за ответами. — Оставив тщетные попытки подняться, я села на полу, подтянув согнутые в коленях ноги.

— Я не об этом. Знаешь, почему ТЫ здесь?

— Я - природный эмпат...

— Нет, есть другая причина. — Голос Дракона несколько возвысился, я списала это на раздражение, от чего меня снова начало трясти мелкой дрожью.

— Я... я не знаю...

Слезы навернулись на глаза, а грудь сдавило что-то темное, словно предчувствие беды овладело мною. Казалось, вот-вот случится что-то страшное, непоправимое и ожидание этого чего-то убивало меня, сжигало изнутри, мешало нормально дышать. Хотелось кричать, кататься по полу, куда-то бежать, просить о помощи, умолять о снисхождении...

— Хватит! — Вопила я, теряя остатки самообладания.

— Удивительное чувство — отчаяние... Не так ли? Оно выжигает душу, путает мысли, ломает принципы и моральные устои.

И снова я лежала на полу, раздавленная, униженная и беспомощная. Дракон все так же стоял в паре метров от меня, не подавая признаков жизни, он стоял, глядя своими золотыми глазами на мои страдания.

— Я жду ответа. — Голос заставил меня вздрогнуть, я сжалась в ожидании очередного удара его невероятной силы.

— Я не знаю! — Четко произнесла я.

— Знаешь, но не желаешь признаться в этом даже себе.

Да, было что-то такое во мне все то время, что мы были в пути. Скорее не мысль, а намек на нее... Ощущение недоговоренности, постоянное чувство дискомфорта от той самой гаденькой мысли, что засела где-то в глубине сознания. Эта мысль, словно оскомина, мешала спокойно спать, придавала моему существованию оттенок обреченности, отравляла

все чувства.

Тем временем Дракон начал движение в мою сторону, плывя в нескольких сантиметрах над поверхностью пола. Приблизившись ко мне почти вплотную, он, легким взмахом руки, поднял мое тело над землей. Теперь я без труда могла смотреть ему в глаза, и то что я в них увидела повергла меня в самый настоящий шок — в его глазах цвета плавленного золота бушевала преисподняя, первозданный огонь закручивался вихрями, хлестал по моим нервам, обжигая их.

— Зачем ты здесь? — Голос был настолько громким, что, казалось, перепонки не выдержат. Меня снова затрясло...

— Я... меня...

Я лихорадочно перебирала в голове слова, ищи правильные. Шум в ушах нарастал, вселяя в меня дикий ужас, я догадывалась, какое чувство следующим продемонстрирует мне Золотой Дракон — агония, вот что придется вытерпеть мне, если я не найду ответа на поставленный вопрос. Медленно, словно нехотя меня затопила волна чудовищной боли, а перед глазами поплыли ужасающие картины, изображающие исковерканную реальность.

— Я здесь потому, что меня не жалко! — Изо всех сил закричала я, чувствуя, как разум покидает меня, не выдерживая сумасшедшего напряжения, выворачивающего меня наизнанку.

Как только я произнесла эти слова, боль отступила, мысли прояснились. Открыв глаза, я обнаружила, что нахожусь в незнакомом мне месте: это помещение походило на темницу, серые плохо обтесанные стены, железная дверь и никаких окон. Дракон стоял рядом, вглядываясь куда-то в темноту. Проследив за его взглядом, я увидела мужчину, закованного в цепи. Худое, бледное тело едва прикрывали жалкие лохмотья, изможденное лицо покрыто недельной щетиной, цвет волос трудно различим из-за грязи покрывавшей их: скорее всего, они темные, либо темно-русые.

— Видишь, как все просто. Ты всего лишь жертва, брошенная мне на растерзание.

Я боялась сказать эти слова самой себе, но твердо знала — это правда. Именно это ощущение постоянно не давало мне покоя: чувство обреченности. Меня вели сюда на заклятие, словно овцу, оберегали все это время. Сейчас я говорила это себе спокойно, здраво рассуждая о превратностях судьбы и собственном невежестве.

Мужчина в углу пошевелился, отвлекая меня от тяжелых мыслей. Он открыл глаза, глухо застонал при попытке пошевелиться. Я присмотрелась и не смогла сдержать вскрика: тело его было сплошь покрыто ранами и ссадинами, некоторые из них были свежими и кровоточили, на остальных же кровь давно запеклась и приобрела темно-бурый цвет.

— Кто это? — Невольно вырвалось у меня.

— Еще один мечтатель, такой как ты.

Я подошла ближе в попытке рассмотреть лицо мужчины: он был очень молод, возможно лишь на пару лет старше меня. Светло-серые, почти прозрачные глаза были полны усталости и боли, он был красив, не той красотой, которой так гордились эльфы — в конце концов, он ведь просто человек.

— Он не видит нас? — Глупый вопрос, ответ подразумевается.

— Это лишь воспоминание, мое воспоминание. — Голос Дракона понизился почти до шепота.

— Что он совершил?

— Он? Хм, ничего, ровным счетом ничего. Просто оказался не в том месте, и не в то

время, что и послужило причиной его перехода в наш мир.

Уловив смысл сказанного Драконом, я резко обернулась: золотые глаза больше не казались отрешенными, теперь Властелин внимательно наблюдал за моей реакцией.

— Да, смертная, ты правильно все поняла. Я нашел его в Лесу более двух тысяч лет назад, он утверждал, что пришел из другого мира. Я не поверил...

— Значит, он давно мертв? — С какой-то непонятной грустью спросила я.

— Мертв? От чего же? Нет, он определено, жив, иначе как бы ему удалось похитить артефакты, принадлежащие Высшей расе?

— Жив... Но как? — удивлению моему не было предела, это что же получается: этот мужчина — бессмертен?

— Ты не обращала внимания на то, как разительно ты отличаешься от людей, живущих в Лероне? Твое телосложение, мысли, повадки, твоя сила и разум — все это не присуще человеческой расе, обитающей в моем мире. А твоя невероятно быстрая регенерация, эмоциональная устойчивость?

Я в ужасе, повинувшись словам Дракона, начала перебирать в голове мельчайшие детали событий, произошедших со мною с момента прибытия в Лерону. Так и есть: синяки и ссадины сходили в течении нескольких часов, да я много спала, но и нагрузки на организм были невероятные.

— Так я что...

— ... бессмертная, до тех пор, пока не вернешься в свой родной мир, если вообще вернешься, разумеется.

— Я не собираюсь возвращаться, — с вызовом ответила я.

— И как ты собираешься выжить? — Ну вот, наконец, хоть какое-то проявление чувств — ирония. — Уж не думаешь ли ты, что Светлый Принц будет помогать тебе?

— Он обещал...

— Ты поверила? — едва ли не смеясь проговорил Дракон.

— Ламирр не бросит меня, я уверена, — но в голосе моем этой самой уверенности не было ни на грамм. — Если же нет, тоя и сама справлюсь.

Последние слова звучали совсем уж по-детски. Как оказалось, я совершенно бесполезна и не приспособлена к жизни.

* * *

Я сидела в углу камеры, облокотившись о холодную стену, и тупо смотрела в пол. Дракон не двигался и не говорил ничего, дав мне возможность переварить услышанное. Получается, все происходящее с момента отбытия из Светлого Дворца, было ложью? Выходит, что так.

— Что со мной будет? — Глухо спросила я.

— Ты получишь то, зачем пришла, затем тебе придется выследить вора, и отобрать похищенные артефакты. После этого от тебя потребуют, что бы ты активировала их, зачем не спрашивай — у каждого пытавшегося это сделать своя цель. Ты соединишь Око и Мудрость, и умрешь...

— Почему их не активировали раньше?

— Для активации артефактам необходима подпитка, догадайся какая...

Я усмехнулась: как все просто... Очень просто, вот только меня спросить забыли, а я, в свете последних событий, умирать не собираюсь! И тут на меня накатила такая усталость, что и свет не мил стал: пропади пропадом все это бессмертное племя, с их интригами и коварством! Пленник снова пошевелился, привлекая мое внимание.

— Зачем вы привели меня сюда?

— Врага нужно знать в лицо.

— Так это он — вор? — С еще большим любопытством я посмотрела на мужчину. — Видать, крепко ему досталось, раз он так обозлился на ваш народ.

Миккаэль не ответил, упорно продолжая изображать из себя изваяние. Я придвинулась ближе к мужчине, коснулась рукой его плеча: рука прошла сквозь тело, не побеспокоив его. План созрел мгновенно: простой и понятный, как и все гениальное.

— Как его имя?

— Он назвал себя Максимом.

— Макс, значит. До скорой встречи, приятель. — Прошептала я, и уже громче добавила: — Так как там насчет ответов?

Черт, холодно-то как! Мороз пробирал до костей, выламывая суставы. Я бродил по лесу вот уже четвертый час, но следов человеческого присутствия не было видно. Приходится признать очевидное: я безнадежно заблудился в этих дебрях. «Надо было ехать на своей машине» — в который раз мелькнула в голове здравая, но, увы, запоздалая мысль.

Я с досадой запихнул телефон во внутренний карман пальто: нет сети, и какой черт понес меня сюда? Утром, когда Антон позвонил и пригласил в свой охотничий домик, предложение показалось мне весьма заманчивым, тем более, что затянувшаяся зима вгоняла в тоску, и развеяться мне не помешало бы. Решив не рисковать (возвращаться в нетрезвом состоянии обратно с возможностью познакомиться с представителями дорожно-постовой службы — перспектива не из приятных) я отправился в деревню Потаповка на такси, а от туда до охотничьего домика «рукой подать», как уверял Антон. То ли я не там свернул, то ли домик располагался значительно дальше, чем по рассказам Антона — не известно, но факт остается фактом: я заблудился.

Чертыхаясь, я пробирался сквозь заросли голого кустарника, вгоняя ноги в снег почти по колено. Два часа назад я изменил направление в надежде вернуться обратно в деревню, но и эта затея успехом не увенчалась. Скоро стемнеет и мороз ударит с новой силой, тогда то мне придется туго, но надежда на благоприятное разрешение ситуации все еще теплилась во мне, подгоняя меня вперед.

Внезапно мое внимание привлекло какое-то движение, а затем и вспышка яркого света осветила лес, разгоняя сумерки, становившиеся с каждой минутой все гуще. Облегчено вздохнув, я с удвоенной скоростью пошел на огонек, но через несколько метров взору открылась картина, заставившая меня резко остановиться.

Я стоял на вершине небольшого оврага, укрытый от глаз густыми зарослями терновника. На дне оврага я видел двоих мужчин, одетых в странные длинные одежды. Один — полный коротышка, с длиной окладистой бородой, второй же — высокий, с длинными, по пояс, пшеничными волосами. Но не внешний вид незнакомцев поразил меня, а небольшой желтый шар света, мерцавший над их головами. Еще более странным был их разговор:

— Ты уверен, что хочешь остаться именно в этом мире? — Голос «высокого» был холоднее снега, покрывавшего все видимое пространство.

— О да, мой Принц, уверен. Люди глупы и беспечны, так что мне будет довольно просто обосноваться здесь.

— Помойная яма с дикими обычаями и странным языком. — Сквозь зубы процедил «высокий».

— Зато язык их очень прост, вам даже не потребовалось призывать Тьму дабы обучиться ему и передать знания мне.

Несколько минут оба молчали, изучая окружающее пространство. «Высокий» прошел по оврагу, о чем-то размышляя, в то время как огненный шар неотступно двигался за ним! В моей голове проскользнула мысль о том, что я вижу сон, или же лежу в каком-нибудь сугробе, а эти двое ни что иное, как бред. Но холод, сковавший тело был вполне реален, да и кустарник весьма ощутимо царапал незащищенную одеждой кожу. Но вот «высокий» развернулся в мою сторону и я смог рассмотреть его лицо. Я едва удержался от удивленного восклицания: пришелец был невероятно красив, белоснежная кожа, синие глаза и длинные,

острые уши! Я зажмурился в попытке отогнать наваждение, но, открыв глаза, увидел все ту же картину: коротышка, похожий на гнома и мужик с острыми ушами. Тем временем, пришельцы возобновили диалог, показавшийся еще более странным, чем их внешность:

— Я больше не вернусь, Пилт, но оставляю тебе портал, ведущий обратно. Надеюсь, ты со временем одумаешься и вернешься домой.

— Нет, мой Принц, мне нечего больше искать в том мире. Здесь время течет так медленно, что реши я вернуться, вполне возможно, обнаружу лишь руины да запустение на месте прекрасных лесов и степей Лероны. — Отвечал «бородатый», с грустью глядя на своего Принца.

— Что ж, Пилт, в таком случае мне пора.

— Прощайте, мой Принц.

Коротышка, бросив последний взгляд на Принца, быстро засеменял по снегу. Некоторое время мужчина стоял в одиночестве, вглядываясь в темноту, скрывающую его собеседника. Неожиданно он вскинул руки и начал быстро говорить что-то на незнакомом мне языке. Спустя мгновение тьма, окружающая овраг, пришла в движение и потянулась к рукам мужчины! Я не мог поверить в увиденное: длинными, непрерывными полосами тьма скользила по снегу, концентрируясь вокруг застывшей фигуры. Мною завладел страх, липкими клешнями стискивая горло, в то время как сгустившаяся темнота, словно живая начала, двигаться, вращаясь, закручиваясь в вихрь. Вихрь этот уносил в полет лежавший поблизости снег, ломал хрупкие ветки деревьев и кустов. Я вскочил, с ужасом глядя на подбирающуюся все ближе бурю, с диким вскриком я повернулся с намерением бежать вглубь леса, но запутался в густом кустарнике. В следующее мгновение меня подхватил поток ледяного воздуха, с силой закружил по спирали. На заднем плане звучал голос незнакомца, возвысившийся почти до крика, но вот он выговорил последнее слово и затих, тут же воронка тьмы прекратила движение, и раздался громкий хлопок. Все погрузилось во мрак...

* * *

Из забытья меня вывел гневный окрик. Открыв глаза, я далеко не сразу сориентировался в пространстве: картинка напрочь отказывалась приобретать четкие очертания. Тем временем, как я пытался собрать воедино разрозненные образы, чему существенно мешала боль в висках, окрик повторился. Я не понял ни слова из того, что услышал, но интонация не оставляла никаких сомнений в том, что говоривший не мой ярый поклонник.

Когда же глаза, наконец, привыкли к полумраку помещения, я с ужасом отметил, что нахожусь в некой камере, более всего напоминавшей подвал, с его сырыми стенами, паутиной и нечистотами. Моим собеседником оказался тот самый «принц», которого я встретил в лесу.

— Где я? — карканье, вырвавшееся из моего горла менее всего напоминало человеческий голос, но на большее я сейчас был не способен.

Ответом мне стала хлесткая пощечина, от которой челюсть онемела, чтобы в следующую секунду взорваться болью. Сплевывая кровь, я затравлено смотрел на остроухого, он же, в свою очередь, вновь и вновь повторял слова на незнакомом мне языке. Мои попытки заговорить пресекались мгновенно, спустя долгое время я вновь перестал

адекватно воспринимать происходящее. Мне больше не нужны были ответы, я хотел лишь одного, чтобы этот садист внезапно исчез, позволив мне умереть спокойно. В голове не осталось мыслей, только звенящая пустота напоминала о том, что я все еще в сознании, и каждый раз, когда новый удар отбрасывал меня к стене, я молили о том, чтобы оно покинуло меня незамедлительно.

Я не могу сказать как долго продолжалась пытка, моменты блаженного забытья сменялись часами боли и унижения. Потеряв остатки самообладания, я умолял пощадить меня, но этот изверг был глух. После каждого удара он повторял неизвестные слова, и спустя какое-то время я начал проклинять их.

Закончилось все внезапно, так же, как и началось. Очнувшись в очередной раз, я понял, что нахожусь не в том месте, где потерял сознание. Это так же была камера, но уже другая, более сухая и теплая, и теперь я не лежал на ледяном каменном полу, а подо мной ощущалась шершавая деревянная поверхность.

Перемены меня, несомненно, порадовали, но и насторожили одновременно: что значит эта смена декораций? Я оправдан, в чем бы меня ни обвиняли, либо судьба моя уже решена? Не спешил я подавать признаков жизни, решив для начала сориентироваться. То, что в камере я был не один подтверждали редкие перешептывания, да шарканье ног о каменный пол.

Меня не беспокоили, казалось, что и вовсе не замечали. Вскоре притворяться больше не было сил, и я сел, преодолевая тошноту. Только сейчас я почувствовал насколько слаб, почувствовал боль в каждой клетке своего тела. Несколько мгновений комната кружилась в бешеном ритме, мешая сфокусироваться.

Когда же четкость зрения вернулась, я увидел двух мужчин, разделивших со мной незавидную участь пленника. Вида они были самого обыкновенного, только странные одежды выдавали в них людей не из моего мира, да все тот же незнакомый язык, на котором со мной пытались заговорить. Сокамерники были настроены доброжелательно, я бы даже сказал, сочувствующе, словно знали нечто такое, чего не стоило знать мне.

Дни сменяли друг друга, не отличаясь между собой. Кое-как я научился общаться с мужчинами, конструктивной беседы, разумеется, не вышло, но необходимый минимум я вполне успешно восполнял жестами и мимикой.

Раны мои постепенно заживали, благо кормили в темнице отлично, но вот в моральном плане все было куда сложнее. Все чаще я ловил себя на мысли, что разговариваю с несуществующими собеседниками, с теми, кто остался в том моем прошлом. Поначалу меня это пугало до дрожи, как и моих товарищей по несчастью, но постепенно я свыкся с мыслью, что схожу с ума.

Спустя много дней у меня появился постоянный собеседник, им стал щуплый чумазый паренек в ободранных лохмотьях. Мы подолгу беседовали, говорили обо всем, что беспокоило меня. Интересно было то, что у Глюка — так я его называл — со временем начало появляться собственное мнение, зачастую отличное от моего. Поначалу этот факт вгонял меня в ступор, но позже я махнул рукой на все странности, решив, что самостоятельно бороться с быстро прогрессирующей шизофренией я не в силах.

— Что прикажете делать с иномирянином? — Норриэль раздражал меня невероятно.

Знатный род советника не позволял отправить наглеца на Нижние Уровни, но и терпеть его подчеркнутую брезгливость не было никакой возможности. Несколько минут назад он докладывал о волнениях, вызванных недавно принятым законом о невмешательстве в войну между двумя человеческими провинциями. Поддержание нейтралитета было наилучшим решением, но так считали далеко не все.

— Ваше Величество, — напомнил о своем существовании старший советник.

Пресветлая Инола, как же он меня раздражает! Надутый индюк спит и видит как бы сместить меня с давно насиженного трона, но не тут-то было... Знает ведь лис, что бывает с теми, кто рискует посягать на власть Золотого Дракона, знает и не может простить собственную беспомощность.

— Привести, — отдал приказ я, мечтая лишь о том, что бы Норриэль убрался с глаз моих, иначе я рискую потерять остатки самообладания.

За те несколько тысяч лет, что я управляю эльфийским народом, я научился держать в узде собственные чувства, но природная эмпатия делала эту задачу порой невыполнимой, и тогда необходимо было удалить внешний раздражитель, дабы избежать неконтролируемого выброса силы. В большинстве случаев проблема решалась жестко, но действительно, но бывали и такие моменты, как этот, когда отдельный индивид не мог быть ликвидирован по ряду причин.

— Привести немедленно, — чувствуя, что закипаю, уточнил я.

Не думал, что невинная просьба Темного Принца окажется столь обременительной. Когда Тирренел сообщил о своей «прогулке» в параллельный мир, я не имел ничего против, тем более, что подобные вылазки были делом частым и для мага его уровня совершенно безопасным. Но в этот раз сын преподнес сюрприз в виде человека из того, другого мира, и что теперь с ним делать я решительно не представляю. Отправить смертного обратно не представлялось возможным, ибо Принц не мог с уверенностью назвать вектор, способный закинуть помеху обратно в родные пенаты, но и оставлять его в Лесу также не хотелось, хотя...

Макс

Меня вели запутанной чредой коридоров, лестниц и разветвлений. Двое «остроухих» неожиданно ворвались в камеру, и, подхватив под белы ручки, поволокли меня к выходу. Лишь спустя какое-то время я смог сориентироваться и идти самостоятельно. Глюк шел неподалеку, весьма красноречиво комментируя подобное поведение конвоиров. Я понятия не имел, куда меня вели, но то, что сейчас решиться моя дальнейшая судьба, сомнений не вызывало.

Странно, что страха во мне не было, скорее, облегчение завладело моим сознанием. Что бы сейчас ни произошло, это все же лучше неопределенности. «Остроухие» молчали, даже не глядя на меня, но чувствовалось, что они спешат. Что ж, ничего не имею против, так даже лучше. Чем скорее все закончится, тем скорее я обрету покой, возможно, и умственное состояние придет в норму.

— И не мечтай, — хохотнул Глюк, задорно сверкая огромными глазищами. — Мы с тобой теперь надолго повязаны.

Не знаю, что он имел в виду, но спорить с галлюцинацией не было желания, да и конвоиры могли меня неправильно понять.

Длительный переход закончился неожиданно, после очередного поворота взору моему открылась удивительная картина: огромные двустворчатые двери из темного дерева. Замысловатый узор створок, казалось жил своей жизнью, медленно перетекая из одного состояния в другое.

Но самое шокирующее зрелище было впереди, за дверью. Огромный зал, потолок которого терялся где-то в вышине. Высокие стрельчатые окна пропускали мягкий солнечный свет, зажигавший светлый мрамор сотнями оттенков желтого. Ничего более величественного мне не то, что видеть, даже представить было трудно.

Во главе зала располагалась небольшая возвышенность со стоящим на ней то ли тронем, то ли стулом — разобрать было сложно из-за восседавшего на нем еще одного эльфа — назовем их так. Новый персонаж разительно отличался от всех своих соплеменников, коих мне довелось ранее встретить. Черноволосый с жесткими желтыми глазами — от него веяло властью и силой.

Не доходя до трона добрых двадцати шагов мы остановились, точнее меня остановили, не совсем вежливо одернув. Коротко поклонившись, мои конвоиры ретировались, оставив меня в одиночестве. В то время, как я разглядывал короля, он с безразличным выражением смотрел куда-то сквозь меня. Создавалось впечатление, что мыслями он сейчас где-то далеко отсюда, и моя персона его мало заботит.

Неожиданно, словно очнувшись, он посмотрел мне в глаза, и в следующий миг я словно провалился в транс, отчетливо все понимая, но не контролируя ни своего тела, ни мыслей. Создалось впечатление, что меня сканируют из-за слабых электрических импульсах, пробежавших по телу.

— Извращенец, — буркнул Глюк, недобро поглядывая на эльфа.

Вскоре все закончилось, оцепенение отступило, оставив после себя неприятную слабость во всем теле. Я едва заметно покачнулся, но все же устоял на ногах, с замиранием ожидая дальнейшего развития событий. Снова уйдя в себя, король продолжал рассматривать нечто за моей спиной, мне же ничего не оставалось делать, кроме как покорно ожидать решения.

— Сейчас что-то будет, что-то нехорошее, — загробным голосом простонал Глюк, наматывая вокруг меня круги.

Я никак не отреагировал на его замечание, но в глубине души был с ним абсолютно согласен. Что-то подсказывало мне, что принятое эльфом решение мне категорически не понравится. Так и случилось. Внезапно король хлопнул в ладоши и несколько секунд спустя по обе стороны от меня возникли мои недавние знакомцы — конвоиры.

— Кхаррат дир немест, — глубоким густым голосом вещал эльф.

— Дир немест? — безразличным тоном уточнил один из удерживающих меня эльфов.

— Дир немест, — по-моему, раздраженно отчеканил король.

Не говоря более ни слова, конвоиры препроводили меня обратно в темницу, проведя все тем же замысловатым маршрутом. Только не в ту камеру меня ввели, из которой забрали. Помещение, в котором за мной захлопнулась тяжелая дверь, было пустым и, судя по одиноким нарам, рассчитано на меня одного.

— Я ведь говорил, что мы вместе очень и очень надолго, — неизвестно чему радуясь, прогнусавил Глюк.

Принять решение было не трудно, это ведь всего лишь человек, к тому же, не обладающий ни даром, ни даже способностями к магии. Так что, решение просто забыть о нем ни к чему не обязывало, зато одной проблемой стало меньше. Можно было спокойно возвращаться к делам насущным.

Восстание, вызванное новым законом, оказалось куда серьезнее, чем я предполагал. В течение последних трех дней мой народ разделился на два лагеря: Светлый Принц собрал вокруг себя семьи, поддерживающие невмешательство в дела людей. Да, эти снобы всегда недолюбливали смертных, как, впрочем, и я, но титул Истинного Властелина обязывал быть нейтральным, с чем я и справлялся.

Тирренел же напротив, объединил лояльных к людям подданных. Разногласия между принцами бывали и раньше, но до открытого противостояния так и не доходило ни разу. Вчера же мне доложили о первой схватке между темными и светлыми, схватке одиночной, но вызывающей тревогу. Я покарал виновников, каждого в равной степени, но сообщения о стычках стали доходить все чаще.

От размышлений меня оторвало чувство тревоги, даже, скорее, намек на него. Прислушавшись к себе, я не обнаружил ничего подозрительного, но что-то явно не давало мне покоя. Влетевший в тронный зал один из младших советников подтвердил мои опасения.

— Сражение, сир, — взволновано выкрикнул он, останавливаясь на полпути. — У стен Дворца.

Вскочив с места, я направился за советником, уже повернувшим назад. Путь до выхода показался мне вечностью, ибо с каждым шагом звуки битвы доносились до меня все отчетливее. Как же я мог допустить подобное — то и дело возникала в голове мысль. Было Пророчество, но слишком я был горд, чтобы прислушаться к предостережению Древних, слишком самонадеян, чтобы предпринять шаги.

Наконец, впереди замаячил выход. Распахнув собственноручно тяжелые створки, я вышел во двор, там меня ждал ад...

Глава 3 Побег

— Остальное ты знаешь, — тихо закончил Золотой Дракон.

— Что стало с ним? — спросила я.

— Не уверен, — поняв, что я говорю о Максиме, ответил эльф. — Ему каким-то образом посчастливилось выбраться во время битвы. Дальнейшая его судьба мне не известна. После завершения Войны мой народ разделился на Светлых и Темных, они-то и договорились о том, что и Око и Мудрость должны храниться отдельно. О смертном я и не вспоминал, не вспоминал до того самого момента, когда почувствовал его присутствие рядом с артефактами.

— Как же ему удалось увести самые драгоценные реликвии из под носа лучших магов Лероны? — вопрос в пустоту, просто мысли вслух.

— Это ты спросишь у него сама, — насмешливо заявил Дракон. Я отшатнулась как от удара, откуда он знает о чем я думаю?

— Ты оскорбляешь меня, смертная, — наиграно сурово ответил на мою мысль Властелин. Что ж, титул Истинного Властелина за красивые глаза не выдают, неудивительно, что эльф с легкостью читает мои мысли.

— И вы отпустите меня?

— Разумеется. События прошлого научили меня, что недоверие к Пророчеству чревато серьезными, порою даже разрушительными последствиями. Иди, я препятствовать не буду.

После этих слов закутанная в черный плащ фигура эльфа растаяла, оставив меня в полном одиночестве. Я мысленно перекрестилась, благодаря всех известных мне святых за поддержку. Самым разумным решением для Золотого Дракона была бы моя смерть. Ведь именно я могу активировать смертельно опасные артефакты, что может привести к самым непредсказуемым последствиям.

Не знаю, кто именно из двоих Повелителей мечтает о власти, которую дает Око и Мудрость, но одно ясно точно — вряд ли он захочет ею делиться с противником. И, каковы бы не были намерения хитреца, активация артефактов неизменно приведет к колоссальным потерям в рядах обеих сторон. Какое мне до этого дело? Понятия не имею, но, как известно, женщине логика ни к чему, а за сим и нечего терзаться поиском мотивов моего поступка. Я непременно отыщу Макса, что потом — решу на месте, а пока необходимо выбираться из этого гиблого места. В последний раз оглянувшись на трон, в данный момент пустовавший, я на негнущихся ногах поплелась к выходу.

Покинув дворец, я без малейших колебаний повернула в противоположную от ожидающего меня отряда сторону. На ходу открыв сумку, я занялась поиском съестного — дорога предстояла нелегкая. Фляга воды, полная на половину, небольшой кусок застаревшего сыра, да корка хлеба, неизвестно как затесавшаяся в мешочек с банными принадлежностями. Да, негусто... Что ж, помирать, так с музыкой.

Обогнув замок, я снова встретила знакомую стену густого воздуха, только теперь давление на мое сознание шло по убывающей, что значительно облегчило продвижение вперед. Вскоре сопротивление исчезло, и я ступила в Лес, встретивший меня все той же гробовой тишиной и уже порядком поднадоевшим пеплом. Бредя строго по прямой, я молила лишь о том, что бы врожденная ориентация в пространстве не подвела меня на этот раз. Сбиться с пути означало остаться в этих каменных дебрях навечно.

Почему я приняла решение сбежать? Наверное, потому что не желаю быть марионеткой в чьих-то руках, а может, это был сиюминутный порыв, вызванный откровениями Миккаэля. Как бы там ни было, но в решении своем я была уверена, ведь что может быть хуже судьбы, уготованной мне коварными эльфами? А если верить рассказам Дракона, Макс этот никакой и не злодей вовсе, а всего лишь человек, которому несправедливо нанесли обиду только за то, что ему не посчастливилось попасть в другой мир.

Размышляя подобным образом, я брела уже несколько часов. Сняв все защитные щиты, я чутко прислушивалась, ожидая уловить отголоски погони, или чье-то присутствие, но все было спокойно. Так долго продолжаться не могло, ведь чем дальше я отхожу от дворца, тем больше вероятность встретить гарргов, которые вряд ли будут ко мне столь же лояльны, как Миккаэль. Как только я вспомнила об этих монстрах, меня начал одолевать страх: ведь если я действительно нарвусь на здешних обитателей, мне, скорее всего, уйти невредимой не удастся. В первый раз нам повезло, можно сказать, что Редгарр спас отряд, ведь именно его боль я использовала в качестве оружия, но теперь-то я одна...

Чем дальше уносились мои мысли, тем страшнее становилось, и вот уже я беспрестанно оглядываюсь и замираю при малейшем намеке на шум. Воображение услужливо подкидывает то мелькнувшую за стеной деревьев тень, то взметнувшееся облачко пыли. После часа подобных терзаний, наплевав на элементарную осторожность, я побежала, благо хоть в голос не заорала от сковавшего меня ужаса. Вскоре случилось именно то, что и должно было: силы покинули меня окончательно. Я безвольно повалилась на землю, тихо поскуливая от отчаяния. Да уж, именно сейчас я представляла собой идеальную, ничем не защищенную и вяло сопротивляющуюся мишень. Подняться сил не было, я едва смогла подползти к огромному каменному стволу, в котором заметила трещину, по форме похожую на дупло. Размазывая по щекам слезы радости, я втащила себя в тесную расщелину, после чего забылась беспокойным сном, в котором меня раздирали на части то гаррги, то эльфы...

* * *

Прошло много времени с момента моего позорного бегства. Приблизительно прикинув, я сделала вывод, что в одиночку продвигаюсь по Лесу около шести дней. Провизии, что обнаружились в сумке, едва хватило на пару привалов, а сейчас и вовсе единственным что, у меня осталось, была фляга, на дне которой плескалось несколько глотков воды. От голода мутнело в глазах, а постоянное ожидание опасности и тревожный, преимущественно обрывочный, сон и вовсе превратили меня в ходячего зомби. Идти теперь я могла лишь минут по пятнадцать, так как общая слабость и чудовищное нервное истощение заставляли меня то и дело останавливаться. С некоторой иронией я все чаще задумывалась над тем, насколько же меня еще хватит, и как скоро я окончательно выдохнусь. Первые дни спала я, сидя на толстых, неудобных стволах деревьев, в данный момент сил на подъем не хватало катастрофически. Наплевав на все, послав к чертям гарргов, эльфов и прочую нечисть, я проваливалась в сон прямо на том месте, где падала, отдаваясь на милость провидения.

Поднявшись в очередной раз, я отчетливо поняла, что этот заход для меня последний. Кляня себя за глупость, заставившую оторваться от отряда, я плелась вперед, то и дело пошатываясь. На эти мысли внутренний голос возражал мгновенно, мол, после встречи с Драконом, надзор за мной усилится, ведь неизвестно что рассказал мне Властелин. Тогда-то

уж точно сбежать не было бы никакой возможности, а так никто и подумать не мог о моем бегстве. Конечно, какой дурак поперет в одиночку по Мертвым Землям, кишашим злобными тварями, да еще и без запаса провизии и какого то ни было оружия. Разумеется, на такое способна только полностью лишенная инстинкта самосохранения смертная, которой в голову стукнуло неведь что.

Подвывая от безысходности, я шла, упорно отказываясь признать собственное поражение. Внезапно, краем сознания я уловила чье-то чувство, вернее даже намек на него. Видимо этот самый кто-то находился от меня на приличном расстоянии, потому и расовую принадлежность его определить не представлялось возможным. Воображение тут же нарисовало картину моего зверского убийства, разом согнав сонную одурь. Собрав последние силы, я кинулась бежать, хоть темп мой и не превышал по скорости среднестатистическую черепаху, я бежала. Этот отчаянный жест был сделан только для того, что бы перед неизбежной кончиной я с уверенностью могла бы сказать, что сделала все возможное для достижения цели.

Хватило моего пыла минут на десять, после чего я рухнула на землю, подняв тучу пепла. Силы покинули меня окончательно, оставив на растерзание неведомому врагу. Смирение пришло тут же, а с ним и покой. За долгие дни я, наконец, заснула спокойно, с умиротворенной улыбкой на губах. А где-то там, на краю сознания маячили сотканые из ненависти силуэты гарргов. Лениво насчитав не менее пяти существ, я лишь глубоко вздохнула, заочно прощаясь с жизнью.

* * *

Моих губ коснулось что-то прохладное, после чего в рот полилась ароматная жидкость, разнося по всему телу тепло, наполняя его силой. Несколько мгновений я наслаждалась чувством сытости и покоя. Как вдруг в памяти всплыли события минувших дней, и мною завладела паника. То, что меня подобрала не гаррги — факт. Если это мой отряд, то просыпаться не стоит вовсе, но если не они, тогда кто? Терзаясь неизвестностью, я все больше хотела, что бы на месте этого доброго самаритянина оказались кровожадные гаррги. Не в силах выносить неизвестности, я с опаской приоткрыла глаза, и тут же зажмурила их... от ужаса: на меня смотрели ледяные серые глаза.

— Я один, — донесся до меня голос Редгарра. Рискнув снова открыть глаза, я никого не увидела рядом с собой. Повертев головой по сторонам, я обнаружила, что нахожусь в небольшой пещере, темный обнаружился у входа.

— Как ты нашел меня? — прохрипела я, с трудом узнавая свой голос. Ответом мне стала тишина, эльф никак не отреагировал на мой вопрос. Прочистив горло, я повторила. Несколько минут царил тишина, я уж было отчаялась услышать ответ.

— Я шел за тобой от самого дворца. На поляне, где я тебя нашел, были явные следы схватки и мертвые гаррги, — как бы невзначай обронил друу.

— Я... я ничего об этом не знаю, — с сомнением произнесла я, пытаюсь отыскать в своей памяти намек на произошедшие события. Но не найдя ответа, я откинула навязчивую мысль. Ее мусто тут же заменила другая.

Интересно получается... Значит, он шел за мной все это время, наблюдая за моими страданиями. Во мне начала закипать злость, заглушая чувство благодарности за спасение.

Был рядом, и даже не попытался помочь, ждал, пока я окончательно не выдохнусь, а уж потом смилостивился и подобрал. Мерзкий эльф! Подумала, и тут же одернула себя: если бы не этот «мерзкий эльф», играли бы сейчас гаррги моей голой черепушкой в футбол. Что ж, придется признать, что Редгарр появился очень кстати, и не важно по какой причине он не сделал этого раньше.

— Спасибо, — выдохнула я, но голос все же предательски дрогнул, от чего слово благодарности больше походило на издевку. Впрочем, с тем же успехом я могла разговаривать со стеной — ответа не последовало, темный все так же неподвижно сидел у входа, пялясь на кружащий в воздухе пепел.

Минуты проходили в томительном молчании, что само по себе было невыносимым, да и моя полная обездвиженность комфорта не добавляла. Наконец, не выдержав, я окликнула эльфа, обернуться он не соизволил, лишь на пару сантиметров повернув в мою сторону голову.

— Ты не мог бы меня усадить? — и от чего в голосе столько раздражения? Сейчас напоминала себе избалованную принцессу, которую жалкий раб осмелился проигнорировать. На раба Редгарр походил так же, как я на борца сумо, и потому просьба моя осталась без ответной реакции. Помоги себе сам, что ли? Ну и ладно!

Превозмогая слабость, я кое-как приподнялась... сантиметров на пять от пола. После пары таких же безуспешных попыток пришлось признать — без помощи мне никак не обойтись, а единственный «помощник» упорно меня игнорирует. Кляня проклятого темного на чем свет стоит, я тихо материлась на родном русском. За этим увлекательным занятием меня и сморил сон.

В этот раз пробуждение было не таким приятным — меня несли. От тряски кружилась голова, вызывая в еще неокрепшем организме тошноту. Разлепив глаза, я уперлась взглядом в светло-серый высокий воротник рубашки эльфа. С некоторым смущением я заметила, что обеими руками обнимаю шею темного, но последнего, видимо, не волновало данное обстоятельство. Легко, словно пушинку нес меня Редгарр, не сбиваясь с шага и не останавливаясь для передышки.

Заметив мое пробуждение, он остановился, и, подойдя к рядом стоящему дереву, опустил на землю. Не говоря ни слова, он присел на корточки напротив меня и принялся копаться в своей походной сумке. После недолгих поисков темный выудил на свет флягу. Отлив немного золотистой жидкости прямо в широкую крышку, он протянул питье мне. Я потянулась к подношению трясущейся рукой, истерично хихикая: мне ни за что не удержать тару, не расплескав напиток. Понял это и Редгарр, придвинувшись ко мне вплотную, он поднес крышку к моим губам.

— Зачем ты пошел за мной? — рука на миг замерла, после чего продолжила движение. Ответа на вопрос не последовало, но на этот раз просто так сдаваться я не собиралась: — Ты ведь не в восторге от того, что задолжал мне, остался бы с отрядом. Так нет, ты по какой-то непонятной причине поплелся следом. Если для того, чтобы надо мною издеваться, то уходи.

От моей наглости глаза темного слегка округлились, выражая тем самым удивление, да и сама от себя я таких слов не ожидала. «Неблагодарная человечка», — усмехнулась про себя я. Выпив ту самую ароматную жидкость, что и накануне, я выразительно уставилась на эльфа.

— Золотой Дракон приказал мне отправиться с тобой, и открыл мне проход через земли

дворца, — нехотя все же ответил Редгарр, после чего поднялся, показывая, что разговор окончен. Ну, уж нет, русские не сдаются! Я поспешно ухватила за руку эльфа, чем несказанно его удивила. Я так думаю, что удивила, ведь лицо его оставалось таким же каменным, как и прежде.

— Где все остальные? — грозно спросила я.

— Властелин повел их ложной тропой, — понимая, что просто так я не отстану, ответил он. После чего легко вырвал свою руку из моих пальцев и направился вглубь Леса.

— Посмотрите, какая цаца! — бурчала себе под нос я, устраиваясь поудобнее. — Приказ у него, значит! Не было бы приказа, померла бы я на этом кладбище. Мерзкие эльфы, чтоб вам всем пусто было, чтоб...

Договорить мне не дали: сильные руки подхватили меня, и мы продолжили продвижение. Всем своим видом демонстрируя оскорбленную невинность, я дулась несколько часов кряду, что, впрочем, никоим образом Редгарра не задело. Он, скорее, был рад моему молчанию, от осознания этого я обиделась еще больше. Снова захотелось спать, чему я не препятствовала, ныряя в объятия страны грез.

* * *

По моим прикидкам прошло еще три дня, продвигались мы с той же скоростью, то есть быстро, так как Редгарр все еще таскал меня на руках. За все это время эльф не сказал мне и десятка слов, в то время как я исполнила ему весь известный мне песенный репертуар, включая частушки и колыбельные. Когда песни закончились, я начала рассказывать темному сказки. Слушал он внимательно, не перебивая...

Организм мой постепенно приходил в норму, благо целебного напитка у Редгарра было достаточно. Я уже могла свободно передвигаться, не шатаюсь при этом, как осина на ветру. На мое желание идти самостоятельно последовал категоричный отказ.

— Так быстрее, — заявил темный, подхватывая меня на руки. Что ж, быстрее, так быстрее. Мне даже начало нравиться постоянное мерное покачивание.

В предпоследний день нашего пути мне снился сон о Белоснежке. О той самой с черными волосами, красными губами и белой кожей, только почему-то вместо семи милых гномов девушку окружали уродливые гаррги. Я чувствовала их отвратительные эмоции, а запах гнили вызывал тошноту... Я резко села, прислушиваясь к себе, почувствовав мою тревогу, Редгарр вскочил, выжидающе глядя на меня.

— Гаррги... Близко... Справа... — с отвращением произнесла я, испугано глядя на, враз подобравшегося, эльфа. Редгарр резким движением поставил меня на ноги, после чего, повесив мне на плечо свою сумку, проговорил:

— Беги, я уведу их.

Смысл сказанного упорно не укладывался в моей голове. Темному пришлось повторить приказ еще дважды, после чего я, наконец, смогла промямлить:

— А как же ты?

— Уходи! — крикнул эльф, теряя терпение, толкнув меня в нужную сторону.

— Нет, я не могу...

— Да беги же, несчастная! — прервал меня темный, разворачиваясь в сторону приближающегося врага. А я все стояла, как зачарованная, глядя в спину удаляющемуся

эльфу. «Он непременно вернется!», — твердо решила я и побежала.

Я мчалась через Лес, гонимая страхом. Остановилась только тогда, когда ноги стали предательски подрагивать, а в боку закололо. Устало привалившись к дереву, я искала глазами эльфа, но темный не шел следом. Меня затопила паника: я так привыкла к его молчаливому присутствию, что даже вообразила его другом. А теперь, сидя в безопасности, я проклинала себя за трусость. В попытке уловить присутствие Редгарра, я снова и снова прислушивалась к Лесу. Но все было спокойно: ни гарргов, ни эльфа... Понуриив голову, я побрела дальше, всхлипывая и утирая горькие слезы.

— Чертов эльф! Бросил меня одну... — шептала я, вяло переставляя ноги и размахивая сумкой.

Минуты складывались в часы, а я все так же шла в полном одиночестве, утратив надежду на возвращение Редгарра. Сначала я ревела навзрыд, представляя, как гаррги рвут его на куски, затем успокоилась, приняв неизбежное. А сейчас я была в ярости... Если бы эльф в этот момент появился, я наверняка убила бы его собственноручно. Как можно быть таким глупцом? Вдвоем мы бы оторвались от монстров, и не пришлось бы мне переживать за этого эльфа. А теперь я осталась одна, снова одна...

Когда сил идти не осталось, я тяжело рухнула на землю. Кое-как поднявшись, и выпив целебную настойку, служившую мне одновременно и едой, я моментально отключилась, время от времени всхлипывая во сне.

* * *

На следующий день я добралась до Рубежа. Редгарр так и не вернулся, что неизменно вызывало во мне чувство вины и почему-то горькой обиды. Выйдя на освещенную неярким лунным светом, поляну, я горько заплакала. Куда теперь идти? Без денег, без провожатого, без знания местных традиций. Когда я покидала дворец, такие мелочи заботили меня мало, но сейчас проблема моего невежества монолитной стеной отделяла меня от достижения цели.

Зябко поежившись, я оглянулась вокруг: ничем непримечательный лес сплошной стеной окружал поляну, а в десяти шагах от меня серым шатром выделялись Мертвые Земли. Порывшись в сумке Редгарра, я на ощупь нашла флягу с настоем. Сделав последний глоток, я с грустью смотрела на опустевшую тару: ну вот, теперь мне еще и есть нечего. Печально...

Собрав немного сухих веток, я сотворила руну огня, благо магией уже можно пользоваться. Сна не было, я сидела глядя в огонь, размышляя о превратностях судьбы: и на кой черт мне сдался этот Макс? Да и что я вообще здесь забыла? Приключений хотела? Получите и распишитесь!

Мое внимание привлек едва слышный шорох, если бы не открытые щиты, я и вовсе его не уловила бы. Резко вскочив, я развернулась: в нескольких шагах от меня стоял Редгарр! Его волосы и одежду покрывал пепел, говоря о том, что он только что покинул Лес. Не помня себя от радости, я с визгом кинулась на шею эльфу. А, осознав, что творю, так же стремительно отпрыгнула в сторону, смущено улыбаясь.

— Ты вернулся, — констатировала я, глядя в каменное лицо темного.

— Ты ожидала другого? — последовал надменный ответ.

Я улыбнулась еще шире.

Часть четвёртая Погоня

*«В этом мире неверном не будь дураком:
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом.
Трезвым оком взгляни на ближайшего друга —
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.»*

Омар Хайям

Глава 1 Рабыня

Кожаный ошейник нестерпимо тер кожу. В который раз я раздраженно оттягивала ненавистную полоску, кровожадно косясь на Редгарра. Словно издеваясь темный то и дело тянул за тонкую серебряную цепь, присоединенную к его ремню. В очередной раз, зашипев от боли, я с силой дернула цепь на себя, заставив эльфа сбиться с шага. Обернувшись, эльф окатил меня ледяным презрением, но скорость сбавил, что позволило мне, не напрягаясь, попевать за ним.

Прошло девять дней с того момента, как мы покинули Лес. До ближайшей деревни добирались четыре дня, за которые ни единой живой души не попало на нашем пути. Наконец, на рассвете пятого дня из-за очередного поворота показались соломенные крыши крохотных домишек. Деревенька едва ли насчитывала три десятка домов, но располагалась она весьма удачно: сразу же за околицей пролегал главный торговый тракт, по которому в это время года почти каждый день проходили караваны.

Программа минимум была выполнена: мы добрались таки до человеческого жилья. Оставалось решить, что же делать дальше. Поразмыслив, я пришла к неутешительному выводу: я понятия не имею с чего начинать поиски Макса. Неохотно поделившись возникшей проблемой с Редгарром, я получила короткий, но вполне логичный ответ:

— Гроссаль.

И верно! Где еще может схорониться человек, обладающий потрясающими способностями к магии, да и шлейф силы, что тянется за похищенными артефактами не так-то легко спрятать. Я сдержано поблагодарила темного за подсказку, на что тот лишь пожал плечами. Казалось, что дроу и вовсе не заботит цель моего путешествия, всем своим видом он давал понять, что отнюдь не рад своему теперешнему положению. Что ж, неважно, что заставляло его оставаться рядом со мной — долг то, или какие-то лишь ему ведомые побуждения — ясно одно: помощь Редгарра была для меня поистине необходима.

Решено было отправиться в ближайший порт, дабы нанять корабль, который и доставит нас на материк. Отсидевшись в заброшенной, покосившейся избе, я ожидала Редгарра, отправившегося за одеждой и едой. План темного был прост: уж слишком мы были заметны вдвоем, поэтому эльф пришел к не очень приятному для меня решению. Мне надлежало облачиться в каллис — рабыню, говоря проще. В этом-то как раз не было ничего необычного: знатный дроу с наложницей не вызовут столько вопросов, сколько человек под охраной темного. Не проронив ни звука, я подчинилась, твердо решив при этом непременно отомстить Редгарру в будущем.

То, что под вечер принес дроу, с уверенностью можно было назвать «очень подобающим нарядом». Рассматривая невесомые клочки прозрачной ткани, я с грустью вспоминала ворох одежды, что я так неосмотрительно отвергла в Светлом дворце. По моему мнению, самую большую площадь моего тела скрывала тонкая золотая цепочка, лежащая на бедрах, все остальное назвать одеждой не поворачивался язык.

Полоса синего шифона шириной в ладонь прикрывала грудь, крепясь на шее. На бедрах едва держалась еще одна полоска, не более широкая, чем первая, два треугольника: спереди и сзади. По бокам от пояса спускались по две нитки жемчуга, крепясь к браслетам на лодыжках. Обувью мне служили легкие шлепанцы на тонкой подошве с небольшим каблуком. Довершал картину моего унижения черный кожаный ошейник, небрежно

брошенный Редгарром. Слабое утешение принесло невесомое белоснежное полотно: накинутое на голову, оно окутывало меня до самых ступней, разумеется, оно так же было прозрачным. Закрепив «паранджу» тонким золотым обручем, я с возмущением устала на Редгарра: черные брюки, заправленные в высокие сапоги из мягкой кожи, красная туника до середины бедра, длинный черный плащ с серебряной канвой — удобно, практично и невероятно элегантно. На меня темный смотрел снисходительно, поправляя манжеты туники, вышитые золотой нитью. Мысленно добавив к списку еще несколько пыток, которым я позже подвергну темного, я успокоилась. Успокоилась настолько, что решила слегка побаловать себя любимую. Откинув назад покрывало, я томно потянулась, после чего поставив согнутую в колене ногу на покосившуюся от времени лавку, и провела рукой от ступни до бедра. Наградой мне стал лихорадочный блеск в глазах Редгарра. Самец — он всегда самец, будь то человек или эльф. Гаденько ухмыляясь, я важно прошествовала мимо остолбеневшего дроу к выходу.

До Тавира, первого крупного города на нашем пути, мы двигались вместе с караваном. Спала я в отдельном крохотном шатре, а багряные всполохи клинка темного отваживали всех желающих покуситься на мою честь. Как оказалось, монет, обнаружившихся у Редгарра, хватило бы на пару лет безбедной жизни — это радовало. По настоятельной просьбе дроу я старалась особо не светиться во время редких стоянок, так что переход прошел сравнительно спокойно, если не считать пары стычек между мной и моим «хозяином».

Тавир — крупнейший порт королевства людей — поразил меня невероятным шумом и толкотней. Казалось, что именно здесь собрались все представители человеческой расы Лероны. Улицы были прямо таки забиты галдящими, спорящими, ругающимися людьми. Да и представители других рас так же радовали глаз своим присутствием. Засмотревшись на смешного гнома в пестрых одеждах, я замедлила шаг, получив в награду очередной рывок ненавистной цепи. Я зарычала, намереваясь вцепиться Редгарру в плотку, но он неожиданно остановился. Я перевела взгляд на здание, вывеску которого так усердно изучал дроу: «Песнь сирены» — гласила надпись.

Не говоря ни слова, эльф распахнул дверь, буквально втаскивая меня в просторное помещение. Тотчас к нам подскочил высокий худощавый мужик с крысиным лицом.

— Чего изволите темный господин? Отужинать? Сегодня у нас в меню превосходное рагу из акульих плавников...

— Комнату, — Редгарр жестом прервал лебезившего «крысеныша».

— Конечно, конечно. Позвольте проводить вас и вашу, кхм... спутницу, — окинул мужик алчным взглядом мое тело, лишь слегка прикрытое покрывалом. Сразу же захотелось искупаться.

Едва закрылась дверь за надоедливым портье, как я скинула пыльную «паранджу» и блажено вытянулась на шелковом покрывале, которым была убрана высокая кровать. Отметив, что в комнате кровать присутствовала в единственном числе, я вопросительно посмотрела на темного.

— Ты будешь спать на полу, — стягивая плащ, бросил дроу.

— Это с какой стати? — возмущено воскликнула я, вскакивая на пол.

Резко обернувшись, Редгарр наградил меня ненавидящим взглядом. От его постоянного спокойствия не осталось и следа: черты лица заострились, на шее пульсировала жилка.

— Всю дорогу ты спала с удобствами в то время, как я ночевал сидя у входа в твой шатер. Теперь твоя очередь жертвовать комфортом ради ближнего.

Это была самая долгая тирада, которую я когда-либо слышала от него. Ко всему прочему в каждом слове темного сквозила такая ненависть, такое презрение, что на миг я остолбенела. Но лишь на миг... Мне представилась прекрасная возможность высказать этому наглomu дроу все, что накипело за время нашего совместного похода.

— Скажите, пожалуйста! Может, это я должна была караулить тебя от пускающих слюни мужиков?

— Ты льстишь себе, человечка, — выплюнул Редгарр, поливая меня презрением.

Эта фраза была лишней. Толком не понимая, что делаю, я замахнулась и изо всех сил хлестнула ладонью ненавистную физиономию. Голова темного дернулась, в этот же момент я осознала всю глупость своего положения: сейчас он положит меня на одну ладонь, а второй с удовольствием прихлопнет. И все... концы в воду... Но показать сейчас свой страх — это равносильно признанию его правоты. Что ж, лучше стоя умереть, чем на коленях жить...

— Пришла пора показать тебе, кто здесь главный... — как-то слишком спокойно, даже зловеще проговорил он. — Сейчас ты извинишься.

— Никогда, — меня возмутила уверенность, с которой он это сказал.

Он криво усмехнулся, видимо, предвидя мой ответ... Я не успела понять, что произошло... Вот я стою, а в следующий момент уже лежу на кровати, а Редгарр нависает надо мной. Разум только начал воспринимать происходящее, а инстинкты уже всю сопротивлялись. Я извивалась, лягалась, кусалась, но все напрасно: дроу мертвой хваткой вцепился в мои запястья, запрокинув их назад, удерживая одной рукой. Второй он резко рванул ткань лифа, сдирая нежную кожу на груди. Ужас происходящего дошел до меня со всей ясностью. Я не осмеливалась применить Силу, ибо наказание последовало бы незамедлительно. Самым страшным было безразличное выражение лица дроу, его отрешенный взгляд. Я сопротивлялась изо всех сил, но надолго меня не хватит, злые слезы жгли глаза. Крик отчаяния вырвался из моей груди, когда Редгарр коленом раздвинул мои ноги. Сил сопротивляться больше не было...

— Прости... прости... прости... — как заклинание шептала я, с ужасом глядя на него.

Редгарр замер, тряхнул головой, словно отгоняя наваждение, и, не глядя на меня, встал с кровати. Я тут же прикрыла руками обнаженную грудь, и, свернувшись калачиком, горько заплакала. Сквозь пелену слез я видела, как темный подхватил брошенный плащ и быстро вышел из комнаты, так и не взглянув в мою сторону.

Закутавшись в покрывало, я обессилено лежала, глядя в стену. В комнате серело: время двигалось к ночи, но я все так же боялась пошевелиться. Как глупо было думать, что он может быть мне другом, как наивно было с моей стороны поверить в то, что я обрела в лице Редгарра верного защитника и товарища. Дроу, темный эльф — представитель Высшей расы Лероны, гордый, свободный, неприступный... Нет, никогда я не смогу завоевать его доверие и уважение... Именно эти часы, проведенные в одиночестве, открыли мне глаза на истинное положение вещей: я одинока в этом мире. И от этой мысли стало невыносимо больно.

Он вернулся, когда совсем стемнело. Закрыв глаза, я не смела дышать. В полной тишине было отчетливо слышно, как темный подошел к кровати, несколько мгновений он стоял рядом, затем я услышала шорох ткани: Редгарр расстелил плащ, сегодня он спит на полу...

Чувство вины порой заставляет нас кардинально изменить не только себя, но и окружающую нас атмосферу. Иногда испытывая чувство вины, мы прячемся под панцирем неприязни и обиды, лишь усугубляя ситуацию.

Но чаще чувство вины побуждает нас к смирению, пониманию и снисхождению к чужим порокам. Именно это и случилось с темным эльфом, которого ранее я считала исключительно неприятной личностью, а в свете событий минувшего вечера и вовсе возненавидела.

Утро началось для меня с дразнящего аромата напитка, к которому я пристрастилась сразу же по прибытии в Лерону. Обусловлена такая привязанность тем, что гаене весьма напоминал кофе, к которому я испытывала прежде самые теплые чувства. Остальные же традиционные напитки этого мира категорически не воспринимались моим организмом.

Именно запах гаене пробудил меня от глубокого сна. Источник соблазнительного аромата находился здесь же: изящная пиала стояла на подносе, пристроенном на столике у кровати. Я непонимающе осмотрелась в поисках Редгарра. Впрочем, в данный момент мне менее всего хотелось видеть его — слишком свежи были воспоминания о его недавнем срыве — но гаене сбивал с толку: что это, если не забота обо мне?

— Доброе утро, — выдавила я, обнаружив темного у распахнутого окна.

Одетый с иголки, изящный и стройный — он, тем не менее, являл собой образчик истинного раскаяния, то бишь смотрел в пол и отчаянно меня игнорировал. Посчитав подобное поведение добрым знаком, я села в кровати, пристально вглядываясь в лицо эльфа. Не высмотрев ничего нового, я со вздохом принялась закутываться в простыню, намереваясь покинуть ложе. Тут меня ждал еще один приятный сюрприз в виде аккуратно сложенного платья, пристроенного на краю кровати.

— Спасибо, — более уверено обратилась я к Редгарру.

— Не за что, — четко произнес он, чем несказанно меня удивил.

Я уж было решила, что он станет отмалчиваться, но он, видимо, имел собственное мнение по этому поводу. Подобные мысли заставили меня улыбнуться, на что темный только фыркнул, и вышел из комнаты, предоставив меня самой себе. Что ж, жизнь постепенно вливается в прежнее русло, решила я, примеривая новый костюм.

Должна признать, что обновка была куда менее откровенная, чем предыдущие полоски шифона. Полупрозрачная ткань нежно фиолетового цвета покрывала мое тело от кончиков пальцев до подбородка. Простенько и со вкусом, пришло на ум мне. Неужто дроу снова боится потерять контроль, или это что-то вроде извинения? Как бы там ни было, но платьем я осталась довольна, от чего настроение мое резко улучшилось.

Оставалась главная проблема — как вести себя с Редгарром теперь, когда я знаю, на что он способен в гневе? Несмотря на попытки темного замять неприятную для нас обоих ситуацию, меня терзали обида и недоверие. Если так будет продолжаться, то из нашего похода ничего не выйдет, так как и без того немалая пропасть между нами вчера увеличилась до ужасающих размеров, сведя на нет с таким трудом достигнутое согласие. Необходимо поговорить с темным, но я все еще надеялась, что этот разговор начнет именно Редгарр, так как считала себя лицом потерпевшим.

Дроу не обманул моих надежд. Разговор, который тщательно планировался мною, произошел на второй день после нашего отбытия из Тавира. За два дня, предшествующие сему событию, я уж было вовсе отчаялась наладить отношения — темный словно воды в рот набрал, категорически меня игнорируя. Странное дело, но я более не держала на него зла,

осознав, что в случившемся моя вина равна его, вот только методы воздействия у нас разные.

Нас по понятным причинам избегали, только изредка суетливый гном — хозяин каравана — приближался к Редгарру для того, чтобы сообщить о месте привала, или о подозрениях дозорных по поводу того или иного отрезка пути. В последнем случае темный на несколько минут исчезал, чтобы, вернувшись, коротко сообщить о результатах проверки.

Памятуя о печальном опыте общения с лошадьми, я предпочла путешествовать в повозке, дроу не возражал. Путь наш лежал на восток, в Город Мастеров. В начале пути Редгарр говорил, что после этого города мы отправимся в Оутен — город-порт, откуда мы и двинемся на Гроссаль.

Караван, с которым мы шли в этот раз, состоял из восьми телег, одну из которых арендовали мы. Место для ночной стоянки выбрали живописное, но жутковатое: лес мрачной стеной возвышался над небольшой поляной, неподалеку слышалось журчание источника. Словно проникшись торжественностью и величием окружающей атмосферы, два десятка пришельцев переговаривались исключительно вполголоса, да и по поляне перемещались лишь в случае крайней необходимости.

— Нам нужно кое-что обсудить, — начал Редгарр сидя у костра. — Во-первых, я должен извиниться за свое недостойное поведение. Во-вторых, необходимо согласовать дальнейший план действий.

Вот и все извинение, закончил же свою «душещипательную» речь Редгарр будничным тоном, словно ничего не произошло между нами. Что ж, раз дроу посчитал свою миссию выполненной, то и мне противиться не стоит — себе дороже. И на том спасибо, представляю, сколько душевных мук перенес темный, подготавливая себя к столь необычной роли просителя.

— В Тавире я искал одного специалиста, — подкинув несколько сухих веточек в костер, как бы, между прочим, сказал Редгарр.

— Специалиста, какого профиля? — насторожено спросила я, уж больно не понравилось мне наигранное равнодушие дроу.

— Золотой Дракон дал мне поручение, о котором до определенного времени тебе знать не стоило.

— Что за специалиста ты искал, Редгарр? — угрожающе рыкнула я, ничуть не обманувшись тоном эльфа.

— Артефактор, этот специалист изготавливает мощные амулеты, — помолчав некоторое время, все же ответил он.

— И? — меня начало раздражать то, что каждое слово я словно клещами вытягиваю из темного.

— Я его нашел, — я едва не взвыла, теряя остатки терпения.

— Если ты решил поиздеваться, то я в этом участвовать не намерена, — я вскочила со своего места, пылая праведным гневом.

Гордо выпрямившись, я прошествовала мимо него, намереваясь скрыться в чаще, и там уже дать волю своему негодованию — ни к чему нарушать едва образовавшееся перемирие с Редгарром. Едва я ступила несколько шагов, как дроу остановил меня жестом, затем, выудив нечто из сумки, и бросил мне.

— Надень, — я с любопытством разглядывала изящный золотой браслет, поблескивающий в свете костра десятком крупных камней, подозрительно напоминавших бриллианты.

— Что это?

— То, что я искал — Хайен, он защитит тебя от Темного.

— Как? — непонимающе взглянула на эльфа я. — Он идет за нами?

— Ты ведь не думала, что он оставит тебя в покое? А твою силу он почувствует за сотни километров. Да и вампир отличный следопыт...

— И что будет, когда он настигнет нас? — усаживаясь обратно, шепотом спросила я.

— Не думай об этом... — но мимолетная гримаса Редгарра сказала мне куда больше, чем все возможные слова.

— И как же этот... Хайен поможет мне? — понимая, что бесполезно настаивать на продолжении неприятного разговора, сменила тему я.

— Он полностью блокирует все твои силы.

— То есть, как? — не веря своим ушам, взвилась я. — Без магии я словно голая, понимаешь? Мечом я владею постольку поскольку, как же мне защищать себя?

— По-твоему, зачем я иду с тобой? — раздражено спросил эльф.

— Чтобы жизнь мне портить? — невинно хлопая глазками, просюсюкала я.

— О защите не беспокойся, — не оценил юмора Редгарр. — Только исключив твои силы, мы сможем добраться до цели.

Решительно стиснув губы, темный поднялся со своего места и направился на противоположную сторону поляны. Я задумчиво наблюдала за тем, как он о чем-то беседует с караванщиком. Удивительно, как изменился темный эльф с дня нашего знакомства. Если раньше из него невозможно было вытянуть и слова, то сейчас он едва ли не думает вслух. Видимо, я плохо на него влияю, чего доброго вскоре истерики заламывать начнет. Развлекая себя подобными мыслями, я приблизилась к Редгарру.

— У нас гость, — нахмурившись, бросил эльф, двигаясь мне навстречу.

— Он опасен? — хорошее настроение как рукой сдуло, его место заняла тревога.

— Не для нас, — ухмылка Редгарра позволила мне расслабиться. — А вот лошадей стоит привязать крепче.

— Вор? — ответом мне был кивок темного. Потеряв ко мне всяческий интерес, дроу вновь устроился у костра.

— Надо его поймать! — обескураженная спокойствием Редгарра, воскликнула я. Еще один кивок, и более никакой реакции со стороны эльфа. — Так что же ты сидишь? Действуй!

— Караван охраняют пятеро воинов, — лениво произнес он. — Это их работа, за которую они получают приличные деньги. Для нас мальчишка не опасен.

— Мальчишка? Постой, это ребенок? — нестерпимо зачесались руки, но я все же смогла побороть желание стукнуть темного.

— Да, полукровка.

— Его надо срочно найти, — и куда только усталость делась?

— Зачем тебе это?

— Ты представляешь, что сделают эти вояки, когда поймают мальчика? — я искренне недоумевала, почему Редгарр все еще бездействует.

Когда после моего пламенного заявления не последовало никакой реакции со стороны темного, я перешла к решительным действиям. Схватив ошеломленного эльфа за руку, я предприняла попытку поставить его на ноги, что удалось мне исключительно благодаря внезапности.

— Совсем ополоумела? — вопрос или констатация факта?

— Редгarr, не заставляй меня топать в чашу, — угрожающе проговорила я.

Несколько секунд темный пристально вглядывался в мое лицо, но не обнаружив ни закатившихся в припадке глаз, ни пены у рта, обречено вздохнул. С легкостью высвободив свою руку из моей хватки, он направился к деревьям.

Отсутствовал темный не более пяти минут. Возвращение же его не осталось незамеченным в лагере, вызвав крайнюю заинтересованность среди наших попугачиков. Причиной тому стали душераздирающие вопли пацаненка, которого Редгarr брезгливо нес за шкуру. Мальчишка извивался угрем, то и дело норовя лягнуть темного.

— На, держи своего звереныша, — буркнул эльф, уронив мальчика к моим ногам.

Лишь только почувствовав под собой земную твердь, парнишка вмиг вскочил на ноги, намереваясь дать деру. Но плотное кольцо любопытных, обступивших нас, не давало ему ни единого шанса на побег. Размахивая коротким кинжалом, мальчик метался из стороны в сторону, ища выход.

— Вот и попался конокрад, — довольно крикнув, прогрохотал один из воинов, охранявших обоз. — Эта паскуда вот уже который месяц в руки не дается. Теперь-то не уйдешь...

Того, что произошло в следующий миг я никак не могла ожидать, отреагировав рефлекторно. Один из воинов выхватил меч из ножен, намереваясь расправиться с мальчиком. В один миг сорвавшись с места, я закрыла воришку собой. Мной руководил слепой инстинкт оберегать слабого. Зажмурившись, я ожидала удара, чувствуя, как тонкие руки ребенка обвили мою шею. Движение воздуха, и вместо моего предсмертного крика по поляне разнесся звон удара стали о сталь.

— Мальчик под моей защитой, — я во все глаза смотрела на темного, легко отразившего удар воина. Тон, которым это было сказано не оставлял сомнений в намерении дроу сразиться за жизнь ребенка. В этот вечер желающих померяться с темным эльфом в искусстве владения мечом не оказалось, и в считанные секунды конфликт исчерпал сам себя.

Следующий час я потратила на то, чтобы накормить пацана, кудахтая над ним наседкой. Накинув на плечи мальчика новый камзол темного, возмущив последнего до крайности, я усадила жертву своей нереализованной материнской любви у костра. Тщательно пережевывая мясо, оставшееся с ужина, воришка то и дело бросал в нашу сторону настороженные взгляды.

На вид мальчишке было не более одиннадцати, но кровь дроу, текшая в его жилах, могла ввести меня в заблуждение. Тощий до невозможности, грязный, с дикими повадками и затравленным взглядом, он вызывал во мне неопишемую жалость. Копна спутанных бронзовых волос, спускавшихся до середины спины, не могла скрыть острые уши. Кажется, Редгarr говорил, что мальчик полукровка, что ж, теперь это очевидно, отсюда и неуловимость конокрада, и его выносливость.

— Как тебя зовут? — ласково спросила я, подсаживаясь ближе к нему. Некоторое время он молчал, словно оценивая опасность своих слов.

— Кассималь, — назвалса мальчик, осторожно передавая мне опустевшую пиалу.

— Я - Аринель, а это Редгarr, — указала кивком я в сторону, вольготно расположившего по ту сторону костра, темного. — У тебя красивое имя.

— Так звали моего отца, — серьезно сказал мальчик, задумчиво глядя на весело

танцующий огонь.

— Ты пойдешь с нами? — спросила я, заранее решив, что не брошу его.

— Это исключено, — раздражено заявил Редгарр, но я не обратила на его возглас никакого внимания, терпеливо ожидая ответа Касса.

— Не знаю, — прошептал мальчик, но у меня возникло ощущение, что решение он уже принял, вот только какое — загадка.

Вытянуть из Касса что-нибудь еще мне не удалось. На вопросы о его доме и семье мальчик упорно отмалчивался, и, выдохшись в конец, я скомандовала отбой. Забравшись в повозку, и прихватив с собой Кассидара, я мгновенно уснула, прижав к себе ребенка.

Глава 2 Близнецы

— Редгарр, он ушел, — истерично вопила я, мечась между исполинскими деревьями.

— Да, — подтвердил эльф, спокойно наблюдая за мной.

Утро началось не самым лучшим образом. Я проснулась от осознания того, что рядом никого нет. Выскочив из повозки, первым делом я увидела дреу, степенно прохаживающегося рядом. Потребовав от темного ответа, я узнала, что Касс ушел на рассвете, взяв немного денег и еды.

— Как ты мог его отпустить? — всхлипывала я, заламывая в отчаянии руки.

— Он сам так решил, — в этот момент я хотела убить дреу.

— Он всего лишь ребенок! — кричала я, пытаюсь пробить стену спокойствия Редгарра. — Маленький мальчик, понимаешь?

— Он — мужчина, — возразил дреу.

— Мы идем за ним, — с трудом взяв себя в руки, сказала я.

— Нет.

— Мы идем за ним, — твердо повторила я, и уже мягче добавила: — Хотя бы для того, чтобы удостовериться, что с ним все в порядке.

Не говоря ни слова, дреу удалился в сторону лагеря, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. Вернулся темный через несколько минут, ведя под уздцы двух лошадей.

— Зачем это?

— Ты собираешься преследовать полукровку пешком? — раздражено бросил эльф, прошествовав мимо меня. Не проронив более ни слова, я направилась следом, втайне надеясь, что Редгарр не изменит своего решения.

Мы двигались на юг, все больше отдаляясь от цели нашего путешествия. Через три часа пути деревья остались позади, впереди же простилалась обожженная солнцем степь. Еще какое-то время мы двигались вдоль кромки леса. Солнце стояло в зените, воздух раскалился до предела, мешая дышать. Лето не сдавало своих позиций, опалая уставшую землю жгучими лучами солнца. Держась ближе к деревьям, все еще сохранявшим прохладу в тени своих крон, я наслаждалась пением цикад, чувствуя умиротворение.

— Мы прибыли, — выдернул меня из сонного оцепенения Редгарр.

Я осмотрелась, но не увидев ничего примечательного, вопросительно посмотрела на дреу. Тот лишь фыркнул, и, спешившись, слегка углубился в лес. Я последовала за ним, все еще не понимая, что же так заинтересовало эльфа. Ответ обнаружился всего в нескольких метрах от места, где мы спешили. Небольшая полянка, скорее, просвет между деревьями, и увитая диким плющом покосившаяся хижина. Постройка так тесно переплелась с природой, что заметить ее несведущему было довольно сложно, дреу это, естественно, не касалось.

— Он здесь? — почему-то шепотом спросила я, на что темный кивнул, не замедляя шага.

— И не он один... — как-то неопределенно сказал эльф, приближаясь к хижине.

Дверь отворилась, издав противный скрип. Внутреннее обустройство жилья лишь усилило ощущение запущенности: ссохшийся дощатый пол, казалось, провалиться при любом шаге, единственное окно, занавешенное застиранной тканью и две широкие лавки, одна из которых была завалена каким-то тряпьем. Когда же со стороны этой лавки донесся тихий стон, я едва не закричала, но темный закрыл мне рот рукой.

— Ты напугаешь ее...

— Ее? — переспросила я, высвободившись.

— Касс, это ты? — если бы я не прислушивалась, то вряд ли бы смогла уловить этот тихий, безжизненный шепот.

— Нет, Кассидара здесь нет, — спокойно сказал Редгарр, намерено произнося полное имя мальчика.

На несколько минут воцарилось молчание, после чего, стянув один край ветхого покрывала, на свет явилась девочка, похожая на нашего недавнего знакомца, как две капли воды. Только этого ребенка отличала страшная худоба, и бледность, неестественная даже с учетом родства девочки с дроу. Темные круги под глазами, и надрывный кашель, которым разразилась она в следующую секунду, явственно говорили о том, что ребенок серьезно болен.

— Что вы здесь делаете? — гневный окрик Касса разнесся по комнате. Мальчик стоял в дверном проеме, в его глазах явственно читался укор.

— Ты не попрощался, — решила не давать спуску я.

— Как вы меня нашли? — проигнорировав мои слова, вновь взвился Кассидар.

— Это было просто, слишком просто... — лениво вытягивая слова, охладил его пыл Редгарр.

— Касс, кто они? — подала голос девочка.

Лицо парня тут же разгладилось, глаза засветились нежностью. Не обращая на нас более никакого внимания, Касс приблизился к сестре. Шепча ей что-то на ухо, он тем временем развязывал тесемки заплечного мешка. Достав из него небольшую зеленую бутылочку, он осторожно откупорил ее, после чего передал девочке.

— Не смей! — рявкнул Редгарр, подскочив к скамье, после чего с силой выбил бутылочку из рук ребенка.

— Что ты наделал? — едва не плача воскликнул Касс.

— Редгарр, что ты... — непонимающе начала я.

Не обращая на меня внимания, дроу схватил Касса за шкуру и вышвырнул из дома, выйдя следом. Вскоре мне стала понятна причина его гнева: по комнате расходился приторный запах опиума. Зажав нос и рот рукой, я подскочила к окну, освобождая его от импровизированной занавески. Вдохнув свежий воздух, я обернулась к девочке, которая сейчас кашляла пуще прежнего. Пошатываясь, я подошла к ней, и, взяв на руки как только могла быстро покинула хижину.

* * *

— Она умирает, — тихо сказал дроу, опускаясь на землю рядом со мной.

Прошло некоторое время прежде, чем мысли в моей голове вновь приобрели четкость. Касс с сестрой расположились недалеко от хижины, девочка чувствовала себя лучше, но кашель все так же часто разносился над поляной.

— Он поил ее опиумом, чтобы снять боль, — продолжил эльф.

— Ты можешь ее спасти?

— Я могу убить болезнь, но она слишком слаба. Тьма заберет ее раньше, чем недуг покинет тело, — обреченно сказал он.

— Об этом не беспокойся, — решительно сказала я.

— Ты понимаешь, чем это грозит? — тихо спросил темный, разгадав мои намерения.

— В полной мере...

— Тогда приступим, — помолчав какое-то время, сказал он.

Мы направились к детям, попутно я снимала с руки Хайен, чувствуя, как с каждым шагом сила во мне разворачивается спиралью. Касс встретил нас настороженным взглядом, но промолчал. Разбитая губа — напоминание о том, как нужно разговаривать с представителем Высшей расы.

— Мы вылечим твою сестру, — ласково сказала я, опускаясь на колени рядом с девочкой.

— Что вы за это хотите? — да, потрепала жизнь мальчишку, если в его возрасте он уже не верит в бескорыстие и добрую волю. Ко мне осознание того, что ничего не делается безвозмездно пришло совсем недавно, а у этого вон как глазюки сверкают, вот-вот кинется в драку.

— А что ты можешь предложить? — насмешливо спросил Редгарр.

— Только себя, — серьезно ответил Касс. — Сестру в рабство не отдам!

— Ни о каком рабстве речи нет, — категорично заявила я.

— Тогда что...

— Позже разберемся, — отмахнулся от очередного вопроса темный.

Эльф перенес спокойно спящую девочку в дом, положив на сдвинутые вместе лавки, Касса в хижину темный не пустил. Приказав мне занавесить окно, дроу разделся до пояса, нашептывая при этом слова на непонятном языке. Я встала в изголовье импровизированного ложа, ожидая момента, когда моя помощь потребуется.

Несколько минут ничего не происходило, но неожиданно я поймала себя на мысли, что раскачиваюсь в такт нашептываниям Редгарра. Постепенно около мирно спящей девочки начала клубиться Тьма. Сначала это были робкие язычки, словно нехотя лизавшие хрупкое тельце, и вот уже черное нечто плотным коконом окутывает ребенка. Тьма клубилась вокруг нее, извивалась, завивалась кольцами, словно жила своей жизнью. В следующий миг движение прекратилось, и тело девочки выгнуло дугой, по комнате разнесся ее душераздирающий вопль.

— Давай! — скомандовал Редгарр.

В тот же миг, пропустив руки сквозь Тьму, я коснулась головы ребенка, попутно снимая все щиты. Не прошло и мгновения, как меня затопила дикая боль, сравнимая с огнем. Мгновения протекали слишком медленно, но я держала боль в себе, боясь отпустить ее обратно, понимая, что для ослабленной девочки она будет смертельна.

Сколько продолжался этот ад, я не знаю, очнулась я, когда боль отступила. Обнаружив себя сидящей на полу, я нашла взглядом темного, уже облачившегося в рубашку. На лавке, удивлено тараща глаза на представителя Высшей расы, сидела девочка. Узнать в ней того изможденного болезнью ребенка, которого мы обнаружили около часа назад, было невозможно: розовощекая, посвежевшая, она явно избавилась от болезни.

* * *

В Оутен мы прибыли на закате, пять дней минуло с тех пор, как к нам присоединились

Касс и Макселла. Девочка оказалась жутко любознательной и задорной, не в пример своему угрюмому и вечно ожидающему подвоха братцу.

Темный ходил мрачнее тучи, выказывая неприкрытое недовольство пополнением в нашем скромном отряде. Я же напротив, наседкой кудахтала над детьми, не отходя от полюбившейся мне девчухи ни на шаг, чем нервировала Редгарра безмерно.

Решено было сдать детей в частную школу, где они смогли бы получить достойное образование. Предвидя скорый момент расставания, я поливала близнецов удвоенной порцией материнской заботы. Макселла млела от счастья, в то время как Касс, пресытившись моей опекой, все чаще искал компании угрюмого дроу.

Проведя последнюю перед прощанием ночь на постоялом дворе, утром по рекомендации добродушной хозяйки мы отправились в закрытую школу мэтра Пистула, славившуюся, по словам все той же женщины, на весь город высоким уровнем образования и содержания.

— Мы непременно заедем на обратном пути, — обливаясь слезами, шептала я на ухо девочке, на что Редгарр только фыркнул, его сцена расставания нисколько не будоражила, скорее, раздражала и вгоняла в скуку. — Если только что-то не понравится, или станет очень грустно, то мы пробудем в городе еще пару дней. Вы сможете найти нас в гостинице «Золотая мурена».

Ни на что особо не надеясь, сообщила я название дальнейшего пункта назначения. Сдержано кивнув, Касс пожелал нам удачи, после чего, взяв сестру за руку, направился следом за мэтром Пистулом. Вопрос с зачислением близнецов был решен ранее посредством заверения директора в благородном происхождении детей. Не говоря ничего конкретного, Редгарр тонко намекнул на то, что брат сестрой являются нашими общими детьми, но держать их подле себя у дроу нет возможности. Понимающе покивав головой и назвав заоблачную цену золотом, мэтр внес детей в список поступивших на обучение в этом году.

Когда за близнецами закрылась тяжелая дубовая дверь, я разразилась настоящими рыданиями, на что темный лишь обреченно закатил глаза к небу.

* * *

— Вас просит какой-то человек, — промямлил служка, переминаясь с ноги на ногу на пороге нашего номера в «Золотой мурене».

— Какой человек? — недоуменно спросила я, натягивая сюртук.

— Не знаю, но говорит, что дело срочное.

Тень тревоги промелькнула в моей голове, ведь не может никто знать о нашем местоположении. Редгарр ушел около часа назад, сославшись на «очень важные дела». Перебирая в голове все возможные варианты, по которым можно допустить наличие разыскивающего нас человека в совершенно незнакомом городе, я направилась за вслед за мальчишкой.

То, что сообщил гонец, ожидавший в общем зале, повергло меня в шок. Касс сбежал из школы пару часов назад, наказав сестре извиниться за него перед мэтром Пистулом. Переваривая полученную информацию, я вернулась в комнату, лишь спустя несколько минут осознав, какую оплошность допустила, отпустив гонца.

Сборы не заняли много времени, натянув сапоги, я бросилась на улицу, намереваясь

вернуться к школе и начать поиски оттуда. В тот момент в моей бедовой головошке даже не промелькнуло мысли о том, что, возможно, Касс самостоятельно отыщет нас. Летя сломя голову по окутанным сумерками улочкам, я думала лишь о том, что мальчик мог заблудиться, попасть в беду. Как оказалось спустя полчаса моих мытарств по городу, в беду попала я, ибо безнадежно заблудилась в хитросплетении тесных улиц.

Не найдя ничего лучшего, я завернула в ближайшую таверну, радующую глаз ярко освещенными окнами. То, что место это далеко не самое респектабельное, я поняла уже после того, как вошла в крохотное, грязное, забитое до отказа помещение.

— Вы не подскажете, как пройти к «Золотой мурене», — обливаясь холодным потом, спросила я у здоровенного мужика, натиравшего за обшарпанной стойкой надколотый стакан.

— А на что она тебе сдалась, красавица, — гикнул мужик, подмигнув кому-то за моей спиной. — Оставайся с нами, наши ребята тебя не обидят.

Резко крутнувшись на пятках, я едва не столкнулась нос к носу с коренастым бритоголовым человеком ну очень бандитской наружности. Поняв всю опасность сложившейся ситуации, я, пробубнив извинение, припустила к выходу, явственно ощущая, что за мной идут.

Направившись в сторону, откуда пришла, я с каждым шагом ускоряла темп, все четче слыша за собой шаги не одной пары ног. Напряженные нервы вскоре не выдержали, и, завернув за очередной поворот, я побежала. Забег продолжался недолго, так как я умудрилась подвернуть ногу еще на первых порах. От безысходности я забилась в крохотную щель, образованную двумя близстоящими домами.

— Редгарр! Где тебя носит, черт ушастый... — скулила я, сжавшись в комочек.

Шаги преследователей становились все ближе. Еще несколько мгновений и мое нехитрое убежище будет раскрыто. Я снова и снова пыталась сосредоточиться, сконцентрироваться, использовать свою силу, но мысли отплясывали чечетку, упорно отказываясь собраться в кучу.

— Да куда ей деваться? Тута она, — громко прозвучало прямо у меня над головой. И в ту же секунду я не выдержала: выскочив, как черт из табакерки, я с диким воплем кинулась бежать вдоль по переулку. Сворачивая снова и снова, я надрывала голос в пронзительном крике, усиливавшемся при воспоминании о, не обремененных разумом, лицах троицы.

Боль в ноге пульсирующей волной накатывала при каждом шаге, легкие горели огнем, но я все неслась по ночному городу, моля все известных мне святых о помощи. То ли святые из моего мира в этом мире не работают, то ли сегодня выдался просто не мой день, но за следующим поворотом меня ожидало одно из самых больших разочарований в жизни.

Тупик... Разочарованный возглас, вырвавшийся из моего горла, сопровождался довольным гоготом преследователей. Прижавшись спиной к кирпичной стене, я пыталась побороть панику, мне необходимо было сосредоточиться, чтобы иметь возможность применить свою силу.

— Попалась, — самодовольно констатировал бритоголовый.

— Отдавай брюлик, рыжая, — подержал товарища худощавый мужчина, играючи перебрасывая из руки в руку острый нож. Взглянув на Хайен, предательски поблескивающий в свете яркой луны, я мысленно прокляла артефактора, решившего исполнить его из золота. Сразу стала понятной причина, по которой троица, а грабителей было именно трое, скакала за мной несколько кварталов.

— Нет, — твердо сказала я, прижимая браслет к груди. Происходящее сильно напоминало сцену из дешевого фильма, что слегка позабавило меня, или, быть может, это обреченность ситуации так действовала на мое сознание, рождая нелепые образы и ассоциации? Не знаю, но одно ясно точно — эта бравая троица ни за что не отступится.

— Ты, девка, совсем ополоумела? — с искренним изумлением поинтересовался бритый.

— Это вам не принадлежит.

— Дык и тебе тоже скоро не будет принадлежать, — хохотнул третий преследователь, стремительно двинувшись в мою сторону.

В первобытном порыве я выставила перед собой руки, крепко зажмурившись. Но удара не последовало, взамен совсем рядом прозвучал сдавленный вопль, затем второй и третий. Смешивались они с едва различимым звуками падающих тел.

Открыв глаза, я заморожено наблюдала за тем, как незнакомый человек тщательно натирает тряпичной лезвие длинного, слегка загнутого меча. В голове промелькнула мысль о моих преследователях, сейчас лежащих на мостовой без признаков жизни, промелькнула... и растаяла. Все внимание было сосредоточено на удивительном клинке, который держал в руках незнакомец: мне казалось, что он зовет меня, просится в руки, завораживает своей дикой красотой. Не ведая, что творю, я отделилась от стены и направилась к человеку, стоявшему от меня метрах в трех. Выставив вперед руку, я с нетерпением потянулась к клинку, но, разгадав мой маневр, незнакомец резким отрывистым движением загнал меч в ножны. Наваждение исчезло в тот же миг, когда последние неоновые всполохи угасли, надежно скрытые крепкой кожей ножен.

— Безумная, — констатировал человек. Тряхнув головой, я краем сознания уловила, что говорил незнакомец на неизвестном мне языке, но благодаря Сею, все еще висевшему на моей шее, я без труда поняла его.

— Кто вы?

— Все в свое время, — неопределенный ответ незнакомца прозвучал как угроза, или же мне это лишь почудилось? В любом случае стоять рядом с ним стало весьма неудобно.

— Вы отпустите меня? — почему-то данное обстоятельство вызывало во мне сильные сомнения. Почему? Не знаю, но сейчас, глядя в лицо, скрытое тьмой, я с грустью вспомнила троих преследователей, казавшихся по сравнению с пришельцем невинными детьми.

— Да, — словно ожидая моего вопроса, ответил он.

Мне не стало легче, напротив, напряжение возникшее в этот миг можно было резать ножом. Кончики моих пальцев обдало жаром — сила рвалась наружу. Тело мое ощущало нешуточную угрозу, несравнимую с той, что нависла надо мной, когда я мчалась по улочкам, спасаясь от преследователей.

— Не глупи, — насмешливый голос резанул по натянутым до предела нервам, подействовав, как ушат холодной воды.

Я сжала кулаки, успокаивая волну, уже готовую вырваться из оков. Внезапно внимание мое отвлек звук торопливых шагов, лишь на мгновение я отвернулась от незнакомца, повинувшись рефлексу. В ту же секунду ухо мое опалило ледяное дыхание:

— До встречи, — я моментально обернулась, но «человека в черном» и след простыл, словно и не было никого рядом со мной.

Я смотрела в пустоту, пытаюсь не разреветься в голос: ну сколько можно? Неужели меня никогда не оставят в покое, мало мне неприятностей?

— Ты в порядке?

— Твоими молитвами, — буркнула я подоспевшему Редгарру, и направилась прочь.

— Как ты справилась с ними?

Разговор этот происходил уже в гостинице, до которой мы добрались довольно быстро. За всю дорогу темный не проронил ни слова, но я не особо обольщалась на этот счет — допрос с пристрастием мне обеспечен.

Оказалось, что пока я играла в догонялки с ворюгами, Касс благополучно добрался до гостиницы, где и встретил едва вернувшегося Редгарра. Мое исчезновение привело темного в ужас, а осознание моей неспособности провести без приключений ни дня толкнуло дроу на поиски.

Касс мирно спал, закутавшись в одеяло. Устало добравшись до номера, я не стала будить мальчика, ни к чему ему знать о том, что произошло. Сев на подоконник, я пытливо вглядывалась в звездную россыпь, ища ответы, и не находя их.

— Так как? — напомнил о своем присутствии эльф.

— А никак. Мне помогли, — скрывать бесполезно, рано или поздно незнакомец вернется, и тогда моя скрытность может дорого обойтись нам.

— Кто? — мне не нужно было смотреть, чтобы почувствовать напряжение Редгарра.

— Он не представился, — истерично хихикнув, ответила я. Обернувшись, я увидела, как темный медленно выпрямился, бросая на пол только что поднятую сумку.

— Кто это был? — голос эльфа звучал несколько сдавлено. Неужели он боится?

— Я не видела его лица, — начала я. — Он говорил на каком-то странном языке, такого я никогда не слышала. А еще у него был необычный меч, он словно горел синим пламенем. И дыхание, ледяное дыхание...

Мне передернуло от воспоминания о последних словах незнакомца. Темный словно провалился в ступор после моих слов. Я с недоумением смотрела на него, но он не видел меня.

— Стролл, — донеслось со стороны кровати.

Я обернулась на голос и увидела Касса, сидящего на постели. Глаза мальчика были полны неподдельного ужаса, плечи вздрагивали, словно от холода. Незнакомое слово, слетевшее с губ полукровки, послужило сигналом к действию: сохраняя молчание, Редгарр заметался по комнате с грацией тигра. Не успела я сообразить, как все наши нехитрые пожитки были собраны. Кассималь на удивление расторопно помогал темному, повергая меня во все большее недоумение.

— Поторопись, — только и сказал эльф, покидая комнату.

Опомнившись, я соскочила с подоконника, и кинулась вслед за спутниками. В голове царил настоящий сумбур, я отчаянно не понимала происходящего. Да, незнакомец показался мне очень опасным, но реальность превзошла все ожидания. Все так же в полном молчании Редгарр седлал лошадей, Касс, боязливо оглаживаясь, стоял рядом, опасаясь встретиться со мной взглядом.

— Может, кто-нибудь объяснит мне что происходит? — начала я, сложив руки на груди в категоричном жесте. Меня откровенно проигнорировали. Когда же я наотрез отказалась садиться на лошадь, эльф отнюдь не нежно закинул меня в седло.

— Не здесь, — шепотом сказал он, практически не размыкая губ. Ситуация от этого запугалась еще больше.

Вскочив в седло, я в полном недоумении поскакала вслед уже удалившимся на приличное расстояние спутникам. Постепенно, пропорционально отдалению от постоянного двора, меня начал одолевать страх. Что заставило темного эльфа бежать без оглядки, поджав хвост? Стролл... Кто это, что это? Чертовы загадки! Сколько еще тайн мне предстоит раскрыть, прежде чем я наконец, доберусь до пропавших артефактов?

* * *

Мы мчались по ночному городу, не замечая ни удивленных взглядов чинно прогуливающихся горожан, ни гневных окриков стражи. Казалось, что за нами гонятся все черти ада, во главе с кровожадным дьяволом. Мои попытки урезонить дроу успехом не увенчались, оставшись попросту незамеченными. Неужели не ясно, что кем бы ни был мой таинственный знакомец, он непременно догонит нас, раз уж мы не заметили его ранее. А вот вынужденный забег мог вполне его расстроить, и тогда неизвестно чем бы обернулось для нас это поспешное бегство.

Заминка у городских ворот, крепко затворенных на ночь, продлилась не более пяти минут. Главную роль в разрешении конфликта с подвыпившими стражниками сыграл золотой, щедро презентованный Редгарром. Я едва не задохнулась от подобной расточительности, но мое мнение в сложившейся ситуации мало кого интересовало, и, проскочив подъемный мост, мы галопом влетели на тракт, с каждой минутой все дальше удаляясь от цели нашего путешествия. Ветер изредка доносил до меня свежий запах океана, но скакали мы не к нему, а в степь, голую и унылую.

Я серьезно опасалась за лошадей, дроу нещадно гнал животных в ночь, не задумываясь о возможных неприятностях. Если бы конь попал копытом в нору, или неудачно подвернувшуюся яму, нам пришлось бы несладко, это даже если исключить вероятность сломанных конечностей одного из членов нашего отряда. Касс, казалось, был полностью на стороне эльфа, ни единого слова возражения не слетело с губ мальчика. Это обстоятельство вызывало во мне еще большую тревогу.

Сумасшедшая скачка продолжалась до тех пор, пока огни Оутена не затерялись где-то там, за нашими спинами. На десятки метров вокруг простиралась степь, лишь изредка разбавляемая кустиками чахлой растительности.

— Привал, — глухо скомандовал Редгарр, останавливая уставшего коня.

— Прямо здесь? — недоуменно спросила я, оглядываясь вокруг.

— Делай, что говорят, — рыкнул дроу, спешиваясь.

Надувшись, я принялась неуклюже расседлывать лошадь. Подскочивший темный резко остановил меня, мотивируя свой поступок тем, что возможно этой ночью нам придется несколько углубиться в пустошь. Тихо зверея, я уселась на землю, решив не двигаться с места до тех пор, пока кто-нибудь не объяснит мне происходящего.

— Почему в поле? — не выдержав, спросила я через какое-то время.

— Потому что ему здесь будет трудно скрыться, — ответил Редгарр, расстилая на земле плащ.

* * *

Дождь продолжался уже много дней, но это обстоятельство никак не повлияло на и без того нерадостное настроение, царившее в рядах воинов. Не было ни традиционных гимнов, ни выкриков, прославлявших короля, ни разговоров между людьми. Казалось, что отряд состоял сплошь из призраков, молчаливых и угрюмых. В сущности, так оно и было, именно так выглядят люди, лишённые какой бы то ни было надежды на будущее.

— Привал, — скомандовал сотник, устало спешиваясь.

Старик, тяжело вздохнув, направился к противоположному концу огромной поляны, которая приглянулась ему в качестве места для стоянки отряда. Привалившись к крепкой березе, сотник осторожно поправил повязку на руке, вновь пропитавшуюся кровью.

— Люди расположились, посты выставлены, — через какое-то время доложил Клин. Хороший воин, надёжный и храбрый, только молод ещё очень, а уже ветераном считается. — Будут ещё приказания?

— Нет, — тяжело выдохнул сотник, морщась от боли в плече. — До утра отдыхайте.

Вперив взгляд куда-то под ноги, старик погрузился в невеселые мысли, одолевающие его вот уже который день. Прорываясь сквозь пограничные леса Погории, он потерял более половины своих солдат. Та жалкая кучка, что осталась, была неспособна справиться даже с небольшим подразделением орков, попадись они на их пути.

Тридцать четыре человека, девять из которых были ранены — вот все, что осталось от одного из немногих элитных отрядов короля. Привыкшие сражаться на пограничных территориях, стоять на смерть перед любым врагом, его люди не смогли совладать с магией, так неожиданно брошенной противником в гущу сражения. Его ребята падали, как подкошенные, не успев даже понять, что произошло. Дисциплинированные, проверенные множеством битв, солдаты в панике метались на поле брани, пытаясь скрыться от угрозы, противостоять которой не было никакой возможности. До дома оставалось ещё много дней пути, но смогут ли они пройти их?

Его разбудил тревожный клич дозорных, приближался враг. Вскочив, в момент забыв о боли и усталости, сотник четко раздавал приказы, отключившись от невеселых мыслей. Словно и не было сна вовсе, его люди слажено занимали оборонительные позиции, стискивая мечи в ожидании боя.

Едва успели солдаты занять свои места, как на поляну хлынул враг. Орки, издав победный клич, грозились смести жалкое сопротивление отряда. Выхватив меч, старик бросился на передовую, попутно тихо произнося последнюю молитву Крогану — богу войны, защитнику всех солдат.

— За короля! — разнеслось над поляной, и, приободренные боевым кличем воины, стойко встретили первую волну, превосходящего численностью, врага.

Бой продолжался несколько минут, его ребята стояли на смерть, понимая, что живыми им из этой схватки не выйти. Сотник, раненый теперь ещё и в бедро, в отчаянии озирался, пытаясь оценить потери. Но оценивать их было ни к чему, ибо в ближайшие несколько минут не останется никого, кто мог бы войти в список выживших.

— Кроган, помоги! — упав на колени, сраженный предательским ударом в спину, выкрикнул старик.

В тот же миг мир, словно замер, пропали звуки, цвета и запахи. Не было более ни орков, ни горстки выживших людей, все заволочло чернильной мглой.

— Что ты дашь взамен? — раздалось из неоткуда.

— Кто это? — огляделся старик. Боль отступила, словно и не было того смертельного

удара, сразившего его только что.

— Забыл, вояка, кому молитвы возносишь? — ответила пустота.

— Круган... — прошептал сотник, обливаясь холодным потом.

— Так что ты дашь взамен? — повторил бог войны.

— Все, что при мне — вот мое богатство, и это все, чем я смогу отплатить за помощь, — разведя руки в стороны, ответил сотник.

— К чему мне твои потертые латы? — усмехнулась пустота. — В твоём отряде осталось четырнадцать человек. Мое условие — ты отдашь в мое услужение тринадцать, и вы останетесь живы, более того, вы сможете нанести врагу сокрушительный удар своими силами.

— Как такое возможно... — потрясенно зашептал сотник.

— Я дарую вам бессмертие и силу, способную противостоять будь то магии, будь то армиям, — прошептал голос, раздаваясь, казалось, со всех сторон разом.

— А что взамен? — не верил своим ушам старик.

— Вечная война, — насмешливо ответил бог. — Выбирай, кто из твоих людей должен умереть, чтобы сохранить жизни остальным.

— Это буду я, — отчеканил сотник, кивнув в пустоту для верности.

— Что ж, мудрое решение, достойное командира, — ответил голос. — Прощай, старик, встретимся на берегах Моря Тишины. Очень скоро встретимся...

Вернулись звуки, ощущения, в тот же миг сотника пронзила дикая боль в спине, задохнувшись, он упал на сырую траву, влажную от предрассветной росы. Затуманивающимся взором он смог уловить вспышки света, мелькавшие то тут, то там в гуще сражения. До умирающего старика еще доносились крики ужаса и боли, издаваемые напуганным врагом.

Битва закончилась в считанные минуты, тринадцать воинов остались стоять посреди поляны, окруженные неоновыми всполохами дарованной им магии. Но никто из них не ликовал, не было слышно ни слова, уже не люди, они стояли над замершим в нелепой позе телом своего командира. Старик умер, так и не узнав, на что обрек своих сыновей...

* * *

Касс уже давно замолчал, а я все никак не могла выдать из себя ни слова. Боясь первой нарушить тишину, я невидящим взором смотрела на красные угли, догоравшего костра. Так вот кто такие строллы... Воины, обреченные на вечную войну, а в мирное время — непобедимые убийцы, чья работа оценивается сотнями золотых, и ценится всеми живущими расами.

Стролла невозможно заметить, если он этого не позволит, его невозможно убить, только если ты сам не стролл, и от него невозможно скрыться... Зябко передернув плечами, я нашла глазами глаза Редгарра, внимательно за мной наблюдавшего.

— Он идет за мной? — задала я бесполезный вопрос.

— Скорее, провожает, — ответил дроу, подкинув в едва тлеющий костер травинку. — Если бы стролл получил задание убить тебя, ты не прожила бы и суток.

— Кто? — только и спросила я, холодея.

— Тот, кто может позволить себе такую роскошь, — невесело усмехнувшись, ответил

эльф.

Я вскинула на него глаза, но он предостерегающе нахмурился. Мы одновременно подумали о Темном Повелителе, но, уверенный в невиновности своего властелина, темный моментально отменил эту мысль. Что ж, оставался еще один, заинтересованный в успешном завершении предприятия, Повелитель. Светлый с таким же успехом мог нанять стролла, что и Темный, и не остановил бы его ни Ламирр, ни все боги Лероны.

— Что теперь? — смирившись с неизбежным, тихо спросила я.

— А что раньше? — в тон мне ответил дроу. — Будем идти к цели.

— Ожидая, когда же мне снесут голову? — я начала закипать. — Кто знает, какое у убийцы задание. Возможно, он должен прикончить меня, если не получится остановить до Гроссалья. Не зря же он показался именно в порту, перед тем, как мы собирались отплыть на материк.

— Это верно, — неожиданно согласился со мной Редгарр. — Именно поэтому мы пойдем на Гроссаль не из Оутена, а из Сиеры, пройдя предварительно по Нейтральным землям.

— Погоди, насколько я помню, Нейтральные земли — это пустыня? — порывшись в памяти, выудила я информацию, заботливо вбитую в меня наставником.

— Да, — просто ответил он, словно нам не предстояло преодолеть бескрайнюю пустыню в ближайшее время. — Но там ты сможешь снять щиты, Темный Повелитель не сможет почувствовать тебя.

— А ты не думал, что именно этого стролл и добивается? — спустя какое-то время высказала я предположение.

— Думал, но там мы сможем защищаться, а это куда лучше, чем ничего, — ответил эльф, поднимаясь с намерением обойти лагерь дозором.

* * *

План темного мне отчаянно не нравился, я никак не могла смириться с мыслью, что придется тащить Касс через безлюдную пустыню. Но мальчишка, казалось, не возражал, полными восторга глазами глядя на четкие действия представителя Высшей расы.

Едва на горизонте забрезжил рассвет, мы двинулись в путь, по известному лишь Редгарру маршруту. Провианта, в спешке захваченного из «Золотой мурены», едва хватило до последнего населенного пункта перед Нейтральными землями.

Чахлая деревушка встретила нас настороженными лицами немногих обитателей. Не часто им доводилось увидеть безумцев, желающих проехать через пустыню. Едва ли не с боем выбив запас воды и провизии, мы в тот же день направились в Нейтральные земли. Уже к вечеру ландшафт изменился до неузнаваемости, потеряв по дороге всю возможную зелень, оставив под копытами лошадей лишь мертвые камни.

Снова ночевать довелось на пустыре, открытом всем ветрам. Запасенный хворост решили попусту не расходовать, поужинав солониной и черствыми лепешками. Еще долго после отбоя я не могла уснуть, вперив взгляд в бескрайний океан звездного неба. Стараясь не думать ни о чем, я просто лежала, наслаждаясь величием и покоем, который ночь дарит одиноким путникам.

Касс мирно посапывал, лишь изредка что-то неразборчиво бормоча во сне, Редгарр

изредка просыпался, дабы обойти наш импровизированный лагерь, хотя зачем? Имея в провожатых стролла, а то, что он где-то неподалеку, я была уверена, не было нужды следить за безопасностью, да и кто может покуситься на наше добро в этом богом забытом месте.

Я не заметила, как уснула, растворившись в усталости и тревоге. Сон накрыл меня внезапно, приведя в мое сознание непрошеного гостя. Открыв глаза, я обнаружила себя в Светлом Дворце, в той самой комнате, которую долгое время называла своей. На постели, прислонившись к деревянному столбику, сидел Ламирр, терпеливо ожидая моего пробуждения.

— Я не приглашала тебя, — буркнула я, усаживаясь поудобнее, предвидя длительный разговор.

— От тебя дождешься, — в тон мне ответил Принц. — Почему ты ушла?

— По совету Золотого Дракона, — не было смысла скрывать свои мотивы, так или иначе, я ни в чем не обвиняла Ламирра.

— Так и знал, что этот лис переиграет все по-своему, — в сердцах вымолвил эльф.

— «Этот лис» тебе отцом приходится, — съязвила я. — А если бы вы соизволили посвятить меня в подробности дела, то и не было бы нужды пускаться во все тяжкие.

— Ты знала то, что тебе было необходимо, — холодно отчеканил Принц. — И решение бросить отряд принимала за тебя твоя глупость.

— Будешь хамить, выгоню, — надулась я, ничуть не испугавшись гневной отповеди.

— Ладно, это в прошлом, — обречено согласился Ламирр. — Как ты?

— Лучше, чем раньше, — не моргнув глазом, солгала я. — Сами-то на какой стадии преследования?

— Так я тебе и сказал, — хмыкнул эльф. — Темный перестал чувствовать тебя. Где ты раздобыла Хайен?

— Редгарр постарался.

— Предатель, — тихо выругался он.

— Нет, он не предатель, — возразила я. — Он поступил так, как велел ему долг. Он был бы предателем, если бы забыл о том, что я ему жизнь спасла. А так из него вышла сносная нянька.

— Не завидую я ему, — хохотнул наставник.

Некоторое время мы молчали, думая каждый о своем. Я взвешивала все за и против того, чтобы сказать Ламирру о последних событиях. Доверие к эльфу все же пересилило, и, собравшись с мыслями, я нарушила тишину:

— За нами идет стролл, — тихо сказала я, внимательно наблюдая за реакцией принца.

— Что? — удивление и шок так убедительно сыграть было просто невозможно, я с облегчением вздохнула — кто бы ни нанял убийцу, наставник об этом ничего не знал.

— За мной по пятам идет самое опасное существо Лероны, — чуть повысив голос, с расстановкой повторила я.

— Что вы намерены предпринять, — взяв себя в руки, деловито осведомился эльф.

— А вот этого тебе знать не надобно, — усмехнулась я, попутно отправляя сигнал сознанию, что пора бы уже и проснуться. — Передай Лиссе, что мне жаль...

Тряхнув головой, я села. На горизонте едва пробивалась розовая полоска рассвета. Редгарра не было на месте, видимо, вновь патрулирует. Снова засыпать не было смысла, да и вряд ли сон придет, а впускать в голову Ламирра сегодня у меня больше желания не возникало. Предстоял долгий день, ведь именно сегодня мы должны будем преодолеть границу Нейтральных земель.

Сборы не заняли много времени, вернулся Редгарр, и, растолкав Касса, скомандовал отправление. Покорно вскакивая в седло, я перебирала в памяти разговор с наставником. Ламирр не знал о стролле, но это не значило, что убийцу нанял не Светлый. Что ж, ответов не стало больше, хотя на это я и не рассчитывала.

Ближе к обеду солнце начало припекать, заставив меня натянуть перчатки и капюшон, дабы не обгореть в первый же день пути. Эльфам-то что, поджаривайся на сумасшедшем солнцепеке хоть целый день, последствий не будет никаких, вот и приходилось мне ехать, обливаясь потом и тихо зверея.

Ночь не принесла облегчения, напротив, я все же умудрилась получить тепловой удар, и ночь прошла для меня в бреду. Очнулась я от галлюцинаций уже на закате следующего дня. Редгарр прижимал меня к себе, мы ехали на его лошади, Касс тащил на поводу мою лошадку. В горле пересохло так, словно там поелозили раскаленной кочергой, выпарив всю влагу.

Я подозревала, что переход не будет легким, но чтобы так... Дни сменяли друг друга, но я не замечала их, заплутав в лабиринте, сотканном из бреда и тревожных снов. Моменты просветления приносили лишь дикую жажду и боль в обожженном теле. Иногда сознание полностью возвращалось, но в такие моменты я молила лишь о том, чтобы оно незамедлительно покинуло меня вновь.

Первым осознанным воспоминанием было то, что у нас больше не было лошадей, темный нес меня на руках. Следующим, что я запомнила, это растрескавшиеся от жары и жажды губы Касса, просившие воды, эльф ответил, что воды нет. Нырряя обратно, в объятия сна, я каждый раз боялась, что больше назад не вернусь, умру, не приходя в себя. Но тело сопротивлялось, боролось, каждый раз, снова и снова, возвращая меня в раскаленную пустыню, ставшую сплошной камерой пыток.

В этот раз я очнулась ночью, в который раз меня разбудила жажда, огнем горевшая во всем теле. Пошатываясь, я поднялась на четвереньки, пытаюсь сфокусировать взгляд на своих спутниках. Маленькое тельце Касса лежало неподалеку, расстеленный же плащ дроу пустовал. Жадно переверошив сваленные неподалеку походные сумки, я издала разочарованный вопль, не обнаружив ни капли воды. Подползя к мальчику, я обессилено упала рядом, с четким намерением умереть немедленно. Перед тем, как тьма накрыла меня пеленой, в голове мелькнула удивленная мысль — куда же запропастился Редгарр?

Глава 4 Предатель

Я обезумела... разбрасывая сгустки энергии во все стороны, я металась меж валунов, выкрикивая проклятия в адрес стролла.

— Где ты, чертов ублюдок, покажись! — надрывно кричала я, крутясь волчком. Силы быстро покидали меня, но это было так незначительно... — Выходи, ты добился своего, мразь! Ведь так ты задумал, вымотать нас, довести до безумия, а затем прикончить, да? Что ж, прими мои поздравления, твой план блестяще удался!

Сознание, помутившееся от жажды и болезни, в этот треклятый день погнало меня на разборку с моим палачом. Очнувшись, и обзрев унылую картину общего отчаяния, я неожиданно сорвалась с места, в попытке убежать от двух эльфов, смотревших на меня отстранено-безразличными глазами. Никто не попытался остановить меня, да и бесполезно это было в тот момент.

Рыдая, я упала на колени, не имея более сил терпеть напряжение, сковывавшее меня более трех недель. Закрыв лицо ладонями, плача и стеновая, я ждала его...

— Ты сильнее, чем я думал, — донеслось до меня. На этот раз говорил он на светло эльфийском наречии. Отняв руки от лица, я с ненавистью смотрела на стролла, в свободной позе опершегося на большой обломок скалы. — Твой темный сдался раньше.

— Ненавижу, — прошептала я, чувствуя, как постепенно каждая клеточка моя наполняется силой. Ярость, дикая первозданная, безудержная разрывала на клочки мое тело, жгла душу.

— Понапрасну не рискуй, Аринель, — насмешливо проговорил он, но смысл слов не дошел до меня, ибо это уже была не я.

Краем сознания я наблюдала, как вокруг меня раскручивается воронка, словно алый песчаный вихрь заволоч все окружающее пространство. Та частичка меня, что все еще бала мною испугалась масштабов, которых достигла моя ярость, но то, что сейчас рвалось наружу, уже не повиновалась сознанию. Сила шла прямо из природы, из окружающего меня мира, тело мое лишь придавало ей форму, направляло. Последнее, что я запомнила — человек, стоявший в самом центре кошмарного урагана, он был спокоен, словно не замечая бушующей стихии. Ни один порыв ветра не колыхнул полы его темного плаща...

* * *

В моей голове пульсировал огненный шар, разбрызгивая сгустки боли. Первые несколько минут я ничего не видела — кровавая пелена застлала глаза.

— Она очнулась, — донесся до меня облегченный взглас Касса. Спустя мгновение на лоб мне легла ткань, пропитанная ледяной водой. Боль несколько утихла, и я, наконец, смогла рассмотреть склонившегося надо мной Редгарра.

— Молчи, — пресек попытку заговорить эльф. Я покорно проглотила слова, готовые сорваться с губ и вновь погрузилась в благословенный, исцеляющий сон.

Через три дня после пробуждения, я смогла говорить, до этого из обожженного горла вырывались лишь нечленораздельные звуки и хрипы. Спутники мои большей частью молчали, лишь изредка справляясь о моем самочувствии. Мы нашли укрытие в пещере,

небольшой, но сухой и теплой. В голове моей роились вопросы, которые я не могла озвучить: откуда у нас взялась еда, вода, одежда? Что случилось после того, как я потеряла сознание... и где стролл?

— Может, кто-нибудь, наконец-то, объяснится? — прохрипела я, морщась от боли в горле. Переглянувшись, мои спутники, одновременно кивнули, словно соглашаясь с тем, что момент как нельзя подходящий.

— Что ты помнишь? — осторожно начал Редгарр.

— Я не контролировала себя, хотела уничтожить стролла, но потеряла сознание, — вспоминала я.

— Не сразу...

— Что? — на настороженное замечание эльфа я отреагировала испугом.

— Ты не сразу потеряла сознание, — спокойно повторил темный, пытливо вглядываясь в мое лицо. Я отчаянно не понимала, что происходит, но уточнять отчего-то боялась.

— Как вы уцелели? — переменяла я тему.

— Стролл спас нас, — светящиеся восхищением глаза мальчика, сказали больше чем любые слова. — Он накрыл нас куполом, а когда все закончилось, принес тебя и оставил еду. Потом приходил опять, но мы его не видели, только утром рядом с тобой лежали одеяла, одежда и вода.

Возбуждено жестикулируя, Касс говорил, не замечая того, как я смотрела на Редгарра. Когда же рассказ мальчика подошел к концу, я прямо спросила то, что так терзало меня с того момента, когда я очнулась:

— Редгарр, что стролл имел в виду, когда сказал, что ты сдался раньше меня?

Лицо темного по-прежнему ничего не выражало, только взгляд его переместился, куда-то вверх, словно он не хотел встречаться с моими глазами.

— Касс, оставь нас ненадолго, — не отрывая взгляда от темного, попросила я. Несколько секунд мальчик недоуменно смотрел то на меня, то на эльфа, но быстро все понял и выскочил из пещеры.

— Я предложил ему сделку, — после длительного молчания начал Редгарр, все так же, не глядя на меня. — Твоя жизнь в обмен на мою.

— Что он ответил? — знала ли я, что эльф хотел предать меня? Пожалуй, да, потому-то и восприняла его слова спокойно, хотя жгучая обида все же дала о себе знать, увлажнив мои глаза.

На этот раз Редгарр молчал еще дольше, словно оценивая то, что он хотел сказать. Я догадывалась, что он скажет, но мне необходимо было услышать это от него самого.

— Стролл сказал, что не торгуется с покойниками, — я рассмеялась, игнорируя раздражающую боль в горле.

— Ты ожидал иного? — насмешливо осведомилась я, впрочем, не ожидая ответа.

— Ты поступила бы так же! — резко оборвал мой смех темный.

— Нет, я бы так не поступила, — горько сказала я. — Уходи, Редгарр, уходи...

Эльф вскочил с пола, заметался по пещере разъяренным тигром. Я спокойно наблюдала за его метаниями, лелея мысль, что поступаю правильно.

— Ты не дойдешь без меня, не сможешь!

— Раньше не смогла бы, теперь дойду, — лениво отмахнулась я от его аргумента.

— Подумай о полукровке, смертная!

— А ты подумал о нем, когда, спасая свою шкуру, продавал меня? — ядовитые слова

хлыстали темного, доставляя последнему почти физическую боль. — Или, быть может, его ты тоже предложил строллу, как бесплатное приложение? Уходи, Редгарр, иначе, клянусь, я убью тебя.

Несколько минут темный с ненавистью смотрел на меня, но теперь это не пугало меня, скорее раздражало — после встречи с самым опасным существом этого мира, я мало чего боялась.

— Я уйду, когда ты встанешь на ноги и окрепнешь, — наконец выдавил он, и, резко развернувшись, вышел из пещеры.

* * *

Спустя два дня я впервые самостоятельно поднялась с одеял. Каждый шаг давался мне невероятно трудно, но, шатаясь и спотыкаясь на ровном месте, я шла к выходу. Касс и Редгарр крепко спали: мудро рассудив, что имея в личной охране стролла, дозоры можно не выставлять. Глядя в умиротворенное лицо темного, я криво усмехнулась: «И совесть ведь не мучает. Иуда!».

Ночная прохлада взбодрила меня, наполнив тело энергией. Отдаляясь от входа в наше убежище, я целенаправленно двигалась в сторону большого обломка скалы. Потратив почти все силы на сотню метров пути, я прислонилась спиной к теплому камню, вытирая ладонью пот со лба. Он не заставил себя долго ждать:

— Идешь на поправку, — насмешливо констатировал стролл.

— Твоими молитвами, — в тон ответила я.

— Напрасно ты отсылаешь темного, — догадлив, мерзавец. — Тебе нужен проводник.

— У меня есть проводник, — не открывая глаз, ответила я, ехидно улыбнувшись.

— Кто? — мне показалось, или я действительно уловила нотку недоверия в его голосе?

— Ты, — любуясь звездами, ответила я.

— Исключено, — категорично заявил он.

— Тебе необходимо сохранить мою жизнь, — я запнулась. — по крайней мере до определенного момента, я права?

— Тебе кажется, что ты многое понимаешь, но это не так.

— Что ж, в таком случае тебе придется меня убить, так как я никуда не двинусь, пока ты не поведешь нас с Кассом. Вряд ли твой хозяин обрадуется, узнав, что ты провалил задание.

Еще до того, как последние слова сорвались с губ, я отчетливо поняла, что просчиталась. Расслаблено стоявший до этого момента стролл, стрелой сорвался с места. В следующий момент он стальной хваткой сжал мои плечи и больно приложил о камень. На секунду я потеряла сознание, а когда вновь вернулась в реальность, пожалела о том, что вообще родилась на свет.

— Ты забавная, только поэтому ты еще дышишь, — ледяное дыхание стролла обжигало мою шею. Паника волной затопила меня от осознания того, что сейчас моя жизнь не стоит и гроша. Я чувствовала его присутствие каждой клеточкой тела. Я с ужасом смотрела вглубь капюшона, скрывавшего лицо стролла. От туда сверкая и искрясь виднелись серебряные зрачки-полумесяцы. Ничего подобного я даже представить не могла. Заворожено глядя в глаза убийцы, я с удивлением обнаружила, что страх отступил: — Ты боишься?

— Нет, — ответила я, не узнав собственного голоса.

Я не могла видеть, но почувствовала, как стролл усмехнулся. Он склонился еще ниже, и прохладные губы коснулись моей шеи. По моему телу пробежал заряд. В голове промелькнула картина: Рофиус «показывает», что такое зов крови, но сейчас все иначе — стролл не использует силу, чтобы подчинить меня. Мое тело предательски реагирует на его присутствие, и от осознания этого становится не по себе.

Ледяное дыхание больше не причиняло мне неудобств, напротив, я получала удовольствие от происходящего. Едва касаясь моей кожи, он провел языком от уха до ключицы, вырвав из моей груди стон наслаждения.

— А сейчас ты боишься? — прошептал он.

Я хотела закричать, бежать без оглядки, но молчала, четко осознав, что проиграла. Он не продолжал, он ждал ответа, хотя и без того знал его.

— Отпусти ее, — гневный окрик Редгарра разорвал пелену чувственности, окутавшую меня. Отстранившись, стролл повернулся в сторону темного.

— Решил выйти из укрытия? Смелость твоя похвальна, но неуместна, — насмешливо проговорил он, но все же отступил.

Оставшись без поддержки, я немедленно стала заваливаться в бок, Редгарр вовремя подхватил меня, иначе столкновения с землей мне было бы не избежать. Ненавидя себя за слабость, я упорно разглядывала пространство перед собой, отказываясь смотреть на стролла и дроу.

— Это низко, она всего лишь человек, — едва сдерживая ярость, отчеканил эльф, подхватывая меня на руки.

— Не тебе рассуждать о чести, темный, — напоминание о его слабости заставило Редгарра напрячься, впрочем, он довольно быстро справился с собой.

Резко развернувшись, дроу понес меня назад, к пещере. Я остановила его, положив руку на плечо. Обернувшись к строллу, и собрав всю волю в кулак, я громко заявила:

— Это ничего не меняет. Ты поведешь нас.

— Только если ты позволишь эльфу остаться, — донесся до меня насмешливый ответ. Чего-то подобного я ожидала, потому лишь коротко кивнула, соглашаясь.

* * *

— Ты ничего не выиграла от этой сделки, — тихо сказал Редгарр: — Я все равно остаюсь.

Я сидела у огня, размышляя о произошедшем. Я никак не могла смириться с тем, что тело мое так легко сдалось под напором стролла. От стыда я не находила себе места, заламывая руки и зябко ежась. Небо на востоке начало светлеть, а мы все так же сидели молча изучая причудливые сплетения язычков пламени. От слабости все плыло перед моими глазами, и я твердо была уверена, что утром не смогу подняться, но спать я боялась, боялась увидеть во сне глаза со зрачками-полумесяцами.

— Тебе я больше не доверяю, — спустя какое-то время ответила я.

— Теперь ты доверяешь строллу? — вновь закипая, спросил дроу.

— По крайней мере, его цели мне ясны, чего же добиваешься ты — загадка, разгадывать которую у меня нет ни сил, ни желания.

— Он убьет тебя, — как-то странно сказал темный.

— Недавно ты пытался сделать то же самое, но от него я ожидаю этого, ты же ударил в спину. Этого я не прощу и не забуду. Так что беги, пока есть возможность, здесь друзей у тебя нет, — сказав это, я обессилено повалилась на импровизированную кровать, отвернувшись от Редгарра.

— И все же я рискну, — заявил эльф, после чего затих.

Я все лежала, глядя прямо перед собой, а за стенами пещеры пел свою песнь Шахсу, повинуюсь воле хозяина. В тишине звенящие переливы клинка казались нереальными, пришедшими из мира грез. Вслушиваясь, я четко представляла каждое движение стролла, каждый выпад, каждый поворот и взмах меча. Отпустив на свободу трепещущую внутри энергию, я частью сознания выплыла за пределы нашего укрытия, и, присоединившись к одинокому фехтовальщику, поделила с ним танец смерти. На мое приближение клинок отреагировал легким треньканьем, но не прогнал, позволив остаться. Я не могла видеть стролла, лишь ощущала покой, исходящий от него. Бесцеремонно впившись в белоснежную ауру, я кусками вырывала спокойствие, которого он меня сегодня лишил, стролл не возражал...

* * *

Я быстро шла на поправку. Благодаря строллу, регулярно снабжавшему нас провиантом и водой, некоторое время спустя я вполне могла самостоятельно продолжать путь. Через несколько дней, окончательно придя в себя, я решила обсудить дальнейшие действия со своим новым проводником. Место для стоянки мы выбрали среди многочисленных валунов, в беспорядке разбросанных по округе.

— Где он? — шепнула я Кассу. Мальчик не ответил, лишь коротко кивнув в сторону нагромождения камней.

— Одна ты не пойдешь, — разгадав мои намерения, категорично заявил Редгарр.

— Только не надо корчить из себя защитника бедных и обездоленных, мы ведь оба знаем, что ты представляешь собой в действительности, — прошипела я, возмущенная тем, как легко дроу забыл о собственном предательстве.

— Довольно! — процедил эльф, угрожающе нависая надо мной.

— Ты все еще можешь уйти, — как бы невзначай заметила я, тяжело поднимаясь на ноги. — В любом случае, в этом походе твое слово веса больше не имеет, поэтому я буду поступать так, как сочту нужным. Я иду к строллу. Одна.

Было очевидно, что темный сдерживается из последних сил, но мне было плевать — он сам выбрал этот путь. Игнорируя ненавидящий взгляд Редгарра, я медленно двинулась к скалам, то и дело борясь с желанием повернуть обратно. Напоминая себе о том, что сейчас есть более важные дела, чем мои собственные обиды, я все ближе подходила к укрытию стролла.

— Это ведь ты спас меня тогда, в Ханогоре, верно? — выразила я свою догадку. Стролл никак не отреагировал на мое заявление, но это было ни к чему, я твердо знала, что не ошибаюсь. — И тогда, в Мертвых землях, это ведь ты убил гарргов, которых позже обнаружил Редгарр.

— Приближается буря, — будто не слыша меня, сказал он. Мысленно улыбнувшись, я поздравила себя с тем, что догадка моя оказалась абсолютно верна.

— Мы сможем укрыться здесь? — странно, но я полностью доверяла строллу. Устроившись чуть поодаль, я терпеливо ждала ответа. Он молчал, а я неожиданно для себя уловила его чувство — раздражение. Едва заметно улыбнувшись, я решила подтвердить свои подозрения: — Никак не свыкнешься?

— О чем ты?

— Ну, как же, ты — неуязвимый убийца, изгой и негодяй — вынужден взять на себя роль няньки, — я рисковала вновь вызвать негодование стролла, но последний лишь тихо рассмеялся.

— Не пытайся понять меня, Аринель — эта задача тебе не по силам.

— Не могу не возразить, — взъелась я, притворно сдвинув брови. — Если ты позволишь, я могу попробовать.

Он долго молчал, мне казалось, что стролл и вовсе забыл обо мне. Но неожиданно он вскинул затянутые в перчатки руки, и, словно стряхнув с них что-то, сел напротив меня.

— Попробуй, — только и сказал он, а я уже пожалела о своей затее.

Отступить было поздно, да и соблазн был слишком велик, чтобы сопротивляться. Коснувшись его руки, я закрыла глаза, сосредотачиваясь. Стена спокойствия, за которой ранее стролл прятал свои истинные чувства, больше не мешала мне, и я с головой окунулась в водоворот чужих эмоций. Сказать, что я была разочарована — не сказать ничего. Бескрайний океан безразличия и скуки — вот что представляла собой душа представителя легендарного клана строллов. Скользя словно по льду, я пыталась отыскать хоть какой-то намек на привычные чувства: боль, любовь, страх, любопытство, радость — все это было чуждо ему, казалось, что эти такие простые и насущные эмоции никогда не посещали его душу.

Аура стролла напоминала ключья разорванной паутины, трепещущие на ветру — это единственное, что заинтересовало меня в ледяной бесконечности, сковавшей его сердце. Убийца не обманывал меня — эта задача мне не по плечу. От нечего делать я протянула тоненькую ниточку своего чувства к строллу, не особо надеясь на результат. Дрожащая розовая нить нежности сплелась с его аурой, в тот же миг до меня донесся болезненный стон стролла.

До того, как он успел закрыться щитом покоя, произошло непредвиденное: сквозь ледяную корку чувств до меня долетел обрывок воспоминания стролла. Распахнув глаза, я с неподдельным изумлением уставилась на него. У моей шеи, искрясь неоновым пламенем, замер Шахсу, но это обстоятельство никак не напугало меня, напротив — уверило в том, что произошедшее не привиделось мне.

— Я знаю твое имя, — потрясено прошептала я. Стролл молчал, замерев в напряженной позе: — Я сохраню его в тайне.

— Ты не сможешь, — Шахсу еще плотнее прижался к незащищенной коже.

— Смогу, — твердо уверила я.

— Чтобы двое смогли сохранить тайну, один из них должен умереть, — угрожающе прорычал стролл.

— Все верно — ты меня и убьешь, когда я достигну цели, — слова эти так просто сорвались с моих губ.

— Уходите на юго-восток, там есть надежная пещера, — я едва успела уловить момент, когда Шахсу скрылся в ножнах. В следующее мгновение стролл исчез из поля моего зрения, но не ушел, лишь переместился за мою спину.

— Я сохраню твою тайну, Айлех Гайре, — тихо сказала я, уверенная, что он слышит.

Глава 5 На корабле

— Он на корабле, — шепот Редгарра заставил меня вздрогнуть.

До Сиеры мы добрались спустя неделю после памятного разговора со строллом. На протяжении остатка пути я не переставала поражаться комичности ситуации, тот, от кого мы бежали сломя голову, нас и вел, опекая. Несколько раз я пыталась вызвать Айлеха на разговор, но после моих экспериментов, стролл сторонился меня, пропадая на дни, и появляясь лишь тогда, когда его не могли видеть.

— Разумеется, он на корабле, — недовольно проворчала я. — Но, если ты хочешь его вычислить, оставь эту затею, иначе отправишься к предкам раньше, чем мы найдем Макса.

После того, как открылось предательство темного, я перестала видеть в нем представителя Высшей расы Лероны, теперь он был для меня тем, кому я позволяла находиться рядом. Понял это Редгарр, или нет, но весь лоск и подчеркнутая презрительность слетели с него враз. Он общался со мной на равных, открывая с каждым днем наиболее потаенные грани своей души. Не было больше снисходительности в нашем общении, не было недосказанностей и нравоучительных бесед. С удивлением я поймала себя на мысли, что не боюсь его, не остерегаюсь, как прежде, он был собой.

— Он выдаст себя, — я уловила в голосе темного какие-то странные нотки, которые мне очень не понравились.

— Что ты затеял? — я не на шутку обеспокоилась решимостью, промелькнувшей в глазах дреу. — Редгарр, не глупи, он на раз разгадает твои маневры.

— Не разгадает, — он был уверен в своих словах. — Ты поможешь мне.

— Помогу, но знай — я изначально против твоих экспериментов.

Игнорируя сонливость, навеянную мерным покачиванием, я мужественно сопротивлялась напору темного, оспаривая и ставя под сомнение каждый пункт нелепого плана. Результат завтрашнего спектакля зависел только от одного фактора, который у меня вызывал сильные сомнения.

— Он отправит нас ко дну, — обречено констатировала я, подавляя зевок. — Тебя-то уж при любом раскладе. И поверь, я не пророню по этому поводу ни слезинки.

— Иного я не ожидал.

* * *

Претворять в жизнь безумный план дреу не было никакого желания. Но решимость темного, граничащая порой с одержимостью, сломила меня. Посвящать Касса в наш безумный план мы не стали, ни к чему мальчику лишние переживания. Подумаешь, ну пойду я ко дну, бесславно закончив свой жизненный путь в самом расцвете лет, кого это волнует?

Легкий бриз обдувал лицо. Я откровенно наслаждалась минутами спокойствия и умиротворения. Солнце лишь недавно опустилось за горизонт, окрасив бескрайние просторы океана в чернильный цвет. Сбежав от преследовавшего меня всюду эльфа, я снова и снова корила себя за слабохарактерность и мягкотелость. Даже если стролл и купится на эту глупую уловку, нет никакой гарантии, что я смогу вычислить его. Все, что нужно Айлеху — это скинуть плащ, и он станет неузнаваем. Оставалась надежда, что мне удастся прощупать

его ауру, именно на этой призрачной возможности и был построен весь план.

— И когда ты собиралась сказать об этом мне? — раздалось за спиной.

Представление началось, я мысленно ободрила себя, заставив сознание поверить, что у меня нет никаких причин для беспокойства. Редгарр говорил вполголоса, как и было договорено — мало ли кто мог стать свидетелем нашего разговора, нас же интересовал только один, тот на кого и был рассчитан этот спектакль.

— Не понимаю о чем ты, — безразлично ответила я, не поворачиваясь к темному.

— Не строй из себя идиотку, ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

Гневная отповедь дроу не стоила выеденного яйца, так как тему для скандала мы так и не придумали — все рассмотренные казались наигранными и неправдоподобными. Именно поэтому мы решили раздуть перепалку на пустом месте, чему я воспротивилась, мотивируя это тем, что стролл не дурак, и если кто-то из нас двоих хоть немного перегнет палку, он непременно обо всем догадается.

— Довольно переливать из пустого в порожнее! Я в который раз тебе повторяю: я не намерена отчитываться перед тобой, и точка! — обернувшись, я сжала кулаки, всем своим видом демонстрируя негодование.

— До тех пор, пока я рядом, ты будешь отчитываться, — наиграно спокойно заявил эльф. — И будешь ты это делать добровольно.

— Ты не посмеешь, — испугано отступая назад от «разъяренного» темного.

— Боишься? — насмешливо спросил дроу, уверенно надвигаясь на меня.

Что ж, пришло время для самой неприятной для меня части плана. Стиснув зубы, я ринулась на Редгарра, в попытке протаранить его, но, как было задумано, несколько просчиталась с силой удара. Вместо того чтобы опрокинуть эльфа на спину, я лишь толкнула его, от чего он, неловко вывернувшись, приложился головой о палубу, а я, потеряв равновесие, полетела за борт. Причем погружалась я в холодную воду совершенно беззвучно, дабы не привлечь внимание матросов.

Плаваю я довольно неплохо, но, барахтаясь сейчас в воде, я со всей ясностью осознала всю глупость своего положения: если стролл на борту, он просто обязан меня спасти, а если нет? Что если его нет на судне?

— Помогите! — что есть мочи закричала я, чувствуя, как замерзают руки и ноги.

Согласно плану, Редгарр сейчас без сознания лежит где-нибудь в укромном месте. Мой призыв о помощи остался без ответа, вот тут-то мною и завладела паника. Из последних сил я плыла за удаляющимся судном, надрывно моля о помощи. Спустя какое-то время я с ужасом поняла, что сил моих едва хватит на пару минут, но инстинкт самосохранения отказывался мириться с тем фактом, что жить мне осталось всего ничего.

Сопrotивляясь набегаящим волнам, я автоматически двигала конечностями, все еще надеясь на чудо. Когда темный контур корабля начал расплываться перед моими глазами, я неожиданно почувствовала чужое присутствие, именно почувствовала, так как мой спаситель ничем не защищал свое сознание. «Человек» — мелькнуло в голове. Я едва не взвыла от досады, но тут же устыдилась, напомнив себе, что я едва избежала гибели.

Крепкая рука обхватила мои плечи, предоставив тем самым возможность моему телу расслабиться. Как я очутилась на борту — помню плохо, единственное, что четко отпечаталось в моем сознании, так это беспокойство моего спасителя.

Открыв глаза, я некоторое время безуспешно пыталась сфокусировать взгляд на чем-либо конкретном, но картинка упорно расплывалась.

Через несколько минут я повторила попытку, которая отчасти увенчалась успехом. Я смогла разглядеть лампу, ярким пятном выделяющуюся на фоне дощатого потолка. На переднем фоне маячило чье-то лицо, но разглядеть я могла лишь его очертания.

— Как вы себя чувствуете? — голос говорившего был мне незнаком.

— Что случилось? — не понятно, зачем продолжала ломать комедию я.

— Вы тонули, я едва поспел вовремя, — ответил человек. Значит, это и есть мой спаситель, что ж, к нему я испытывала искреннюю благодарность.

— Спасибо, — слабо выдавила я, прикрывая глаза.

— Не меня благодарите, если бы не тот человек, я ничего бы не услышал.

— Какой человек? — затаив дыхание, спросила я.

— Не разглядел — темно было, да и времени для этого не оставалось, — ответил мужчина. — Ну, отдыхайте, я завтра еще зайду.

Шум, затворяемой двери возвестил о том, что мой спаситель покинул каюту. Пришло время для детального анализа ситуации. По словам мужчины о моем «бедственном положении» ему сказал какой-то человек, видимо, это и был стролл. Разочаровано вздохнув, я мысленно прокляла Редгарра, пообещав последнему все муки ада. Что ж, план благополучно провалился, как, впрочем, я и предполагала. Айлех посчитал, что его инкогнито дороже моей жизни, или же, что не исключается, он обо всем догадался, и, дав мне побарахтаться в водах океана, спас чужими руками.

Отсутствие результата — тоже результат. Теперь я была уверена в том, что стролл на корабле, а значит, можно будет предпринять еще одну попытку его разоблачения, менее безумную и более действенную. С этими мыслями я провалилась в глубокий сон.

После досадного инцидента мало что изменилось в размеренном течении нашего путешествия. Разве что я стала меньше времени проводить в компании темного, справедливо опасаясь его безумных идей. Что до него самого, видимо, почувствовав мое настроение, Редгарр также не искал моего общества. Хуже всего в этой ситуации приходилось Кассу. Полукровка отчаянно метался меж двух огней, разрываясь между слепой благодарностью ко мне, и щенячьим обожанием к эльфу.

В таком размеренном темпе путешествие наше продолжалось много дней. Окрепнув после своего «заплыва», я большую часть времени проводила на палубе, блаженно щурясь, подставляя лицо порывам ветра. Из обрывков разговоров членов команды я сделала вывод, что путешествие наше проходит на редкость гладко и ладно, что само по себе необычно для этих беспокойных вод. Думать ни о чем не хотелось, на какое-то время я напрочь вытеснила из головы и Макса, и Повелителей, и даже стролл весьма нечасто пробирался в мои одурманенные покоем мысли.

Все изменилось неожиданно, в один миг, показавшийся мне вечностью. Грозная

реальность накатила внезапно, несокрушимо и так стремительно, что на какой-то короткий миг показалась лишь продолжение кошмарного сна, терзавшего меня той ночью.

Проснувшись я от липкого ощущения опасности, окутавшего меня плотны коконом. Прислушиваясь к себе, я пыталась понять причину волнения, трепетавшего в груди. Вглядываясь в темноту, я приказывала себе успокоиться, и тут раздались первые крики... Сон сняло как рукой, быстро вскочив, я кинулась к двери не помня себя от чужого ужаса, затопившего мое незащищенное щитами сознание. Отчаянно путаясь в полах длиной ночной рубашки, я в числе многих пробралась по покатои лестнице на палубу. Картина, открывшаяся мне, заставило сердце пропустить несколько ударов. Предраассветные сумерки, окрашенные всеми оттенками красного, казалось, шевелились, извивались, переплетались меж собой, создавая причудливые узоры. Лишь присмотревшись внимательнее, я с ужасом осознала всю безнадежность положения нашего судна и всех членов его команды.

Кесалии... Уродливые, кровожадные, бездушные стражи океанских глубин. Мне приходилось лишь слышать о них от Ламирра, но даже красноречивый светлый не смог передать всего того, что сейчас предстало предо мной. Первое чудовище уже втащило свое склизкое тело на борт, проламывая весом мореное дерево палубы. Десятки толстых щупалец находилась в постоянном движении, хаотично переплетаясь. Совершенно лысая маленькая голова кесалии не имела ни малейшего намека на уши, глаза, нос. Лишь огромная пасть, казалось, с трудом вмещавшая в себе огромное количество белоснежных клыков, занимала большую часть головы существа. За первым чудовищем появилось следующее, потом еще, и еще. Вскоре кесалии полностью облепили судно, грозя разнести его в щепки. Корабль угрожающе накренился, по палубе покатались матросы, которым не удалось сохранить равновесие. С противным, на уровне ультразвука, писком чудовища накинудись на жертв, обвив несчастных извивающими щупальцами.

Крики бедолаг вывели меня из оцепенения, побудив к действию. Лихорадочно отгораживаясь щитами от чужих эмоций, я попыталась пробиться к каютам в надежде отыскать своих спутников. Животный инстинкт придавал мне сил, я толкалась и лягалась, пытаюсь пробиться по узкой лестнице, распахивая кинувшихся вниз матросов.

Казалось, что удача решила покинуть меня. Следующая же ступенька надсадно скрипнув проломилась, потеряв с таким с трудом сдерживаемое равновесие я полетела на дощатый пол, больно ударившись лицом. Тут же я почувствовала удар в спину — обезумевшие от страха мужчины напирали, не замечая ничего вокруг. Следующий удар выбил воздух из моих легких, пробуждая во мне первобытный ужас. Успокоится не было никакой возможности, в тот момент я могла думать только о том, что нахожусь на волоске от смерти.

— Отдыхаешь? — ледяное дыхание стролла обожгло кожу, в тот же миг резким рывком я была поставлена на ноги. — Нет времени расслабляться.

Я пропустила мимо ушей ехидное замечание, занятая попытками поверить в невозможное — стролл здесь, он обнаружил себя, чтобы помочь мне. Щемящее чувство заполнило меня, стирая грань между реальностью и вымыслом. Казалось, время остановилось, словно в один миг секунды перестали неумолимо отсчитывать мгновения до крушения. Словно во сне я медленно обернулась, непреодолимое желание взглянуть на него побороть было невозможно.

— Не глупи, — тихий шепот стролла привел меня в чувство, я словно очнулась от наваждения. Тряхнув головой, я тут же уставилась прямо перед собой. Мне не почудилось —

время действительно остановилось, так вот какова его магия. — У тебя мало времени, твои эльфы на верхней палубе, найди их.

— Зачем тебе это? — пытаюсь не расплакаться тихо спросила я.

— Ты знаешь...

— Да, знаю, но не все, — я была уверена в том, что разговор этот не приведет ни к чему, но осознание того, что он вот-вот покинет меня, толкало меня на отчаянные шаги.

— Не надо, — едва слышно произнес стролл. — Не говори того, что сейчас терзает тебя.

— Но...

— Нет! — его гневный окрик заставил меня отшатнуться. Я чувствовала его присутствие за моей спиной, но это уже не имело значения, ведь он все понял... понял и отверг. — Я убью тебя, несмотря ни на что...

— Я знаю...

— Уходи, я задержу кесалий, но ненадолго, — снова голос его утратил какую бы то ни было окраску, вновь стал глухим и безжизненным. — Мы скоро встретимся, Аринель...

Тут же я почувствовала, что осталась одна. Нет, рядом по-прежнему, карикатурно вывернувшись, находились замершие фигуры обезумевших от страха матросов, но стролл ушел. Содрогаясь от сдерживаемых рыданий, я взбежала по лестнице на верхнюю палубу. Судорожно оглядываясь, я искала глазами Касса, темного. Времени и впрямь оставалось очень мало — застывшие щупальца океанских чудовищ медленно, но неотвратимо вновь начинали извиваться, сопротивляясь магии стролла.

— Аринель, — оклик Редгарра заставил меня вздрогнуть — в полнейшей тишине он прозвучал пугающе громко.

— Где Касс?

— На корме, пойдём, — темный тащил меня за руку, я не сопротивлялась. — Этой передышкой мы обязаны строллу, я правильно понимаю?

Я не ответила, да и ни к чему. Касс при виде меня радостно взвизгнул, бросаясь мне на шею, но, видимо, осознав, что подобное поведение не достойно мужчины, немедленно отпрянул. Я же все еще действовала на автомате, не в силах оправиться после встречи со строллом.

— Уходим, быстро, — скомандовал Редгарр, подталкивая меня к борту. — Его сила слабеет, против древней магии кесалий ему долго не выстоять.

— А как же все остальные? — как-то через чур уж безразлично спросила я, просто для того чтобы спросить. Я отчетливо понимала, что нам ни за что не спасти всех. На берег выберутся лишь те, кому сказочно повезет, тратить же единственный шанс, который был у нас, из-за безумной попытки вытащить кого-нибудь еще не было смысла.

— Безумная человечка... — буркнул эльф, подхватывая меня на руки и бросая за борт.

* * *

Надсадно кашляя, я выбралась на берег. То, что произошло после моего падения в воду, помню смутно. В утомленном мозгу четко отпечатались лишь то, что вода была очень горячей, обжигающей. Касса и Редгарра я потеряла из виду, отчаянно надеясь, что им повезет. На автомате я гребла изо всех сил, не задумываясь о том, насколько далеко берег. Отключившись от реальности я не сразу осознала, что уже какое-то время цепляюсь за часть

мачты. Обхватив скользкое дерево понадежнее, я позволила себе закрыть глаза, сознание тут же покинуло меня, вверив мою судьбу капризной удаче.

Долгие минуты я лежала раскинув руки, и тихо плача от облегчения. Тишина, окружавшая меня, нарушалась лишь мерным шелестом волн, не было слышно ни голосов, ни криков прибрежных птиц, словно я попала не на материк, а напрямик к берегам Стикса. Неизвестность была невыносима: где Касс и Редгарр, кому удалось спастись, как долго я лежу здесь? Прилагая нечеловеческие усилия, я встала на четвереньки, затем и во весь рост.

— Так вот ты какой, Цветочек Аленький, — прокаркала я, усмехнувшись, осматривая унылый берег.

Не знаю чего я ожидала от этого места, но никак не этой обыкновенности, привычности. Узкая полоса мелкой гальки заканчивалась беспорядочным нагромождением скал, покрытых скудной растительностью. Единственное, что не вписывалось в картину обыденности, так это красные облака, разбавляющие свинцовое небо на горизонте. Пожар на корабле продолжался, значит прошло немного времени с того момента, как я потеряла сознание, да и плыть пришлось недолго, если учесть, что я без труда вижу багровые отблески пожара.

Пошатываясь от слабости, я побрела вдоль берега, интуитивно выбрав направление. Поиски продолжались недолго, уже минут через двадцать я заметила темного, направлявшегося в мою сторону, на руках эльф нес Касса. По мере сближения я отметила, что видимых повреждений у моих спутников нет, что ж, хоть это радует.

— Ты в порядке? — дежурно осведомился Редгарр, приблизившись на достаточное расстояние.

— В полном, — так же без особого энтузиазма ответила я.

— Я проходил мимо нагромождения скал, возможно нам посчастливится найти сухой грот, — буднично произнес темный, осторожно опуская мальчика на песок. Какое-то время мы просидели в молчании, глядя на горизонт.

— Есть еще выжившие?

— Вряд ли, по крайней мере я никого не встретил.

Вот и все, что мы сказали друг другу. Словно чувствуя мое состояние, Редгарр молчал. Несколько раз он порывался что-то сказать, но осекался, так и не промолвив ни слова. Очнулся Касс, непонимающе мотнув головой, он сел на песке, так же вглядываясь в горизонт.

— Где стролл? — спросил мальчик, я вздрогнула, поймав при этом подозрительный взгляд темного.

— Рядом, но больше он нас не побеспокоит, — едва сдерживая крик отчаяния, прошептала я.

— Не стоит... — начал было Редгарр.

— Я знаю, — резко оборвала я, поднимаясь на ноги. — Нужно идти.

* * *

Нам действительно повезло, мы нашли небольшую пещеру, устланную мягким теплым песком. Хотелось есть, но на поиски не было сил. Первым сдался Кассидар, надсадно зевнув, мальчик лег на песок, моментально провалившись в сон. Мы последовали его примеру.

Проснувшись я глубокой ночью, и заснуть вновь, казалось, не было никакой возможности. Выбравшись через узкий лаз наружу, я оказалась на небольшой площадке, возвышающейся над мерно покачивающейся волной. Луна залила пространство призрачным светом, превратив берег в чарующие декорации к сказке.

Что ж, я добралась до края этого мира, до его задворков. Оглядываясь назад, я не вижу ничего кроме предательства, лжи и коварства. Что ждет меня впереди? После всего, через что я прошла, любой ответ на этот вопрос ожидаем и приемлем. Много дней назад, сидя в уютном кресле, в своей квартире могла ли я предположить, что мой жизненный путь сделает такой неожиданный поворот? Разумеется нет, но где-то в глубине души, приоткрывая створку шкапулки с клиновым листом, я отчаянно надеялась что-либо изменить в размеренном течении своей жизни. Как там говорят: будьте осторожны в своих желаниях? Ну-ну...

— Не терзай себя, — тихий голос темного вывел меня из задумчивости.

— Хорошо, не буду, — улыбнувшись неизвестно чему, ответила я.

Ветер доносил едва различимые обрывки магической песни Шахсу, стролл был рядом. Замерев на миг, я направилась обратно в грот, необходимо выспаться — предстоит долгий день.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

Кто ты такая?

Стой!